

**В СЕМЬЕ
ЕДИНОЙ,
ДРУЖНОЙ**

**Еврейская
автономная
область**

**В СЕМЬЕ
ЕДИНОЙ,
ДРУЖНОЙ**

Еврейская

автономная

область

ХАБАРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • 1968

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Еврейской автономной области Хабаровского края орденом Ленина

За успехи, достигнутые трудящимися
области в хозяйственном и культурном
строительстве, наградить ЕВРЕЙСКУЮ
АВТОНОМНУЮ ОБЛАСТЬ Хабаровского края
орденом ЛЕНИНА

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Н. ПОДГОРНЫЙ.
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
30 сентября 1967 г.

Г. ПОДГАЕВ,
секретарь обкома КПСС

Наша орденоносная область

В канун пятидесятилетия Великого Октября Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в развитии экономики и культуры Еврейская автономная область награждена орденом Ленина и Памятным знаменем Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Эти награды — высокая оценка самоотверженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции, деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Трудящиеся области выражают сердечную благодарность Центральному Комитету КПСС и Советскому правительству за высокую оценку их труда. Они будут работать с еще большей энергией, работать так, как и подобает орденосцам — творчески, высокосоциально, вдохновенно!

Тридцать три года прошло с тех пор, как на картах нашей родины появилась Еврейская автономная область. Почти на 36 тысяч квадратных километров раскинулась ее территория.

Эта земля полита кровью борцов за народное счастье. В годы гражданской

войны территория области стала ареной жестоких боев. Здесь действовали многочисленные партизанские отряды. На станции Бира в 1921 году, а позже на станции Ин находился штаб Восточного фронта Дальневосточной республики. Его возглавляли видные военачальники и подполитработники — Блюхер, Постышев, Серышев и другие. Старожилы области вместе со всеми трудящимися края, под руководством славных большевиков-дальневосточников активно участвовали в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев, освобождая родную землю от врагов.

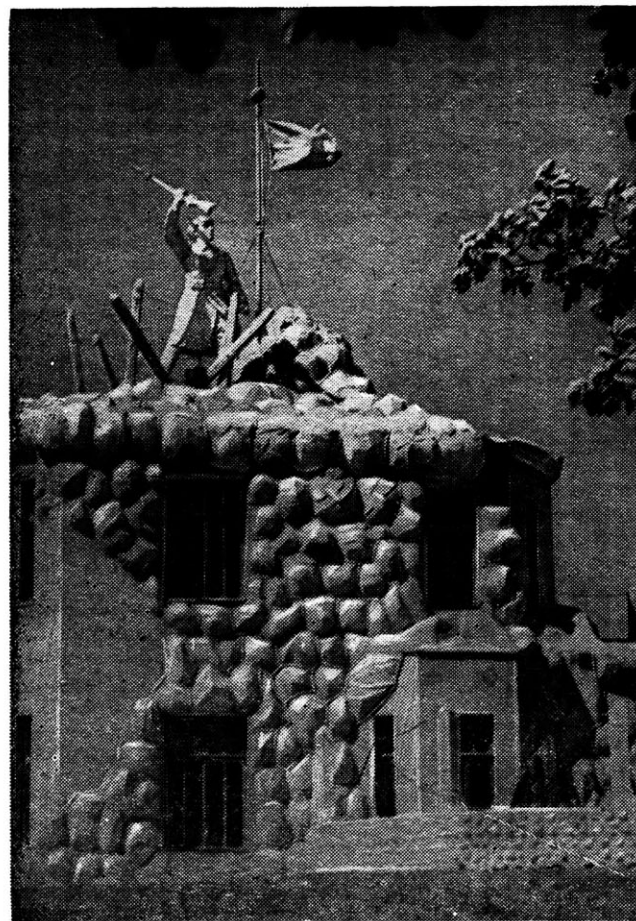
Один из решающих ударов по белогвардейщине и интервентам был нанесен в бою под Волочаевкой. Падение Волочаевки открыло Народно-революционной армии путь к Хабаровску и ко всему Приморью.

Освободив родную землю от иноземных захватчиков и белогвардейцев, трудящиеся Приамурья приступили к социалистическому строительству, восстановлению разрушенного войной хозяйства. Однако и к моменту завершения восстановительного периода территория, ныне занимаемая областью, оставалась мало обжитой. Посевы сельскохозяйственных культур составляли всего 17 тысяч гектаров. Единственным предприятием был Тунгусский лесозавод, велись золотоискательные работы по р. Сутаре, да существовало несколько мелких мастерских по обслуживанию железной дороги.

Быстрое освоение территории будущей области началось после того, как Президиумом ЦИК СССР 28 марта 1928 года было принято решение: «...закрепить для нужд заселения трудящимися евреями свободные земли в Приамурской полосе Дальневосточного края, включающие Бирско-Биджанский район в следующих примерно границах: по реке Амуру, западнее г. Хабаровска до устья реки Хинган и по реке Хинган до железной дороги; далее севернее железнодорожной полосы на восток до реки Урми и по рекам Урми и Тунгуске, и на восток по линии, западнее Хабаровска».

Вскоре из центральных областей России, Украины и Белоруссии на Дальний Восток двинулись эшелоны переселенцев, а вслед за ними составы с различными машинами, строительными материалами, запасами продовольствия. Государство обеспечило переселенцев всем необходимым для освоения района Приамурья.

С первых дней область строилась при активной помощи всего Советского Союза, в братском единении трудящихся

Памятник участникам Волочаевских боев на сопке Июнь-Корань

всех населяющих ее народностей. Именно это и обусловило быстрые темпы развития ее экономики и культуры.

Спустя два года после начала переселения Президиум ЦИК СССР принял постановление об образовании в составе Дальневосточного края Биро-Биджанского национального

района. А спустя четыре года, учитывая быстрое хозяйственное развитие района, 7 мая 1934 года было принято решение об образовании Еврейской автономной области.

Выступая 31 мая 1934 года на встрече с ударниками московских предприятий, М. И. Калинин сказал: «Принимая решение о преобразовании Биро-Биджанского района Дальневосточного края в самостоятельную Еврейскую автономную область, наше правительство не преследовало никаких декларативных целей. Преобразование Биро-Биджанского района в самостоятельную область имеет большое экономическое значение для богатого и совершенно еще не освоенного края, в котором имеются крупнейшие залежи руды, огромные площади лесов и все, вплоть до золота».

И в самом деле, территория области представляет собой богатую кладовую. В ее недрах имеется олово, золото, железо, графит, нерудные ископаемые, сырье для промышленности строительных материалов. Треть территории области занимают леса с поразительным разнообразием пород. Здесь словно вместе сошлись север и юг. Виноградная лоза обвивает вечнозеленую ель, пробковое дерево растет рядом с кедром и пихтой. Богата тайга ягодниками, дикорастущими, фруктовыми деревьями, грибами. Обилие влаги и солнца благоприятствуют высоким урожаям всех сельскохозяйственных культур. Разнообразен и животный мир: изюбр, кабан, козуля, енот, белка, заяц, лисица...

Быстрыми темпами развивалась экономика и культура области. Вся страна помогала строить новые фабрики и заводы, клубы, школы, больницы, развивать сельскохозяйственное производство. В предвоенные годы были пущены в эксплуатацию обоготостроительный завод, Лендоковский известковый завод, Биробиджанская швейная фабрика и ряд других предприятий. Уже в 1940 году промышленные предприятия области давали продукции в 10 раз больше, чем в 1934 году.

Мирный созидательный труд был прерван вероломным нападением гитлеровской Германии на нашу страну. Трудящиеся области, как и весь советский народ, поднялись на защиту великих завоеваний Октября. Областная партийная организация направила в действующую армию более половины своего состава. В сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и Курском, в боях на территории Герма-

нии, а также в войне против японских империалистов жители нашей области приумножили боевую славу дальневосточных народоармейцев и приамурских партизан, показали образцы мужества и отваги. Бессмертный подвиг Александра Матросова повторил токарь завода «Дальсельмаш» Иосиф Романович Бумагин. Ему посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Героями Советского Союза стали Георгий Дорофеевич Лопатин — ныне главный инженер Октябрьского совхоза, Александр Семенович Панов — работник 5-й дистанции пути станции Ин, Александр Иванович Каширин — ныне пенсионер, Вера Сергеевна Кашеева — заведующая детскими яслями поселка Бира. Родина наградила 7201 жителя области медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и около 2000 человек — медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Но и те, кто оставался в годы войны на своих трудовых постах, делали все для того, чтобы разгромить врага. Они самоотверженно работали на предприятиях, добивались повышения урожайности полей и продуктивности животноводства, отправляли эшелоны подарков фронтовикам.

Особенно быстрыми темпами развивается промышленность в послевоенный период. Если в предвоенном 1940 году в области было 12 предприятий союзного значения и 35 мелких артелей промкоопераций, то сейчас в области действуют 50 крупных предприятий. В строй действующих вошли заводы цементный, силовых трансформаторов, силикатного кирпича, «Изопласт», железобетонных изделий, комбинат «Хинганолово», Тунгусский и Биробиджанский деревообрабатывающие комбинаты, текстильно-швейная, трикотажная, обувная, чулочнотрикотажная фабрики. Заново созданы и стали ведущими в экономике области такие отрасли промышленности, как машиностроение, электротехническая, горнорудная и промышленность строительных материалов.

За годы существования области объем промышленного производства возрос в 46 раз. Если в 1934 году было выпущено продукции на три миллиона рублей, то в 1966 году — на 127,9 миллиона рублей. Сейчас за десять дней предприятия области выпускают промышленной продукции больше, чем за весь первый год существования области.

О больших переменах, происшедших в промышленном производстве, говорят и такие примеры. За годы семилетки выпуск комбайнов увеличился с 50 до 2300 штук в год, сило-

вых трансформаторов — в 11 раз, силикатного кирпича — в 1,8, извести — в 1,5, верхнего бельевого трикотажа — в 4,8 и обуви — в 1,5 раза.

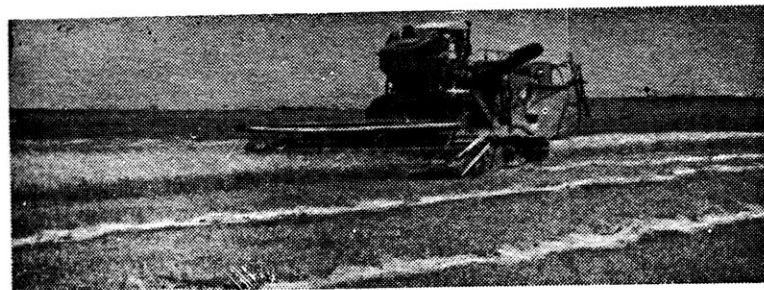
Работники промышленности области досрочно, 20 октября, выполнили десятимесячный план, а девятого декабря завершили план первых двух лет пятилетки по выпуску валовой и основных видов продукции. Коллективы предприятий промышленности, транспорта и строительства дали слово выполнить пятилетку к 7 ноября 1970 года.

За последнее время заметно улучшились экономические показатели предприятий. Многие в прошлом планоубыточные стали рентабельными. Пять предприятий уже перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования производства. На большинстве предприятий настойчиво осуществляется технический прогресс, внедряются новые формы организации производства и труда. Только за два последних года на расширение и реконструкцию действующих предприятий израсходовано 12 миллионов рублей.

С каждым годом растут масштабы капитального строительства. За семилетие капиталовложения составили около 150 миллионов рублей. Объем строительно-монтажных работ основной строительной организации — треста «Биробиджанстрой» за этот период увеличился почти в три раза. Введены в эксплуатацию новые мощности на заводах «Дальсельмаш», силовых трансформаторов и железобетонных изделий, на текстильно-швейной и трикотажной фабриках, на Теплоозерском цементном заводе и ряде других предприятий области. В юбилейном году вступила в строй первая очередь Биробиджанской чулочно-трикотажной фабрики, которая будет выпускать в год 30 миллионов пар чулочно-носочных изделий и 9 миллионов штук верхнего трикотажа.

Большой размах приняло строительство на селе. Там возводят новые производственные помещения и культурно-бытовые объекты. Строительством на селе заняты три строительно-монтажных управления треста «Хабаровскцеллнстрой» с общим объемом капитальных вложений до 8 миллионов рублей в год.

Упорный и настойчивый труд работников сельского хозяйства, огромная помощь Советского государства превратили нашу область в важный район Дальнего Востока по производству сельскохозяйственной продукции. Особенно заметны

Степной корабль на полях Еврейской автономной области

успехи в развитии сельскохозяйственного производства за последние годы. Претворяя в жизнь решения мартовского Пленума ЦК КПСС, труженики колхозов многое сделали по повышению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Сошлюсь на такие цифры. В 1966 году производство зерна по сравнению с 1934 годом возросло в 2,8 раза, картофеля — в 15, овощей — в 6 раз. А производство такой ценной технической культуры, как соя, по сравнению с 1953 годом возросло в 5,1 раза.

За это же время поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 16,3 раза, в том числе коров — в 16 раз, поголовье свиней — в 21 раз. Получила развитие новая отрасль сельскохозяйственного производства — птицеводство. Повысилась продуктивность всех видов скота, увеличилось производство продуктов животноводства: молока — в 34,6 раза, мяса — в 41,6, яиц — в 90,5 раза.

В 1966 году доля области в заготовках сельскохозяйственных продуктов края составила по продаже зерна 79,2 процента, сои — 61, картофеля — 51, овощей — 40, мяса — 42, молока — 44, меда — 33 и яиц — 23,3 процента.

Труженики сельского хозяйства области успешно выполняли свои юбилейные социалистические обязательства. В 2,6 раза перевыполнен план продажи хлеба государству. Досрочно, с большим превышением выполнены также годовые планы и социалистические обязательства по продаже государству сои, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и меда.

Теперь в колхозах и совхозах все основные сельскохозяйственные работы выполняются машинами, которых с каждым годом становится все больше. В первый год образования об-

ласти все хозяйства имели 108 тракторов, три комбайна, 13 автомашин. Сейчас в колхозах и совхозах работает 1850 тракторов, 740 зерновых, силосных и картофелеуборочных комбайнов, 720 автомашин и много другой сельскохозяйственной техники. Большие работы проведены по механизации трудоемких процессов в животноводстве. На многих фермах оборудовано механическое доение, имеются транспортеры по раздаче кормов, механизирована очистка помещений от навоза и т. д.

Повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства позволили улучшить экономiku сельскохозяйственных предприятий. В 1966 году колхозы и совхозы области дали 752 тысячи рублей прибыли. Уровень рентабельности хозяйства составил от 5 до 40 процентов. Прибыльными стали производство зерна, сои, овощей, яиц и меда. В 1967 году в хозяйствах области получено более 4 миллионов рублей прибыли.

Многие колхозы и совхозы достигли в юбилейном году высоких показателей в своей работе. Коллектив передового колхоза «Заветы Ильича» награжден Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ВЦСПС, а коллектив Дежневского совхоза — Памятным знаменем Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. За успешное проведение уборки урожая и сверхплановую продажу зерна государству Ленинскому району, Бабстовскому и Амурскому совхозам присуждены переходящие Красные знамена Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и денежные премии. Ряд хозяйств удостоены Памятных знамен крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа.

До Великой Октябрьской социалистической революции территория, которую занимает сейчас наша область, представляла собой малообжитый район далекой окраины России. Теперь на месте тайги и болот выросли новые города, рабочие поселки и села. Область делится на пять административных районов — Облученский, Биробиджанский, Ленинский, Октябрьский, Смирновский. Она имеет в своем составе два города — Биробиджан и Облучье. Меняется облик городов и сел. Ежегодно сотни семей справляют новоселье в благоустроенных квартирах. Не только в городах, но и в селах сооружаются многоэтажные кирпичные дома со всеми комму-

нальными удобствами. Только за годы семилетки в области введено в эксплуатацию 335 тысяч квадратных метров жилья.

Из года в год расширяется сеть культурно-просветительных учреждений. Если до создания области на ее территории находились всего одна библиотека и один небольшой клуб, то сейчас имеется 106 Домов культуры и клубов, 134 библиотеки, 2 музея, 4 музыкальные школы, 3 театра, детская киностудия, 161 киноустановка и 8 университетов культуры. Имеются две областные газеты, в том числе одна на еврейском языке, и районная газета в Облученском районе. Жители области получают свыше 160 тысяч газет и журналов. Все населенные пункты электрифицированы и радиофицированы, а жители Биробиджана, Смирновского и Биробиджанского районов смотрят телевизионные передачи.

Широкое развитие получило народное образование. В области сейчас 173 общеобразовательные школы, 6 средних специальных заведений и 3 профтехучилища выпускают учителей, медицинских работников, агрономов, зоотехников, экономистов, комбайнеров, трактористов, токарей, слесарей и других специалистов народного хозяйства. Только за годы семилетки построено 17 новых школ на 6 тысяч учащихся.

В городах, рабочих поселках и селах сейчас насчитывается около 200 больниц и фельдшерско-акушерских пунктов. Число больничных коек в лечебных учреждениях возросло с 75 в 1934 году до 1880 в 1966 году. В области работает свыше 1500 врачей и средних медицинских работников. Широкой известностью не только в области, но и в стране пользуется курорт «Кульдур». За последние семь лет здесь прошл курс лечения более 70 тысяч человек.

Расширяется сеть предприятий торговли и общественного питания. За семилетие объем розничного товарооборота возрос на 70 процентов и общественного питания — на 54 процента.

Вместе с ростом экономики и культуры на предприятиях, в колхозах, совхозах выросли тысячи передовиков и новаторов производства. В 1966 году более 400 передовиков промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи, просвещения и здравоохранения, сферы бытового обслуживания, партийных, советских и хозяйственных руководителей награждены орденами и медалями Советского Союза. Высокое звание Героя Социалистического Труда при-

своею председателем колхозов «Заветы Ильича» В. И. Пеллеру и «Трудовая нива» Ф. Е. Ватутину, машинисту вращающейся печи Теплоозерского цементного завода В. И. Врублевскому, дежурному локомотивного депо Облучье В. М. Дубровину, доярке колхоза «Заветы Ильича» М. И. Покатыло.

Ордена Ленина удостоены токарь завода «Дальсельмаш» депутат Верховного Совета СССР Р. Х. Херсонский, швея текстильно-швейной фабрики Х. А. Карасик, машинист локомотивного депо станции Облучье В. Е. Кисляков, доярка Октябрьского совхоза З. В. Пустынцева, бригадир слесарей-монтажников УНР-254 С. Б. Гринберг, директор школы-интерната города Биробиджана В. Я. Глейзер и другие.

Среди награжденных — активные участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, проживающие ныне на территории нашей области. Орденом Ленина награжден А. Г. Дмитриев; орденом Красного Знамени — К. В. Удалова; орденом Красной Звезды — Л. Ф. Больших, В. И. Власов, А. Ф. Горбунов, С. Д. Роговец, К. И. Серьгейцов, А. М. Собоженко; 37 человек удостоены медалей Советского Союза.

В области трудится 12 заслуженных учителей школы РСФСР, 72 отличника народного образования. Большим уважением и любовью у населения пользуются заслуженные врачи республики А. Е. Автухов, А. В. Сластина, А. И. Власова, Е. И. Погудина, В. С. Глушкова.

Большой вклад в развитие хозяйства и культуры внесли ветераны-первопостроители, активно проработавшие в области по 30 и более лет, и среди них И. Г. Ройтман — управляющий отделением Самарского совхоза, И. Л. Каплан — начальник участка УНР-254, С. Л. Желтков — слесарь завода «Дальсельмаш», А. М. Собоженко — председатель областной секции ветеранов гражданской войны, И. С. Каблуков — пенсионер, Г. В. Костял — пенсионер, И. И. Закон — старший агроном межрайонного управления сельского хозяйства и многие другие.

В единой дружной семье на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, в учреждениях и организациях трудятся представители многих национальностей нашей Родины. Русские и евреи, украинцы и белорусы, татары и мордвы, представители многих других национальностей рука об руку борются за осуществление исторических решений XXIII съезда КПСС, отдают все свои силы строительству коммунизма в нашей стране.

На примере нашей области еще и еще раз видно яркое воплощение в жизнь мудрой ленинской национальной политики.

За годы Советской власти неузнаваемо изменился облик Дальнего Востока, в том числе и нашей Еврейской автономной области. Недавно Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в соответствии с решениями XXIII съезда КПСС приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию Дальневосточного района и Читинской области», которое предусматривает более ускоренное развитие производительных сил Дальнего Востока, быстрее вовлечение в хозяйственный оборот природных богатств и улучшение материального благосостояния дальневосточников.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР определены меры по дальнейшему развитию всех городов и районов нашей области, заводов и фабрик, а также строительство новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Насколько будут велики темпы развития промышленности свидетельствуют такие примеры. Уже в 1969 году Биробиджанский завод силовых трансформаторов должен выпустить продукции на сумму до 30,5 миллиона рублей, или за два года увеличить ее почти втрое. Выпуск продукции заводом «Дальсельмаш» возрастет против 1967 года более чем в 4 раза. Дальнейшее развитие получают горнорудная промышленность и производство строительных материалов. Вырастут новые предприятия легкой промышленности, будут расширяться и реконструироваться действующие трикотажная и обувная фабрики. Областной центр — город Биробиджан станет одним из крупнейших центров легкой промышленности Дальнего Востока. Значительное развитие получит и сельскохозяйственное производство.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР — еще одно яркое свидетельство постоянного внимания и заботы Центрального Комитета и Советского правительства об ускоренном развитии экономики Дальнего Востока. В ответ на эту заботу трудящиеся нашей области сделают все для того, чтобы внести свой вклад в построение коммунизма в нашей стране.

Л. ГАМАНЮК,
секретарь Смидовичского
райкома КПСС

Этих дней не смолкнет слава

Между Биробиджаном и Хабаровском раскинулась территория нашего района, названного в честь видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства П. Г. Смидовича — Смидовичским. Земля, по которой мы ходим, на которой строим заводы и выращиваем хлеб, хранит память о событиях гражданской войны на Дальнем Востоке.

Вот что рассказывает о том бурном времени Аким Григорьевич Дмитриев — активный участник борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке:

«Уже в конце 1917 года с большой группой солдат я вступил в красновардейский отряд, сформированный в г. Владивостоке. Сначала в этом отряде, а затем у партизан тт. Шевчука и Кочнева принимал участие в боях с белогвардейщиной, а в 1920 году был назначен бригадиром пути бронепоезда № 8.

На всю жизнь запомнился мне морозный день 31 января 1922 года, когда главнокомандующий войсками Дальневосточной республики Василий Константинович Блюхер проводил на станции Ин парад наших войск. Бойцы несли знамена и плакаты с зажигающими лозунгами:

«Привал на Имане — отдых во Владивостоке», «Умрем за республику!», «Волочаевка будет наша!». Главком в страстной речи призвал бойцов к решительной победе над врагами.

Здесь же, на станции Ин, в одном из домов, находился штаб Народно-революционной армии; где разрабатывались планы наступления против белогвардейцев. Пятого февраля завершился нашей победой бой на разъезде Ольгохта. Последний заслон белогвардейцев на пути в Волочаевку был сметен. Правда, в ночь с 6 на 7 февраля белогвардейцы пытались вернуть потерянные позиции, но после трехчасового боя, в котором особенно отличилась команда нашего бронепоезда, были отброшены к Волочаевке.

В ночь на 10 февраля красные части повели наступление непосредственно на волочаевские позиции белых, а 12 февраля утром начался общий штурм. Наш бронепоезд завязал успешную дуэль с бронепоездом белых, отогнал его, подавил несколько огневых точек на Июнь-Корани. Но судьбу штурма решила, конечно, пехота. Бойцы шашками, прикладами, руками, своими телами прорывали ряд за рядом проволочные заграждения, ворвались во вражеские окопы и штыковым ударом отбросили белых с сопки Июнь-Корань, которую белые считали неприступной. В этот день над сопкой взвилось победное красное знамя.

В Смидовичском районе живет много непосредственных участников событий, о которых рассказывает А. Г. Дмитриев. Все они на заслуженном отдыхе, многие ведут общественную работу, помогают районной партийной организации воспитывать нашу молодежь на славных боевых традициях. Среди награжденных уже знакомый читателю А. Г. Дмитриев, награжденный за Ольгохтинский бой орденом Красного Знамени, а за Волочаевский — именным оружием; Е. Н. Никипелов, М. А. Похабов, Г. В. Костял, Г. Г. Алексеев, В. М. Рыбак, В. Д. Паскудин, С. К. Демин, Л. Ф. Больших...

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда...

Так поется в народной песне. Так оно и в жизни. К легендарной сопке Июнь-Корань, к братской могиле 118 героев, к музею-памятнику, воздвигнутому в честь беспримерного мужества и героизма бойцов Народно-революционной армии и партизан, приходят сотни людей, чтобы почтить память борцов и вдохновиться их бессмертным подвигом.

В годы восстановления народного хозяйства и строитель-

ства социализма боевой героизм сменился трудовым. На освобожденной земле стали строить предприятия, колхозы, школы, больницы. Увеличилась мощность Тунгусского лесозавода, построенного еще в 1912 году. Ранее небольшая железнодорожная станция Ин превратилась в крупный железнодорожный узел. Паровозное депо, где в годы гражданской войны ремонтировали бронепоезда, стало большим предприятием. На территории района было организовано шесть сельскохозяйственных и пять рыболовецких колхозов. На карте появился новый большой железнодорожный поселок Волочаевка-II.

Все это строилось руками людей, которые и поныне живут в районе и по мере своих сил способствуют развитию его экономики и культуры. Много сил отдали развитию своего предприятия П. Р. Сысоев, А. К. Куликов, П. И. Жук, Д. Н. Наволочкин, П. М. Артюшенко, А. Т. Дорошенко, Г. Г. Алексеев и другие ветераны труда бывшего Тунгусского лесозавода. Железнодорожники хорошо помнят и уважают ветеранов Инского паровозного депо Е. Т. Трондина, А. М. Белякова, Д. С. Рыбченко, И. П. Богомолова. Одним из создателей колхоза «Дальневосточный колхозник» и его бессменным в течение девятнадцати лет председателем был участник гражданской войны, ветеран труда Г. В. Костял. Колхоз этот в 1939 году был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а его председатель получил «Большую золотую медаль ВСХВ».

Достойными наследниками и продолжателями славных боевых традиций показали себя наши земляки в годы Великой Отечественной войны. Многие из них за боевые заслуги перед Родиной награждены орденами и медалями Советского Союза. Мы гордимся своими земляками — героем Советского Союза А. С. Пановым, ныне механиком-дефектоскопистом дистанции пути, кавалером орденов Славы всех степеней А. М. Гагариновым, ныне рабочим авторемзавода. Трудящиеся нашего района свято чтят память тех, кто отдал жизнь за Советскую власть. В районном центре над братской могилой павших в Инском бою воздвигнут памятник-obelisk. Такие же obeliski установлены над братскими могилами на станции Ольгохта и в селе Владимировка.

Красные следопыты наших школ разыскивают имена героев, похороненных в этих могилах. Интересный материал о героях Волочаевки собрали школьники Волочаевской восьмилетней школы № 11, которые ведут активную переписку с героями штурма сопки Июнь-Корань.

Наша молодежь часто встречается с участниками гражданской войны. Вошли в традицию торжественные проводы призывников в армию, которые устраиваются на Волочаевской сопке, заседания комитетов комсомола по приему в члены ВЛКСМ в музее-памятнике. Основываясь на боевых традициях района, наши комсомолы разработали текст клятвы вступающего в ряды ВЛКСМ. Вот ее начало:

«Я, рожденный в эпоху Великого Октября, на земле, орошенной кровью народоармейцев и красных партизан, кровью героев Инского и Ольгохтинского боев, кровью героев Волочаевского штурма, вступая в ряды Ленинского комсомола, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь Родине, партии, народу, что никогда не сверну с пути, на который вступаю, и через всю жизнь пронесу славную эстафету отцовских подвигов и дел...»

Вступающие в комсомол произносят эту клятву, а затем оставляют свою роспись в книге клятвы, которая хранится в райкоме ВЛКСМ.

В районном центре третий год работает народный музей, возглавляемый энтузиастом этого дела, заведующим отделом культуры райисполкома Е. И. Кудишем. Музей располагает значительным количеством интересных документов, фотографий, рассказывающих об Инском и Волочаевском боях. о В. К. Блюхере, С. М. Серышеве, П. П. Постышеве и И. П. Шевчуке, о ветеранах гражданской войны, проживающих в нашем районе. Музей завел большую переписку с участниками гражданской войны. В музее систематически организуются встречи молодежи с участниками гражданской войны. Школы районного центра проводят здесь уроки истории, райком комсомола — бюро по приему в ряды ВЛКСМ.

В послевоенные годы промышленность и сельское хозяйство района стали развиваться ускоренными темпами. В поселке Николаевка на базе небольшого лесозавода вырос крупный деревообрабатывающий комбинат, производящий пиломатериалы, дома, мебель. Один цех этого предприятия перерабатывает в сутки в десять раз больше древесины, чем прежний лесозавод. В поселке Приамурский за послевоенные пятилетки вырос крупный завод по выпуску силикатного кирпича, железобетонных изделий. В 1966 году этот завод выпустил 67 миллионов штук кирпича. На базе бывшего паровозного депо в поселке Смидович создан авторемонтный завод, имеется в районе грузовое автохозяйство. С каждым годом расши-

ряет свою производственную базу комбинат бытового обслуживания. В 1965 году построен и введен в эксплуатацию молокозавод в поселке Волочаевка-II.

На территории района создано три сельскохозяйственных предприятия — Смидовичский, Волочаевский совхозы и Партизанская птицефабрика. Если в 1940 году посевная площадь всех шести колхозов составляла 1118 гектаров, то нынешние хозяйства возделывают 5200 гектаров. Более чем в восемь раз увеличилось поголовье крупного рогатого скота. Выросли производство и продажа государству продуктов сельского хозяйства: сои — в 19 раз, овощей — в 8, картофеля — в 2, молока — в 24, мяса — в 43 раза. В районе создана новая отрасль хозяйства — птицеводческая, производящая ежегодно 10 миллионов штук яиц. К концу пятилетки мощность птицефабрики еще больше возрастет, все основные процессы здесь будут полностью механизированы.

Меняется облик наших сел и поселков. Преобразилась усадьба бывшего колхоза «Труженник», что в трех километрах от районного центра. Сейчас здесь расположена центральная усадьба и второе отделение Смидовичского совхоза. Это — поселок городского типа с благоустроенными жилыми домами, детским комбинатом, Домом культуры, магазином, столовой, добротными производственными помещениями. Старожилы не нарадуются, как выросло и похорошело село Камышовка, бывшая усадьба колхоза имени XVIII партсъезда. Здесь в скором времени закончится строительство полного комплекса производственных, культурно-бытовых зданий, значительное число рабочих уже сейчас живет в квартирах со всеми коммунальными удобствами. Растут и благоустраиваются молодой поселок Приамурский, поселки Смидович и Николаевка.

Но главное достижение — это духовный рост наших людей, повышение их трудовой и политической активности. В районе работают 32 общеобразовательные школы, в которых обучается 6440 учащихся. Культурный досуг трудящихся района организуют 19 клубов и три Дома культуры, 17 библиотек, располагающих книжным фондом в 17 600 книг. Трудящиеся района выписывают 22 600 экземпляров газет и журналов, около двух тысяч семей имеют телевизоры. Постоянно улучшается медицинское обслуживание населения. За последние два года в районе построены еще две больницы и родильный дом.

Много в районе замечательных труженников. За достигну-

тые успехи в хозяйственном и культурном строительстве в 1966 году свыше ста работников промышленности, транспорта, связи, строительства, торговли, сельского хозяйства, просвещения, медицины награждены орденами и медалями Советского Союза. Ордена Ленина удостоены рамщик Тунгусского деревообрабатывающего комбината Я. Г. Белянский и учительница Приамурской средней школы А. С. Николаенко, орденом Трудового Красного Знамени награждены бригадир овощеводческой бригады Смидовичского совхоза М. И. Кузина, доярка этого же хозяйства А. И. Овсянникова, директор Партизанской птицефабрики И. Ф. Слабоус и другие.

Сотни передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства своим добросовестным трудом приумножают трудовую славу района. Среди них столяр авторемзавода Ф. Г. Христюк, рамщик Тунгусского деревообрабатывающего комбината Д. С. Суковатов, прессовщица завода силикатного кирпича З. С. Чернецова, швея комбината бытового обслуживания Н. Ф. Смолянинова и многие другие.

Гордостью коллективов совхозов являются мастера высоких урожаев. Это прежде всего овощеводы бригад, возглавляемых делегатом XXIII съезда А. М. Кулиш и депутатом Верховного Совета СССР Л. Д. Труновой. Это соевод Н. А. Бабенков, кукурузовод В. В. Зуй, картофелевод И. К. Лабусов, доярка В. Н. Орлова, телятница М. А. Фролова, птичница Е. Е. Целищева и другие.

Умножается и растет трудовая слава труженников нашего района.

М. ГОНЧАРУН,
председатель исполкома
Биробиджанского городского
Совета

Город на Бире

Города, как и люди, имеют свою биографию: у одних, как Москва или Смоленск, она уходит в глубокую древность, а у других, как Амурск или Солнечный, только начинается.

Биробиджан — ровесник Комсомольска-на-Амуре. Город свою биографию начал писать в годы первых пятилеток. По-своему интересная, начиналась она так.

...К глухому полустанку Тихонья подкатил эшелон с переселенцами.

Гомель... Минск... Витебск. Эти и другие города послали своих романтиков, чтоб на месте тайги и болот заложить фундамент будущего социалистического города.

Уже став старожилками, они до сих пор, как предание, хранят в памяти свое первое впечатление, которое произвела на них Тихонья: «Знали, едем осваивать тайгу. Думали, приедем в город, откуда нас направят в таежные места. Оказалось, никуда и не нужно ехать — тайга подступала к самым рельсам...»

623 человека: железнодорожники, охотники, огородники, рыбаки — вот и все население. Крохотная мельница —

единственное «промышленное» предприятие, да лавчонки, и начальная школа, и старенький канатный паромчик через Биру. Царила удивительная тишина, как бы оправдывавшая название «Тихонья», данное поселку... Так выглядел будущий Биробиджан.

Последующие страницы города — это годы становления и мужания. Руки человека вызвали к жизни и эту глухомань.

Из центральных городов России — старших собратьев — шли составы с машинами, грузами, строителями. В таежную панораму вписывался новый пейзаж — леса новостроек.

Если оглянуться назад, то можно увидеть, как много сделали руки человека! Не узнать теперь прежних мест и прежних предприятий. Биробиджан беспрерывно растет, все дальше отодвигая границы городской черты и меняя свой облик.

Особенно преобразился Биробиджан за годы семилетки. Еще не так давно город называли деревянным, ныне он стал каменным: железобетон пришел на смену дереву. Поднялись десятки многоэтажных зданий. Жилой фонд областного центра вырос на сорок процентов, каждая вторая семья справилась новоселье. В городе ежегодно сдается в эксплуатацию 16—17 тысяч квадратных метров жилой площади. Получило широкое развитие кооперативное строительство. Отряд строителей насчитывает сейчас свыше трех тысяч человек.

Еще лучше и краше станет Биробиджан в предстоящем пятилетии. Уже начал претворяться в жизнь генеральный план застройки города, разработанный Ленинградским проектным институтом «Ленгипрогор». Намечено сдать в эксплуатацию более 100 тысяч квадратных метров жилья, намного больше, чем в прошедшей семилетке. Намечено построить новый административный центр, ряд кварталов с девятиэтажными домами, телецентр, театр. Начаты работы по сооружению техникума легкой промышленности. Будут построены новые здания для механического техникума и профессионально-технического училища по металлообработке.

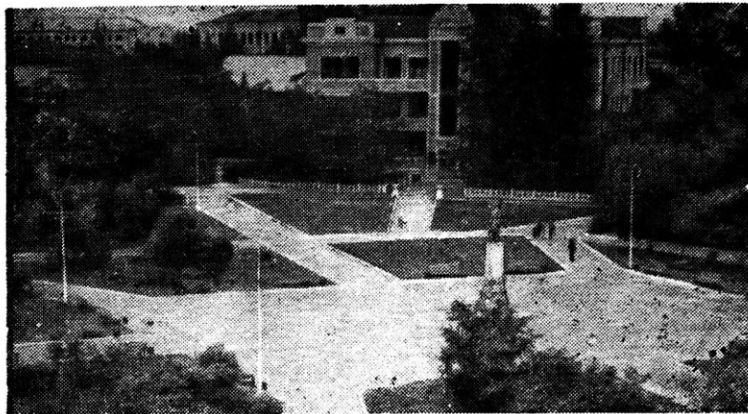
В городе двадцать промышленных предприятий с современным оборудованием. Строящаяся в Биробиджане чулочно-трикотажная фабрика — одна из семидесяти пяти трикотажных предприятий, которые будут сооружены в стране за пятилетку. Стройка эта ударная. Первая ее очередь, мощность которой девять миллионов штук бельевого трикотажа и тридцать миллионов пар чулочно-носочных изделий в год, уже вступила в строй. Намечается также постро-

ить фабрики верхнего трикотажа мощностью в шесть миллионов изделий и обувную на четыре миллиона пар в год.

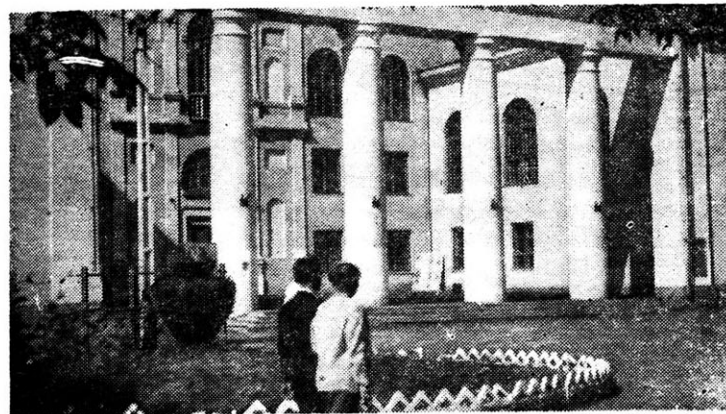
Биробиджан по существу превращается в центр легкой промышленности на Дальнем Востоке, по производству сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним, силовых трансформаторов и стабилизаторов, пищевой индустрии.

Весомый вклад биробиджанцы внесли в фонд 30 российских миллиардов. За семь лет выпущено сверхплановой продукции на 10,5 миллиона рублей, значительно больше обязательств. В два раза вырос объем промышленного производства, в 2,2 раза — размер капитальных вложений.

На большинстве предприятий непрерывно растет техническая вооруженность, совершенствуется технология. Все эти годы велась кропотливейшая работа по выявлению и использованию резервов производства, за повышение качества продукции и снижение ее себестоимости, за экономию и рентабельность. Особенно активизировалась эта работа в связи с подготовкой и переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования. Сотни инженерно-технических работников, передовиков производства занимаются на общественных началах экономической работой. 70 процентов трудящихся города участвуют в соревновании за коммунистическое отношение к труду. Лучшим из лучших присваивается почетное звание «Мастер-золотые руки».

г. Биробиджан. Площадь Советов

г. Биробиджан. Дворец культуры

Экономическая и техническая работа была направлена прежде всего на достижение рентабельности предприятий. Была ликвидирована убыточность многих видов продукции текстильно-швейной и трикотажных фабрик, заводов «Дальсельмаш», силовых трансформаторов и других. Внедрено 930 мероприятий по новой технике. Это позволило получить 1 миллион 207 тысяч рублей условной годовой экономии.

Коллективы промышленных предприятий успешно справились с планом первого года пятилетки, дополнительно выпустили продукции на 2554 тысячи рублей. Освоено 168 видов трикотажных и швейных изделий, моделей женской обуви, мебели. Значительно снижена их себестоимость. Только сверхплановая прибыль составила около миллиона рублей, втрое больше, чем предусматривалось социалистическими обязательствами.

Хорошо трудились биробиджанцы и в юбилейном году. Широко развернув социалистическое соревнование в честь 50-летия Великого Октября и за досрочное выполнение пятилетнего плана, трудящиеся города добились трудовой победы. 30 ноября коллективы предприятий промышленности, строительства и транспорта за год и одиннадцать месяцев завершили план двух лет пятилетки.

За этим кроются большой и самоотверженный труд горожан, неустанная забота Коммунистической партии и прави-

тельства о развитии производительных сил не только нашего города, области, а и всего Дальнего Востока.

Уже давно вошли в быт и стали привычными названия: «силовые трансформаторы», «комбайностроительный», «текстильно-швейная», «трикотажная»... Эти и другие предприятия характеризуют лицо города. Даже простое перечисление того, что выходит из их цехов, дает право говорить о весомом вкладе биробиджанцев в создание материально-технической базы коммунизма.

Вряд ли найдешь в стране такое предприятие или стройку, где бы ни стояли трансформаторы с биробиджанской маркой: они идут более чем в двести адресов. А заказы поступают и поступают из различных уголков Советского Союза. Пишут химики Уфы, Щекино, Стерлитамака, Архангельска, Тамбова, Кемерово...

Приходят и такие письма. Главный инженер монтажного отдела управления «Куйбышевгидрострой» В. Лапшин пишет: «В трудовую победу наших строителей, монтажников и эксплуатационников свой вклад внес и коллектив Биробиджанского завода силовых трансформаторов. Он изготовил и досрочно поставил силовые трансформаторы строящимся химическим предприятиям, чем в значительной мере способствовал успешному их завершению».

Завод этот еще очень молод. Он родился в начале семилетки на базе бывшего небольшого завода «Металлоизделий». Сейчас производственные мощности его увеличились более чем втрое. В цехах созданы специализированные поточные участки, освоены передовые методы сварки, гальванизация, пневмоподъемники заменили ручной труд. Начато изготовление трансформаторов из холоднокатаной стали и на алюминиевых обмоточных проводах. Результаты технического прогресса не замедлили сказаться. В 1966 году, вместо запланированных убытков, получено 316 тысяч прибыли, а с 1 января завод работает по новой системе планирования и экономического стимулирования.

Значительное расширение производства намечено на пятилетие. К 1970 году выпуск трансформаторов должен быть увеличен в 1,3 раза, стабилизаторов — в 3,2 раза.

В жизни коллектива произошли немалые и качественные изменения. Если в первые годы начинателей славного движения разведчиков будущего на заводе насчитывалось не более 15 человек, то три года спустя весь трансформаторный начал

бороться за почетное звание предприятия коммунистического труда.

«Дальсельмаш». Это имя родилось каких-то пять лет назад. Еще и сейчас нередко в разговоре можно услышать: «Обозный». Так по старой привычке люди называют его предшественника, выпускавшего ранее обычные конные повозки.

Мощные степные корабли — силосоуборочные и зерновые самоходные гусеничные комбайны — вот что сегодня выходит из его ворот. Только в 1966 году на полях двадцати семи республик, краев и областей страны, в том числе в Белоруссии, Прибалтике, в Краснодарском крае и в Тюменской области, убрали урожай биробиджанские комбайны. Успешно проведены испытания силосоуборочного комбайна с бункером в условиях Прикаспийских плавней на уборке камыша.

На заводе проделана большая работа по повышению надежности и долговечности комбайна «СКГ-4», улучшена его внешняя отделка. Поисками нового, создания совершеннейших образцов сельскохозяйственных машин для тружеников дальневосточных полей занята созданная при заводе головная конструкторская организация.

Дальсельмашевцы одними из первых в крае применили прогрессивный метод — непрерывное планирование, — разработанный паровозостроителями Новочеркасска. Они же первыми в городе начали работать по новой системе планирования и экономического стимулирования.

Замечательны перспективы «Дальсельмаша». В текущем пятилетии в основном будут закончены реконструкция и расширение цехов. Все это позволит к 1970 году довести выпуск рисо-зерновых комбайнов до 3,5 тысячи штук, силосоуборочных — до полутра тысячи штук в год, запасных частей — на 6 миллионов рублей и товарного литья — до 6600 тонн. За пять лет завод даст сельскому хозяйству 15 тысяч первоклассных машин. А шесть лет назад было выпущено всего 50 комбайнов... Цифры говорят сами за себя.

Небольшая кустарная артель «Работница» выросла в трикотажную фабрику, на которой трудится около тысячи человек. Ей первой в крае пять лет назад было присвоено почетное звание «Фабрика коммунистического труда». О коллективе давно идет добрая слава. Он выступил инициатором досрочного выполнения пятилетнего плана. Здесь внедрен саратовский метод бездефектного выпуска изделий с первого предъявления. Освоена работа на новейших полуавтоматах

и скоростных трикотажных машинах. В цехах трудятся замечательные мастера, как Б. Литвин, Н. Макневская, Б. Шаширо и другие.

Трикотажники учатся. Четыре года назад здесь не было ни одного студента-заочника. Сейчас же только за счет фабрики в специальных учебных заведениях обучается свыше двадцати работников, а всего в техникумах и институтах учится 83 человека. Почти каждый третий повысил свою квалификацию или приобрел новую специальность.

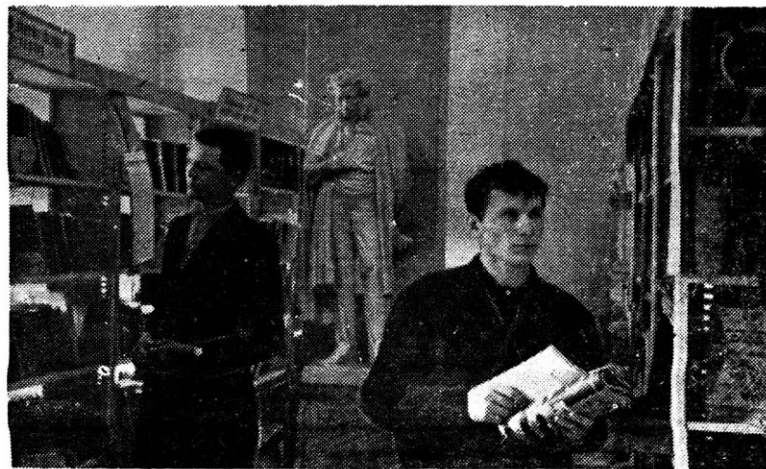
Крупнейшим предприятием легкой промышленности города является текстильно-швейная фабрика, насчитывающая свыше двух с половиной тысяч рабочих. В 1966 году здесь вступил в строй еще один крупный производственный корпус. Предприятие выпускает пальто высших сортов, хлопчатобумажную ткань, пряжу. В швейном производстве многие операции механизированы.

Коллектив по почину саратовцев повел решительную борьбу за высокое качество выпускаемой продукции. «Работать не на склад, а на магазин, а через него — и на потребителя», — стало законом для швейников. Новый метод дал положительные результаты. Об этом говорит тот факт, что авторитет фабричной марки за последние годы стал очень высоким. В декабре 1965 года фабрика участвовала в межреспубликанской торговой ярмарке, проходившей в Москве, куда представила свыше ста фасонов женских и детских пальто. В следующем году образцы швейных изделий были посланы в Хабаровск на ярмарку предприятий легкой промышленности Дальнего Востока. Все они получили высокую оценку. Заказы на эту продукцию поступают из Сибири, Приамурья, Камчатки, Сахалина, Бурятии...

В канун 46-й годовщины Великого Октября свою первую продукцию выдал завод изолитовых и пластмассовых изделий. Молодое предприятие химии еще находится на пути становления. На пятилетие намечено значительное увеличение его мощностей.

Расширены производственные площади и проведены крупные работы по механизации и автоматизации производственных процессов на обувной и пимокатной фабриках, молокозаводе, мясокомбинате, хлебозаводе и деревообрабатывающем комбинате. Это позволило почти вдвое увеличить выпуск продукции.

Биробиджан нельзя представить и без предприятий и организаций, непосредственно связанных со сферой обслужива-

В областной библиотеке им. Шолом-Алейхема

ния, их насчитывается 46. Наиболее значительны — банно-прачечный комбинат, фабрика химической чистки и крашения, Дом быта «Радуга», участок «Горгаз», «Энергосбыт» и другие. Растут виды оказываемых населению бытовых и коммунальных услуг. Ведется строительство городского водопровода и канализации. Большое развитие получили пассажирский и грузовой автотранспорт, связь. В 1966 году, например, вступила в эксплуатацию новая АТС, число абонентов достигло 1800. Возросло число медицинских учреждений.

Красив наш Биробиджан летом, когда утопает в зелени. Горожане решили сделать его городом-садом и высокой культуры. 151 гектар занят фруктовыми деревьями, кустарниками, клумбами и садами. Ежегодно высаживается до 50 тысяч деревьев и кустарников, разбивается около 12 тысяч квадратных метров цветочных клумб. Проводятся работы по расширению зоны городского парка культуры и отдыха. В 1965 и 1966 годах Биробиджану дважды присуждались переходящие Красные знамена Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и первые денежные премии за лучшее проведение работ по благоустройству.

Забота о подрастающем поколении — характерная черта нашего города. В пятнадцати общеобразовательных и четырех

вечерних школах, а также в пяти средних учебных заведениях обучается 13 523 человека. Большое внимание уделяется укреплению учебно-материальной базы, а также обеспечению школ и училищ опытными квалифицированными кадрами. В трех загородных пионерских лагерях ежегодно отдыхает свыше трех тысяч учащихся, в 47 детских учреждениях воспитывается 4185 детей.

Растет культура Биробиджана. Дворец культуры, кино-театры, детская музыкальная школа, библиотеки, городской парк, стадион на 14 тысяч мест со спортивным залом — все к услугам жителей города. Ежегодно проводятся смотры художественной самодеятельности, превращающиеся в настоящие праздники. Нынче в нем участвовало 1 100 человек. Биробиджан занял первое место и в областном смотре.

Слава о самодеятельных артистах Биробиджана давно шагнула за пределы области. Известность городу принесли наши русский и еврейский народные театры — победители Всесоюзного смотра театральных коллективов. В 1965 году москвичи горячо аплодировали нашим землякам, выступавшим на сцене Кремлевского театра в спектакле «Женитьба Бальзаминова». В 1967 году Министерство культуры Российской Федерации пригласило в Москву для участия в декале народных театров республики художественного руководителя Биробиджанского еврейского народного театра М. А. Бенкельсдорфа и ведущего актера этого коллектива — З. М. Шувала.

Каждый житель города — и стар и мал — к всенародному празднику — 50-летию Советского государства — подготовил трудовые и творческие подарки. Побывайте на любом предприятии, и вам назовут десятки имен тех, кто умножает славные традиции первостроителей Биробиджана.

Это С. Б. Гринберг. Депутат городского Совета. Награжден орденом Ленина. Рационализатор. Из рук его бригады, носящей имя коммунистической, и всего коллектива строителей УНР-254 биробиджанцы только за полтора года пятилетки получили свыше 24 тысяч квадратных метров жилья.

Это Р. Х. Херсонский. Депутат Верховного Совета СССР. Награжден орденом Ленина. Накануне 48-й годовщины Великого Октября ему, искусному умельцу, токарю завода «Дальсельмаш», было присвоено почетное звание «Мастер-золотые руки».

Это Д. Л. Гринштейн. По его инициативе в пассажирском автохозяйстве развернулось соревнование под девизом: «Машина плюс машина». Он вместе со своим напарником Ива-

ном Лобановым наездил на закрепленном автобусе без капитального ремонта 580 тысяч километров, вдвое больше нормы. На сэкономленные ими деньги можно приобрести три новые машины.

Это В. Я. Глейзер. Заслуженная учительница РСФСР. Депутат городского Совета. Награждена орденом Ленина. Ей, как и остальным коллегам из пятнадцати школ города, доверен бесценный капитал — дети. Коллектив воспитанников, возглавляемый ею со дня основания школы-интерната, по успеваемости и дисциплине один из лучших.

Это Л. Ф. Перова. Депутат городского Совета. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. С простой работницы она выросла до мастера швейного производства. Сейчас она сама готовит и воспитывает молодые кадры на текстильно-швейной фабрике.

Это Э. И. Авербух. Награждена медалью «За трудовую доблесть». За тридцать лет работы на комбинате бытового обслуживания мастер пошива верхней женской одежды многих обучила своей профессии. Бывшие ее ученики сейчас стали квалифицированными мастерами, свой опыт передают другим.

Это Н. С. Каблуков. Бывший связист, ныне пенсионер. Депутат городского Совета десяти созывов. Как неизменный председатель постоянной комиссии по благоустройству он немало вложил труда, чтобы наш город стал еще лучше и краше.

Это В. С. Глушкова. Заслуженный врач РСФСР. Депутат Хабаровского краевого Совета. Заведующей отделением детской больницы своим здоровьем и жизнью обязаны многие юные граждане нашего города.

В Биробиджане крепло и мужало перо известного советского писателя Эммануила Казакевича. Его добрый и щедрый талант родил столько прекраснейших книг! Память о нем здесь свято чтят.

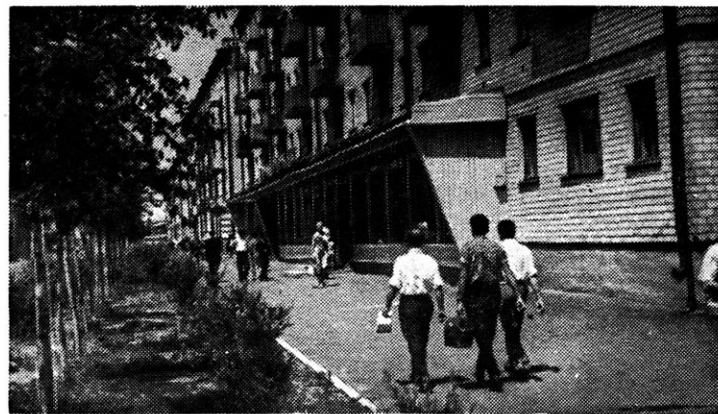
Испытываешь большое чувство гордости за наших замечательных советских тружеников, строящих коммунистическое общество. Имея таких людей, можно смело говорить — все задуманное непременно осуществится.

ИСААК БРОНФМАН

УЛИЦА ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

.. Мне дорог этот город.
Люблю гудков сего
Рассветный говор,
И звон Биры,
И сумерки аллеи —
Здесь я встречаюсь
С юностью моей.
И часто снятся мне
Костры и ливни,
Гул тракторов
И перебранка пил.
Легли проспектов
Солнечные линии
В местах,
Где зверь таежный воду пил.
Взметнулся город
Птицей-песней легкой,
И я шепчу
Шолом-Алейхема слова:
«Смеяться здорово,
Врачи велют смеяться!»
На площадях цветет сирень, акация.
Шолом-Алейхем — это значит
«Мир вам!»

Что может быть дороже этих слов!
Мой город спит
Под небосводом мирным,
Укутанный таинственностью снов.
Шолом-Алейхем —
Звонкий мастер слова —
Любил людей.
И был любим он ими.
Сегодня мы встречаемся
С ним снова
На улице,
Носящей это имя.
Здесь поднялись дома
До неба синего,
Здесь встали корпуса
Заводов новых.
Живут здесь люди
Честные и сильные —
Строители
Невиданнейшей нови.
Когда рассвет
Крыло зари расправит

г. Биробиджан. Улица Шолом-Алейхема

Э В семье единой, дружной

И приподнимет
Черный полог ночи,
Ему навстречу
Двери открывает
К станкам своим спешащий
Люд рабочий.
О, если б мог
Шолом-Алейхем видеть,
Как труд их светел,
Радостен и славен.
Он — вечно молодой
Смешливый витязь,
Великой Песнью
Песней б их прославил.
Над городом —
Распахнутые дали...
Шолом-Алейхем, люди!
Мир вам, люди!
И улице мы это имя дали —
Она достойна.
И всегда так будет!

В. БЫКОВ
секретарь обкома ВЛКСМ

Дорогой отцов

Морозный февральский день юбилейного, 1967 года. На вершине сопки Июнь-Корань, у братской могилы 118 народоармейцев, погибших под Волочаевкой 45 лет тому назад, собрались тысячи юношей и девушек. Со всех концов области приехали они сюда, чтобы почтить память героев, погибших за освобождение Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов, услышать от живых свидетелей воспоминания о подвиге своих дедов.

Легендарные бои под Волочаевкой прошли в феврале 1922 года. А слава о тех героических днях не только не померкла, но и с каждым днем находит все больший отклик в сердцах молодого поколения. Примером для каждого комсомольца, каждого молодого человека является жизнь замечательных сынов Родины товарищей Блюхера, Постышева, Серышева, Сергея Лазо, всех тех, кто сражался за власть Советов на Дальнем Востоке.

Ежегодно 12 февраля, в годовщину штурма Волочаевки, на вершине сопки Июнь-Корань, у братской могилы, дают клятву Родине и партии тысячи молодых

передовиков производства Еврейской автономной области. Перед этим они проносят эстафету славных дел по городам, поселкам и селам и вручают ее участникам гражданской войны, заявляя: «Дело, начатое отцами, в надежных молодых руках!»

Отцы завоевали Советскую власть. Их дети — комсомольцы 30-х годов — укрепили ее могущество и отстояли социалистическую Родину от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Свою эстафету они передали комсомольцам 50-х и 60-х годов, которые в повседневных буднях умножают славу отцов, смело и уверенно идут их светлой дорогой.

Молодежь Еврейской автономной области всегда была на передних рубежах борьбы за процветание нашей Родины. Первые ударные комсомольско-молодежные бригады создавались вместе с областью.

В 1935 году по инициативе Шуры Орловой организовалась комсомольско-молодежная бригада девушек в колхозе имени Кирова Блюхеровского (ныне Ленинского) района. Она была одной из лучших на вязке снопов и ежедневно выполняла норму на 200—300 процентов.

Комсомольские организации области возглавили соревнование молодежи за перевыполнение норм выработки, досрочное выполнение плановых заданий. Молодые рабочие включались в стахановское движение, и уже к концу 1935 года у нас насчитывалось 111 молодых стахановцев. Фрезеровщик фабрики имени Димитрова т. Передников, отлично овладев станком, довел свою выработку до 530 процентов нормы. Столяр швейцарского И. Альтер, швея Ильасова, фрезеровщик фабрики «Деталь» И. Кутаков, каменщик на строительстве Лондоковского завода А. Воронков и многие другие стахановцы выполняли ежедневно по 3—4 нормы.

Самоотверженно трудилась молодежь области в годы Великой Отечественной войны. Приведу такой пример. Многие трактористы колхозов Смидовичского района ушли на фронт. По предложению комсомолки Лидии Труновой большая группа девушек решила в короткий срок овладеть профессией механизатора и заменить на полях своих отцов и братьев. И вот пришел день, когда девчата вместе со своим бригадиром Лидией Труновой вывели тракторы на колхозные поля. Они пахали, сеяли, выращивали высокие урожаи. Мо-

лодым трактористкам было вручено переходящее Красное знамя обкома комсомола. Слава о передовой молодежной бригаде пошла далеко за пределы области, ее замечательную почину последовали тысячи девчат.

Ныне Лидия Дмитриевна — знатный бригадир овощеводов Смидовичского совхоза, орденосеца, депутат Верховного Совета СССР.

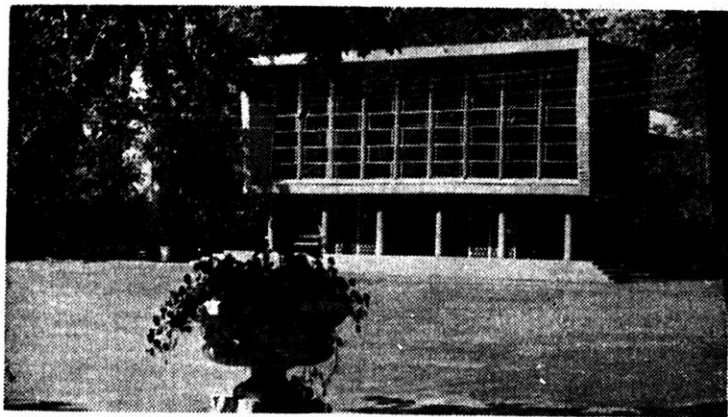
Молодежь 60-х годов, продолжая славные традиции своих отцов и матерей, трудится по ударному, активно включилась в движение за коммунистическое отношение к труду.

Только на Биробиджанской трикотажной фабрике 98 комсомольцев завоевали высокое и почетное звание «Ударник коммунистического труда». Здесь в основном молодежный коллектив. И 98 процентов продукции сдают девчата с первого предъявления. 207 комсомольцев этой фабрики, носящей звание предприятия коммунистического труда, поддержали почин делегата XXIII съезда КПСС, фанговщицы Александры Царевой, решив завершить свой двухлетний план к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, а свою пятилетку — к столетию со дня рождения В. И. Ленина. Слово молодых трикотажников не расходится с делом. Антонина Абилова, Ольга Коротких, Галина Койнова и многие другие работницы рапортовали к 1 июня о выполнении своих социалистических обязательств и уже трудятся в счет 1968 года.

Продолжая лучшие традиции коллективного труда, комсомольские организации на всех крупных предприятиях создали комсомольско-молодежные бригады и смены. Их сейчас насчитывается в нашей области свыше ста.

В сердцах нашей молодежи всегда находил отклик горячий призыв Коммунистической партии — добиваться новых свершений во славу любимой Родины. «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом». Этот завет В. И. Ленина хорошо помнят комсомольцы области. Знаменательно, что полувековой юбилей Великого Октября каждый молодой рабочий встретил трудовыми подарками.

По зову партии молодежь идет на самые трудные участки. Вчерашние ученики, выпускники средних школ Биробиджана поехали в село поднимать целину, создавать новые совхозы. Мы видим совсем юных на лесах новостроек Биробиджана, Теплоозерска, Николаевки, Облучья. Мы видим комсомольцев в составе бригад, осваивающих выпуск новых комбайнов, си-

г. Биробиджан. Летний кинотеатр «Юность»

ловых трансформаторов, протягивающих линии электропередач, прокладывающих дороги в тайге.

Февраль 1967 года. Областной слет молодых передовиков производства. На сцену приглашается Вячеслав Максюков — молодой кукурузовод Бабстовского совхоза. Под бурные аплодисменты всего зала знатный овощевод Волочаевского совхоза, делегат XXIII съезда КПСС А. М. Кулиш посвящает Максюкова в звеньевые, преподносит ему на вишито полотенце большой каравай и сердечно, по-матерински целует. Нужно было видеть, как был взволнован парень, добившийся лучшего урожая кукурузы в своем совхозе.

Биографию Вячеслава ничем не отличишь от биографии его сверстников. Вырос в селе и с детства полюбил землю. Пошел по стопам отца, стал трактористом. Затем служба в рядах Советской Армии. Вернувшись в родное село, Максюков охотно взялся за выращивание кукурузы. Дело для него новое и нелегкое. Сел за учебники, перенимал опыт у старших товарищей.

В первый же год включился в соревнование молодых кукурузоводов области. Во время одной из взаимопроверок побывал на плантации знатного кукурузовода Владимира Сывульского в Петровском совхозе. И к тому, что знал, прибавился богатый опыт работы Владимира.

Любовь к труду, унаследованная от отца, жажда знаний, желание добиться успеха позволили Вячеславу в первый же

год получить с гектара 286 центнеров зеленой массы. В юбилейном году он получил 300 центнеров кукурузы с гектара.

Глубокий смысл заложен в словах: «Дети идут дорогой отцов, унаследуют любовь к труду, продолжают начатое отцами». Не свернет с правильной трудовой дороги Вячеслав Максюков, принятый в дружную семью хлеборобов. Не свернут с правильного трудового пути парни и девчата, которые еще вчера задумывались над вопросом: «Кем быть?», а сегодня — старшие товарищи, опытные мастера посвящают их в рабочие. Хорошая установилась традиция у нас в области — торжественное посвящение в рабочие. И не только посвящение, а и передача опыта, знаний, мастерства «по наследству» от отцов к сыновьям и дочерям.

На каждом предприятии, в каждом совхозе есть потомственные рабочие, обучившие на своем веку много молодежи.

С первых лет образования области трудился в Ленинском районе комбайнер И. В. Скавельский. Своему делу он обучил молодых парней Любина и Кибирева. Любовь к труду механизатора, воспитанная в них Скавельским, они передали своим сыновьям. Ныне братья Николай и Георгий Любины и Геннадий Киберева известны высоким мастерством комбайновой уборки, добрая слава о них пошла далеко за пределы области.

В юбилейном году молодежь области совершала походы по местам боевой славы, встречалась с ветеранами гражданской и Великой Отечественной войн, с ветеранами и ударниками коммунистического труда, принимала активное участие в создании ленинских музеев, комнат и уголков боевой и трудовой славы. Наши юноши и девушки стремятся разумом и сердцем осознать свою общность с великим прошлым и настоящим страны, стать активными строителями ее светлого будущего.

Молодежь области достойно несет революционную эстафету, смело и уверенно идет дорогой отцов, к победе коммунизма.

С. КАДИНЕР,
директор завода
«Дальсельмаш»

Наш завод

На западной окраине города Биробиджана, у подножия сопки Раздольная, привольно раскинулись высокие белокаменные корпуса первенца дальневосточного сельскохозяйственного машиностроения — завода «Дальсельмаш». День и ночь в цехах гудят мощные станки, стучат тяжелые молоты, сверкают огни электросварки. Над пролетами мерно движутся мостовые краны, а в проходах цехов и по территории завода деловито снуют электрокары. Между цехами разбиты скверы, газоны, цветочные клумбы. Дороги и проезды покрыты асфальтом. Более двух с половиной тысяч рабочих, мастеров, инженеров и техников трудятся на заводе, число их постоянно растет.

Немного истории

В 1935 году на месте вековой тайги и непроходимых топей началось строительство цехов Биробиджанского обзостроительного завода. Оно велось в трудных и суровых условиях. В болоте вязли тракторы и машины, вода заливала котлова-

ны, валила столбы, подмывала опоры. Одновременно со строительством цехов шел монтаж оборудования, вырастали жилые дома рабочего поселка.

К концу 1937 года были построены корпуса механического, деревообделочного и литейного цехов. Ныне эти низкие приземистые строения кажутся архаичными по сравнению с новым механосборочным корпусом.

Со всех концов страны ехали на Дальний Восток молодые строители. Из Гомельской и Брянской областей, из Житомира и Одессы приехали строить завод комсомольцы, ныне ветераны труда И. Л. Гонтмахер, И. А. Шульклеппер, М. А. Рутман, Ш. Ц. Гильбурд, Ф. М. Генкин, Ш. Я. Беленький, М. Д. Заславский и другие.

Вчерашние строители овладевали профессиями токаря, слесаря, кузнеца, станочника, деревообделочника.

Молодому предприятию страна щедро поставляла новейшее оборудование того времени: токарно-винторезные станки «ДИП-200», «ТН-24», пневматические ковочные молоты, пилорамы, деревообделочные станки и другие машины.

Наряду с монтажом оборудования шло освоение производства деталей пароконной повозки и гужевых «ходов», изготовление различных приспособлений и инструмента. В памяти ветеранов завода навсегда останутся торжественные минуты, когда кузнец Самуил Крученецкий на двухсоттридцатикиллограммовом молоте отковал первую тележную ось, а токарь Михаил Судман проточил ее.

— Даже не верилось, — вспоминает Филипп Маркович Генкин, ныне начальник инструментального цеха, — что такая сложная по тем временам деталь изготовлена нашими руками.

Официально Биробиджанский обзозавод вступил в эксплуатацию 1 января 1938 года. С большим подъемом работал коллектив молодого предприятия над освоением своей первой продукции — пароконных и одноконных повозок. Уже в 1939 году начался их серийный выпуск. Сельскому хозяйству Дальнего Востока и Восточной Сибири была оказана серьезная помощь.

Развитие автомобильной и тракторной промышленности, рост технической оснащенности колхозов и совхозов, новостроек и леспромхозов потребовали создания новых транспортных средств. Коллективу обзозного завода поручается освоить производство автомобильных прицепов. В 1940 году начинается их серийный выпуск.

Мирный, созидательный труд коллектива нарушила Вели-

кая Отечественная война. Значительная часть рабочих и служащих уходит в действующую армию. На смену отцам и мужьям, ушедшим на фронт, к станкам стали их жены, дети.

Преодолевая большие трудности, коллектив завода досрочно выполняет важные заказы. Самоотверженно и мужественно сражались посланцы завода на фронтах. При взятии польского города Бреслау (ныне Вроцлав) повторил бессмертный подвиг Александра Матросова станочник завода коммунист Иосиф Бумагин, закрывший грудью амбразуру вражеского дота. Родина посмертно присвоила ему высокое звание Героя Советского Союза. Более 100 рабочих и инженерно-технических работников завода, сражавшихся на полях войны, награждены орденами и медалями Советского Союза. 55 человек не вернулись с фронта, их имена, написанные золотыми буквами на мемориальной доске, навсегда останутся в памяти коллектива завода.

После окончания войны коллектив завода постоянно наращивает темпы производства. Кроме повозок и автомобильных прицепов, осваиваются новые лесовозные прицепы; а для тружеников села выпускаются тракторные прицепы, крановые стогометатели, полевые вагончики, веялки-сортировки и другая продукция. Выпущенные заводом конные повозки экспонировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и были удостоены почетного диплома и медали.

А в 1955 году началось освоение производства тракторных прицепов марки «ПТЗ». К этому времени предприятие перешло в ведение Министерства автотракторного машиностроения СССР и было переименовано в завод автотракторных прицепов. Изготовленные заводом прицепы и сейчас работают на полях Дальнего Востока, Сибири, Казахстана и других районов страны.

От телеги—к степному кораблю

Кто из дальневосточников не знает о неимоверных трудностях, которые приходилось преодолевать в период уборки урожая! Обычно в это время в наших местах льют сильные муссонные дожди. На залитых водой полях колесные комбайны могли передвигаться только с помощью специальных саней. Работающий комбайн едва тащили два, а то и три мощных гусеничных трактора. Уборочные работы затягивались на длительное время, при этом допускались огромные потери урожая.

И вот десять лет тому назад на полях Дальнего Востока появились первые самоходные гусеничные комбайны «СКГ-3», спроектированные конструкторами под руководством Х. И. Изаксона на Таганрогском комбайновом заводе. Эти гусеничные исполины свободно передвигаются и разворачиваются, не делают глубоких колеи, оставляют за собой чистую стерню. Машина полюбились сельским механизаторам. Ее появление было серьезным шагом в развитии технического прогресса в сельскохозяйственном производстве страны.

1960 год. По решению Госплана РСФСР и Хабаровского совнархоза Биробиджанский завод автотракторных прицепов переводится на выпуск самоходных гусеничных рисоуборочных комбайнов «СКГ-3» и переименовывается в завод «Дальсельхозмаш» (ныне — «Дальсельмаш»). Начинается новая страница в его истории.

Сложившийся к тому времени уровень производственных и технологических возможностей не соответствовал поставленной задаче. Потребовались коренная перестройка всей работы и техническое перевооружение завода.

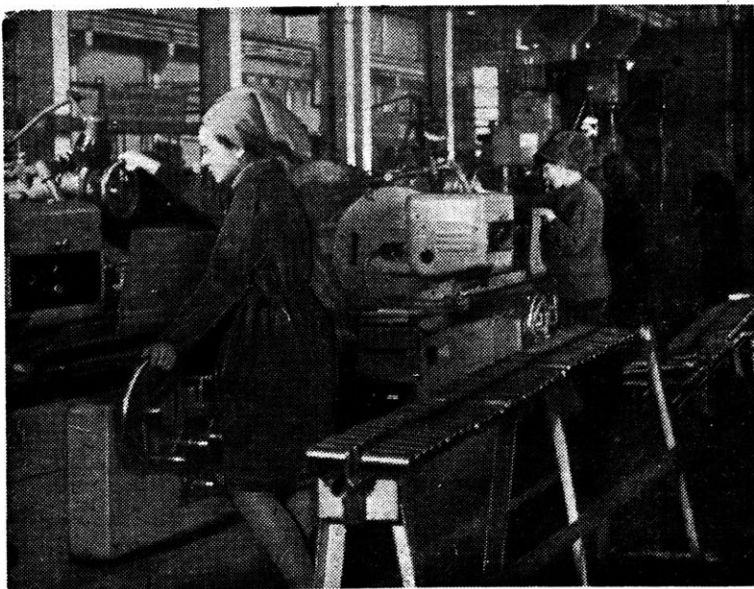
Администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации сумели мобилизовать коллектив на выполнение трудного, но почетного задания.

Освоение комбайнов началось параллельно со строительством производственных мощностей, подготовкой кадров. Свыше 350 рабочих, мастеров, технологов обучались передовым методам производства и сборки комбайнов на хабаровском заводе «Дальдизель».

В октябре 1960 года бригада слесарей-сборщиков в составе тт. Кунина, Димова, Спектора, Доценко, Молина, Крицкого и других собрали первый комбайн «СКГ-3». В этот период при заводе создается головная конструкторская организация по конструированию сельхозмашин для зон Дальнего Востока и Восточной Сибири. Творческим коллективом инженеров этой организации уже через год был создан самоходный силосоуборочный гусеничный комбайн «СКГС-2,6».

В 1961 году начал строиться комплекс механо-сборочного цеха производственной площадью 12 тысяч квадратных метров, оснащенный современным оборудованием. Завод получает возможность увеличить выпуск комбайнов, осваивать новые технологические процессы.

Одновременно началось строительство нового жилого поселка и бытовых учреждений. Один за другим вырастают современные многоэтажные каменные дома с коммунальными

Поточная механизированная линия на заводе
«Дальсельмаш»

удобствами, общежития для молодых рабочих, детский комбинат.

В 1964 году выпущена первая партия новой модели самоходных силосоуборочных комбайнов с бункером «КСГ-2,6», сконструированных молодыми конструкторами головной конструкторской организации при нашем заводе Н. В. Павленко, М. В. Михайловским, И. В. Приваловым и В. Г. Поповым под руководством начальника ГКО В. И. Смирнова. Эти комбайны решили проблему механизации уборки силосных культур на переувлажненной почве.

А через год была освоена новая модель рисо-зерноуборочного гусеничного комбайна «СКГ-4», соответствующая уровню мировых стандартов. Эта машина обладает более мощным двигателем, снабженным пусковым устройством, большей производительностью, усиленной конструкцией ведущего моста и других узлов.

Комбайны завода «Дальсельмаш» завоевали широкое при-

знание. На Дальнем Востоке они полностью заменили колесные машины. Теперь их можно встретить и на полях Полесья и Западной Украины, Прибалтики и Смоленщины, Архангельской, Вологодской и Тюменской областей, в рисосеющих районах Кубани, Ставрополья, Казахстана. А наши самоходные силосоуборочные комбайны шагнули даже в солнечную Грузию и в Прикаспийские плавни.

В 1966 году завод «Дальсельмаш» стал участником международной выставки сельскохозяйственных машин в Москве и советской промышленной выставки в японском городе Осака. Самоходный гусеничный комбайн «СКГ-4» на Московской выставке удостоен диплома «За высокий научно-технический уровень».

Перед заводом ставится задача выпуска продукции на экспорт. И коллектив с честью выполняет ее.

Переход на выпуск комбайнов марок «СКГ-4», «СКГ-2,6» и экспортной продукции явился результатом коренного технического перевооружения завода. Цехи оснастились уникальным металлообрабатывающим оборудованием: координатно-расточными станками, токарными гидрокопировальными автоматами, шестипиндельными токарно-револьверными автоматами для изготовления массовых деталей, карусельными и агрегатными станками. Были организованы поточные механизированные линии по обработке щеки гусеницы, оси катка, втулки, обода и других деталей комбайна. Создан новый термический участок, где внедрены такие технологические процессы, как цементация деталей в шахтных и в шельзовых конвейерных печах, нагрев заготовок в пламенных печах с выдвижным подом.

В 1966 году сдан в эксплуатацию кузнечный цех, позволивший наладить собственное производство крупногабаритных штамповок и поковок. Цех оснащен тонными, двухтонными и трехтонными молотами, прессами усилием до 315 тонн, горячековочными машинами и другим современным оборудованием.

Коренная перестройка труда произведена и на сборочных процессах. Цех сборки оснащен обкаточными и испытательными стендами, конвейером. Все это обеспечило рост выпуска продукции, улучшило ее качество.

Вопрос о качестве продукции постоянно находится в центре внимания администрации, партийной, профсоюзной и других общественных организаций. Борьба за удлинение

срока службы комбайна и его деталей, за сдачу изделий с первого предъявления стала кровным делом каждого рабочего.

Среди множества мероприятий, осуществляемых в борьбе за долговечность комбайнов, важное значение имели внедрение таких технологических процессов, как сварка в среде углекислого газа (48 % всех свариваемых узлов и деталей), очистка их металлическим песком, закалка деталей токами высокой частоты, защитные покрытия и т. п.

Термический участок оснащен автоматами, контролирующими заданную температуру в печах, результаты термообработки подвергаются механическим, химическим и спектральным анализам. Для производства этих операций на заводе организована центральная измерительная лаборатория, оснащенная уникальными приборами.

Все детали комбайна типа шестерен обрабатываются высокоточными фрезерами класса А—А, подвергаются шеввингованию.

С целью увеличения надежности и долговечности комбайна внедрена новая конструкция термообработанной опорной плиты гусеницы, сделаны усиленная корробчатая конструкция рамы и другие конструктивные изменения.

Действенной формой улучшения качества явились метод бездефектной сдачи продукции с первого предъявления, борьба за звание «Мастера-золотые руки» и право обладать личными клеймами. Высокое звание «Мастера-золотые руки» присвоено токарям Р. И. Херсонскому, И. И. Намаконову и слесарю Б. Э. Шустеру. Сейчас личные клейма имеют смена сварщиков мастера М. М. Брагинского, бригада слесарей-сборщиков коммуниста С. А. Бендерского, токари механического цеха В. Н. Козырев, П. К. Цимбал и другие.

Большое значение в улучшении качества продукции имело внедрение передовых технологических процессов, оснастки, мероприятий по новой технике, разрабатываемых коллективом отдела главного технолога под руководством И. А. Белоусова.

Для выпуска качественных деталей комбайна, обеспечивающих заданную ГОСТами и стандартом точность, инструментальным цехом освоено изготовление таких прогрессивных инструментов, как эвольвентные протяжки, комбинированные зенкера и развертки, червячные фрезы и другие. Цехом изготавливаются контрольные скобы, калибры, резьбовые пробки,

пресс-формы, комбинированные штампы и приспособления, гидравлическая и пневматическая оснастка. При изготовлении инструмента широко применяются синтетические алмазы и пасты.

Весь комплекс проделанных работ позволил увеличить надежность узлов и деталей комбайна в 2—3 раза. Теперь потребителям комбайнов выдается гарантийный паспорт на 2 года.

В соответствии с растущими запросами сельского хозяйства завод резко увеличивает выпуск запасных частей к комбайнам. В 1966 году их изготовлено на 3283 тысячи рублей против 16,8 тысячи в 1961 году. Запчасти отправляются также в республику Куба и ДРВ.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) и XXIII съезда партии были встречены заводским коллективом с огромным удовлетворением. Под руководством партийной организации в цехах и отделах развернулась большая работа по разъяснению трудящимся смысла хозяйственной реформы, намеченной партией, по подготовке производства к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования.

Экономическими службами был произведен глубокий анализ всех технико-экономических показателей. Усовершенствован внутризаводской хозяйственный расчет. Значительные мероприятия проведены и по улучшению оперативно-производственного планирования, повышению уровня ритмичности выпуска продукции.

Тут уместно вспомнить и о той большой работе, которая проведена по внедрению прогрессивной новочеркасской системы оперативно-производственного планирования. Завод «Дальсельмаш» был одним из первых предприятий в Хабаровском крае, где с успехом внедрилась и действует эта система.

В процессе подготовки к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования на заводе был разработан и внедрен метод оценки производственно-хозяйственной деятельности цехов по сдаче машино-комплектов деталей, увеличена фондоотдача оборудования за счет более рационального его использования. Разработаны положения о внутризаводском хозяйственном расчете, материальном поощрении рабочих, ИТР и служащих. Все эти и другие мероприя-

тия позволили с 1 января 1967 года перейти на новую систему хозяйствования.

Итоги работы завода за первые месяцы показали, что новая система внедряется успешно. Значительно перевыполнены задания плана по реализации продукции, прибыли, рентабельности, производительности труда.

В повышенных против плана размерах произведены отчисления в фонды экономического стимулирования. Из фонда материального поощрения начислено и выплачено премий в сумме более 94 тысяч рублей.

Переход на новую систему планирования и экономического стимулирования вызвал подъем творческой инициативы рабочих, ИТР и служащих. Успешно выполняется план новой техники и оргтехмероприятий, обеспечивающий снижение себестоимости продукции, улучшение ее качества. Рабочими составляются и выполняются творческие планы по экономии материальных средств, металла и электроэнергии.

Бригада коммунистического труда завода «Дальсельмаш». На снимке: Е. М. Вольвовский, В. И. Лиленков, В. И. Годунов

Деятельное участие в улучшении технико-экономических показателей принимает отряд рационализаторов, насчитывающий 250 рабочих и инженерно-технических работников. Из года в год выполняется план экономической эффективности от внедрения рационализаторских предложений. За минувшую семилетку рационализаторами сэкономлено 420 тысяч рублей.

В честь 50-летия Великого Октября творческая бригада рационализаторов в составе слесаря И. В. Евграфова, механика цеха В. Н. Арнаполина, инженера ОГТ Г. Ф. Приходько сконструировала и изготовила наладку к станку модели «1А720», позволившую автоматизировать процесс обточки одной из массовых деталей комбайна-тракового болта. Годовая экономия от внедрения данного предложения составила 11 000 рублей.

Активными рационализаторами являются Г. Г. Сорокопуд, сконструировавший резьбо-накатный усиленный станок, В. Т. Дорохов, В. С. Коваленко, В. И. Кофман, Д. М. Кусенок, В. И. Павленко и многие другие.

Радостные перспективы

Завод «Дальсельмаш» продолжает строиться, расширяться. По утвержденному проекту реконструкции его производственные площади должны увеличиться вдвое, а выпуск продукции возрасти в 4 раза по сравнению с 1966 годом.

Уже в 1968 году войдет в строй крупный кузнечный цех. Он будет оснащен таким уникальным оборудованием, как 10-тонный ковочный молот, пресс-автомат усилием в 2,5 тысячи тонн, горячеховочными машинами усилием до 800 тонн и другим высокопроизводительным оборудованием. Установки ТВЧ позволят нагревать заготовки токами высокой частоты. Это значительно улучшит культуру производства и качество продукции.

Планом реконструкции завода предусмотрено строительство инженерно-бытового корпуса, стале-чугунолитейного цеха производительностью 27 тысяч тонн литья в год. Намечено дальнейшее жилищно-коммунальное строительство.

Неослабное внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров. Ежегодно методом индивидуального и бригад-

ного обучения подготавливается свыше 170 молодых квалифицированных рабочих. Организованный в 1960 году при заводе вечерний механический техникум уже выпустил 140 специалистов со средним техническим образованием. Более 200 молодых рабочих учатся в школах рабочей молодежи, 239 инженерно-технических работников обучаются в заочных вузах и техникумах.

Гордостью завода, его золотым фондом являются кадровые работники, которые всю свою сознательную жизнь посвятили производству. Они выросли вместе со своим заводом. От рядовых рабочих до руководителей цехов и отделов — таков трудовой путь начальника цеха Ф. М. Генкина, главного диспетчера завода Г. З. Червица и других товарищей. С переходом на выпуск комбайнов в коллектив ИТР влился большой отряд молодых специалистов. Бывшие слесари-сборщики — выпускники Биробиджанского сельскохозяйственного техникума стали тоже занимать ответственные посты: Павел Волков — ныне зам. начальника сборочного цеха, Владимир Пивень — начальник БТК механического цеха. Трофим Чеусов — зам. начальника кузнечно-термического цеха. Старшими мастерами стали Т. Ф. Крылов, В. П. Воякин, В. Н. Кофман и другие.

От рядовых инженеров до начальников отделов и служб выросли молодые специалисты завода: Н. Вертяшкин, В. Мартищенко, Я. Симонякин, И. Кубарев и другие.

Молодежь воспитывается на славных трудовых традициях ветеранов завода тт. Полова, Херсонского, Бронштейна, Гильбурда, Вольвовского, Дорохова, Слуцкого, Цуркана, Чуева, Шустера, Гуревича, Эльгурта и других. От 20 до 30 лет проработали на заводе эти замечательные люди, посвятив ему лучшие годы своей жизни.

Коллектив завода тепло провожает своих ветеранов на заслуженный отдых. На смену им к станкам и машинам становятся их дети. Так родились рабочие династии Голынских, Резниченко, Намаконовых, Рутманов, Судманов и других.

Как и по всей стране, на заводе «Дальсельмаш» большое внимание уделяется организации здорового и культурного досуга трудящихся. Особая забота проявляется о молодежи, о всестороннем физическом и духовном ее развитии.

Большое место в этой работе заняли физкультура и спорт. По инициативе партийной, профсоюзной и комсомольской организаций силами общественности построены стадион на 3,5 тысячи мест, оборудован зимний каток, волейбольная

и баскетбольная площадки. В 15 спортивных секциях занимается свыше 800 молодых рабочих и работников.

После трудового дня зажигаются огни заводского клуба, где работают кружки художественной самодеятельности, соревнуются шахматисты, теннисисты. На стадионе проводятся соревнования на первенство между цехами и отделами по футболу, волейболу, легкой атлетике. Заводской коллектив ДСО «Труд» хорошо известен в Хабаровском крае.

Организатором всех трудовых достижений заводского коллектива является партийная организация. Коммунисты — застрельщики соревнования за коммунистический труд, инициаторы внедрения передовой технологии и многих других патриотических начинаний. Сейчас 14 бригад и 270 рабочих носят высокое звание коллективов и ударников коммунистического труда.

За последние годы завод «Дальсельмаш» вырос в крупное современное машиностроительное предприятие. Со времени перехода на производство комбайнов (1960—1966 годы) товарная продукция выросла в 3,6 раза, производительность труда — в 1,4 раза, заработная плата рабочих и служащих повысилась на 17 процентов. В 1967 г. труженики села получают 2300 высокопроизводительных зерновых и силосоуборочных комбайнов и запасных частей на сумму 2530 тысяч рублей. Завод начал выпуск товаров народного потребления. В 1967 году их будет изготовлено на 45 тысяч рублей.

За трудовые успехи в освоении выпуска комбайнов большая группа работников завода удостоена правительственных наград. Орденом Ленина награждены депутат Верховного Совета СССР, токарь Р. Х. Херсонский и токарь Е. М. Вольвовский. Орденом «Знак почета» — слесарь И. С. Желтков, главный инженер Э. Г. Липовецкий, слесарь И. А. Каплан. Медалью «За трудовую доблесть» — токарь Д. П. Пильщиков, контролер Л. Ф. Гуревич, штамповщица Р. А. Глейзер и многие другие.

Ежедневно с конвейера завода сходят самоходные, гусеничные комбайны. Трудовая вахта продолжается.

Поселок цементников

Уже неделю без устали мчится из Москвы на Восток пассажирский поезд. К окнам прильнули любопытные, разглядывают знаменитые дальневосточные сопки: одни, подобно гигантским курганам, одиноко возвышаются над густыми лесами; другие, выпячивая горбы, плетутся вдаль, словно караваны сказочных верблюдов...

В одном месте, где сопки кажутся совсем рядом, рукой подать, локомотив замедляет ход. На противоположной стороне — станция. К двухэтажному вокзалу с надписью «Теплое Озеро» ведет длинная лестница. Поезд после непродолжительной остановки продолжает путь. Мимо проплывают несколько домов, самого поселка не видно: железнодорожная колея пролегает в этом месте у подножия горы. Но вот слева, совершенно неожиданно, возникает панорама крупного цементного завода. Огромные кирпичные трубы, воздушные галереи, трубопроводы соединяют между собой многочисленные производственные корпуса, по бетонным дорогам вереницами тянутся мощные самосвалы. Неподалеку от завода экскаваторы грузят железную руду, гипс.

Промелькнул еще один населенный пункт на многодневном пути, и кто-то из пассажиров, должно быть впервые едущий на Дальний Восток, воскликнул:

— Опять сопка. Сколько их тут...

Не только он, но и даже многие из теплоозерцев не предполагают, что в свое время на месте завода и поселка тоже вздымались заросшие, нелюдимые сопки, точно такие же, что зеленеют сейчас на правом берегу Биры.

В тридцатых годах на сопке, где сейчас стоит поселок индивидуальных домов, срубили первые избы для рабочих нового, 45-го лесоучастка. Позднее там организовали лесопромысловую артель «Стахановский труд». Вот тогда-то появилось стрелочное хозяйство. Разъезд действовал, хотя названия не имел. Его по номеру лесоучастка называли: «Сорок пятый».

А неподалеку, за большой крутолобой сопкой, раскинулось озеро (нерестилище осенней кеты), которое и зимой полностью не замерзало: со дна его били многочисленные подземные ключи. Когда пришла пора давать название новой железнодорожной станции, ее, по совету старожил, называли «Теплое Озеро». Долгие годы поселок носил это же название, пока его не переименовали в Теплоозерск. А на самом озере построили крупнейший на Дальнем Востоке Тепловский рыбо-разводный завод.

В годы довоенных пятилеток в районе Теплоозерска стали строить цементный завод. Но началась война, и стройку законсервировали. Работы возобновились после разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии.

В сентябре 1949 года на стройку края завод отправил первый эшелон цемента. С тех пор завод расширялся, реконструировался, наращивал мощности.

В начале юбилейного года теплоозерцы пускали еще одну новую техническую нитку. На заводской территории выросло сложное сооружение: вертикальный шламбассейн, а в цехе обжига, на месте сданных в металлолом старых печей, высилась вторая печь с концентратором. Шла отладка оборудования. В цех то и дело заходили любопытные. Они молча наблюдали за работой монтажников; удивленно вскидывали головы, зайдя в отделение концентраторов, с семью рядами окон; поднимались по металлическим лестницам на площадки. Зашел в цех пожилой сухощавый мужчина со сдвинутыми у переносья густыми бровями. Опираясь на тросточку, он подошел к одному из монтажников, что-то сказал ему, показывая на поручни лестницы. Тот понимающе закивал головой.

Старика заметили. С площадки щита управления к нему заспешил инженер Анатолий Сергеевич Кобеляцкий.

— Добрый вечер, Агей Павлович! Милости просим. Что-то давненько не заглядывали к нам, — приветствовал он седовласого ветерана.

Редко кто на заводе и в поселке не знает Агея Павловича Козака. Более четверти века он проработал на Спасском цементном заводе, а в 1948 вместе с другими, такими же, как он, мастерами своего дела, приехал в Теплое Озеро осваивать новое предприятие. Сегодня многие квалифицированные рабочие и мастера с теплотой отзываются о первом учителе, знатном машинисте вращающейся печи Агее Павловиче. Это он помог теплоозерцам всей душой полюбить нелегкую профессию обжигальщика. Ведь машинист должен не только в совершенстве знать сложное оборудование, но и обладать особой интуицией: не каждому дано по яркости бушующего пламени, по поведению раскаленного клинкера, по характерному шуму печи безошибочно определять, поддерживаются ли заданные параметры.

Агей Павлович может спокойно отдыхать. Дело, которому он отдал большую часть своей жизни, находится в надежных руках. Многие из его учеников стали высококвалифицированными машинистами, а о некоторых уже узнала вся страна. Бывшему ученику Козака — Виктору Врублевскому в 1966 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. А. Н. Белых награжден орденом Трудового Красного Знамени.

По стопам отца пошел и Борис Козак. Демобилизовавшись из армии, старший лейтенант запаса прошел путь от ученика до машиниста турбины теплоэлектроцентрали, работал мастером помольного цеха. Без отрыва от производства Борис Агеевич окончил вечерний индустриальный техникум. Сейчас он — директор соседнего Лондоковского известкового завода.

Шестнадцать лет назад приехала в Теплоозерск выпускница Ленинградского технологического института Н. Ф. Лакиза. Здесь она накопила ценный опыт и стала зрелым инженером. Работала Нина Федоровна на заводе сменным мастером помольно-сырьевого цеха, инженером-технологом, начальником ОТК и заводской лаборатории. Последнее время она руководит техническим отделом завода. За долготелый, самоотверженный труд Нина Федоровна Лакиза награждена орденом Трудового Красного Знамени.

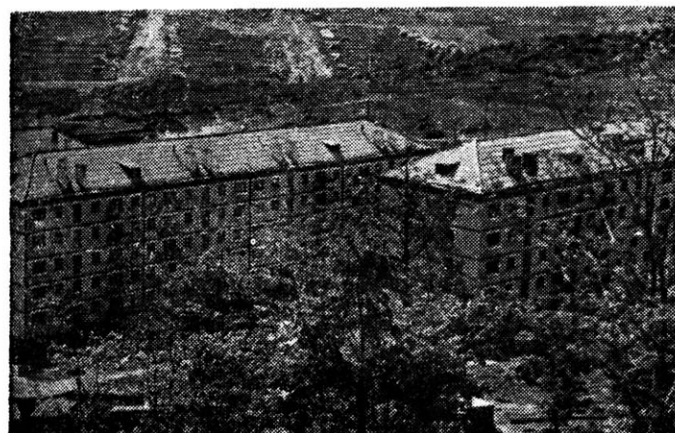
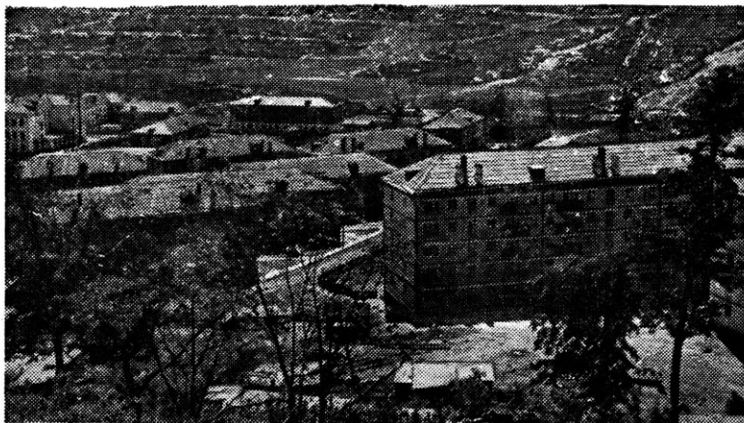
Выпускник этого же учебного заведения Е. В. Григорьев

работал начальником цеха обжига, возглавлял технический отдел, был главным экономистом, а сейчас — главный инженер завода.

Таких примеров много. Растет предприятие, а вместе с ним мужают, закаляются, растут кадры. Сегодня во всех цехах, на всех производственных участках вы встретите командиров производства и рядовых рабочих, отмеченных высокими правительственными наградами. Среди них — машинист сырьевой мельницы Н. М. Грикис, бригадир слесарей, один из первых на заводе ударников коммунистического труда В. Е. Каминский и заведующая лабораторией Е. Г. Анисимова, электромонтер цеха обжига В. С. Волков и начальник электроцеха, один из лучших рационализаторов И. Н. Кладин и многие, многие другие.

Да, иным становится Теплоозерск, по-иному и ведется в нем капитальное строительство, освоение новых мощностей. В 1950 году завод отправил новостройкам 44 тысячи тонн цемента, а по плану 1967 юбилейного года должен выработать 676 тысяч тонн. Теплоозерцы стали выпускать цемента в пятнадцать раз больше и вдвое повысили его качество. Когда-то высшей маркой здесь считалось «300», а сейчас самая низкая — «400». Научились в Теплоозерске вырабатывать и такой цемент, квадратный сантиметр которого выдерживает нагрузку в 600 килограммов. Такое не каждому и старому заводу по плечу. А предприятие еще не достигло полной зрелости. Модернизация оборудования продолжается. Не прекращаются и геологические «находки».

Известняк доставляют из карьера, находящегося всего в нескольких стах метрах. Сланцы берут с сопки, удаленной от завода на 4,5 километра, а гидравлическую добавку — туф из Ядрино, которое находится в 70 километрах от Теплоозерска. Корректирующую добавку — железную руду доставляли со дня пуска завода и до 1964 года с соседнего, известного в стране, но пока не эксплуатируемого Кимканского месторождения. Разрабатывали руду вручную, добыча ее и транспортировка обходилась крайне дорого. Возможно, все продолжалось бы и по сей день, но во время похода за бережливость кто-то из горняков вспомнил о «железной» сопке. О том, что там есть руда, знали давно, но не придавали этому значения. А тут произвели анализ, дополнительную геологоразведку и... удача: лучшей добавки и искать не надо. К новому месторождению протянули дороги, подвели линию электропередач, доставили экскаваторы, буровые станки. И вот непо-

(а и б) Теплоозерск — поселок цементников

далеку от завода появился еще один механизированный карьер. Теперь тонна железной руды обходится заводу на много дешевле, чем прежде.

Неузнаваемо вырос за последние годы и поселок цементников. Новый микрорайон многоэтажных домов со всеми коммунальными удобствами ничем не отличается от такого же жилого квартала в Биробиджане, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре. В белокаменном поселке есть свои специализированные магазины, молодежные общежития, поликлиника, детский комбинат, профилакторий, ресторан «Светлячок».

Есть в поселке вечерний индустриальный техникум, несколько общеобразовательных и музыкальная школа; многие новые фильмы в широкоэкранном кинотеатре «Строитель» идут гораздо раньше, чем в областном и краевом центрах. В медицинском городке — крупная больница, врачи различных специальностей. Дошкольные учреждения уже сегодня почти полностью могут удовлетворить потребности матерей-работниц. В магазинах большой ассортимент разнообразных товаров. Теплоозерск уже давно оттеснил тайгу, и просеки от него пролегли на десятки километров окрест: по одним вышагивают, поблескивая на солнце темными фарфоровыми гирляндами, опоры ЛЭП; по другим — пролегли через сопки и мари новые дороги. Тайга отступила, но не исчезла, она рядом и словно магнитом тянет к себе горячие сердца юных и пожи-

лых теплоозерцев, влюбленных в неповторимую красоту и величие дальневосточной природы.

Правда, теплоозерцы уже привыкли к этому чуду, не ахают, не удивляются. Глубокой осенью они с завидной проворностью обирают кроваво-яркие ягоды, целебного китайского лимонника. Запасливые хозяева радушно угостят вас вареньем из дикой малины, красной смородины, брусники, голубики и джемом теплолюбивой актинидии, собранных неподалеку от поселка.

...Еще один поезд мчится на Восток. У окон пассажиры любуются экзотическими дальневосточными сопками. А ведь это не только приметы своеобразного неповторимого пейзажа. Сопки эти, обжитые за годы Советской власти дальневосточниками, кормят и поят десятки тысяч людей, дают сырье и продукцию народному хозяйству страны. Когда безлюдные сопки начинают дымить заводскими и фабричными трубами, на географических картах Дальнего Востока появляются новые кружочки — рабочие поселки и города.

На сопках вырос не только Теплоозерск и Лондоковский известковый завод. Далеко от линии железной дороги светятся в ночи яркими огнями, дымят сопки горняцкого Хинганска, поставляющего стране олово.

Много еще нетронутых богатств таят в себе наши бесчисленные сопки. Но близок день, когда и там, на месте будущих строительных площадок, раздадутся мирные взрывы. Тепло-

озерцы уже сегодня мечтают о том, что их поселок сомкнется с соседними: Известкового и рыбопроизводного заводов и потянется на запад — к Биракану; что неподалеку встанет более мощное родственное предприятие с печами обжига 5×185 метров, которые будут ежечасно обжигать не по 18, а по 80 тонн клинкера.

— Будет Теплоозерск городом, обязательно будет! — убежденно говорят жители поселка цементников.

В. ПЕЛЛЕР,

председатель колхоза
«Заветы Ильича», Герой
Социалистического Труда

По заветам Ильича

Людам свойственно время от времени оглядываться на пройденное, взвешивать его, всесторонне анализировать. Это помогает лучше, объективнее оценивать сегодняшний день, увереннее смотреть в день завтрашний.

Вот и мы, члены колхоза «Заветы Ильича» Биробиджанского района, изредка перекидываем такой мостик в прошлое. И не напрасно: явственно видим, как далеко вперед ушло наше хозяйство за эти сравнительно недолгие годы. Значит и дальше можно идти так же быстро, так же уверенно и твердо.

Немного о том, что было

История нашей артели уходит к 1930 году. Именно тогда пришли на место будущего села первые переселенцы, срубили здесь первый бревенчатый дом и в ознаменование этого события назвали новое село Валдгейм. В переводе с еврейского это означает: «дом в лесу» или «лесной дом». Позже, когда в селе образовался переселенческий колхоз, он получил то же название — «Валдгейм».

Трудно становился на ноги новый колхоз. В 1936 году в хозяйстве было 139 трудоспособных колхозников. Они возделывали 216 гектаров различных сельскохозяйственных культур, выращивали 42 свиньи. Дойных коров у нас тогда еще не было.

С годами рос и укреплялся колхоз. Перед Великой Отечественной войной в нем уже насчитывалось 252 трудоспособных члена артели, пашни расширились до 489 гектаров, появилась ферма крупного рогатого скота на 157 голов, в том числе 47 коров. Денежный доход составил уже 176 тысяч рублей. Выше стала и оплата трудодня. Но пришла война, и колхоз вновь откатился назад.

Трудно и медленно шло восстановление хозяйства: мало людей, мало машин, плохие семена, отсутствие удобрений, малопродуктивный скот.

По-настоящему мы почувствовали свою силу в последние годы, когда вся наша партия, вся страна сосредоточили внимание на подъеме сельского хозяйства, на преодоление его многолетнего тяжелого отставания. С помощью партии и государства и наш колхоз быстро пошел в гору. За пять лет — с 1961 по 1965 годы — сбор овощей в среднем с гектара возрос с 65,5 до 182,3 центнера, сои — с 5,4 до 11,2, картофеля — с 22,4 до 108,2, зерна — с 7,4 до 14,6 центнера. Хозяйство стало из года в год перевыполнять план-заказ государства на продажу продукции полеводства.

Характерно для артели и другое: она борется не за продукцию любой ценой, а за дешевую продукцию, которая была бы выгодна колхозу, давала ему максимальный доход, стала бы основой его дальнейшего роста и развития, основой благополучия членов артели.

В течение пяти лет (1961—1965) производство центнера картофеля стало дешевле на 3 руб. 62 коп., сои — почти вдвое, зерна — на 5 руб. 56 коп., кукурузы на силос — на 33 коп. и т. д.

И в животноводстве примерно такие же изменения. Число коров возросло до 770, а среднегодовые надои поднялись с 1962 кг до 2 575 кг от коровы. Продажа государству молока увеличилась с 10 961 центнера в 1961 году до 17 997 центнеров в 1965 году.

И еще несколько цифр за это же пятилетие. Денежный доход артели в пересчете на 100 гектаров сельхозугодий возрос с 12 874 руб. до 23 535 руб. Денежные поступления в колхозную кассу увеличились почти вдвое и составили 1 240,2 ты-

сячи рублей. Чистая прибыль достигла 386,6 тысячи рублей. Уровень рентабельности хозяйства превысил 43 процента.

День сегодняшний и день завтрашний

Сейчас наш колхоз — большое многоотраслевое хозяйство. Четыре крупных села — Желтый Яр, Пронькино, Валдгейм и Птичник — стали центрами четырех комплексных бригад. Колхоз имеет 14 963 гектара земельных угодий, в том числе 2640 гектаров пашни. 950 из них заняты под зерновые, 700 — под соей, 191 — под овощами и 80 — под картофелем. На колхозных землях работает 60 тракторов различных марок, до двух десятков зерновых, силосоуборочных и картофелеуборочных комбайнов, 30 грузовых автомобилей, сотни различных почвообрабатывающих, посевных, сенокосных и других механизмов. На колхозных фермах насчитывается 1909 голов крупного рогатого скота, в том числе 835 коров. Колхоз производит за год до 1 600 центнеров мяса и более 20 000 центнеров молока.

Как это неизмеримо далеко от уровня производства первых лет существования колхоза. Но, как и в те далекие годы, у наших колхозников все так же сильно чувство неудовлетворенности достигнутым, стремление к большему. Это особенно характерно для 1966 и 1967 годов.

В 1966 году — первом году пятилетки — колхоз продал государству 5 109 центнеров сои — на 1 303 центнера больше плана, картофеля отправлено 6 054 центнера, вместо 2 800, овощей — 25 879 центнеров, вместо 19 000, молока 19 642 центнера, вместо 13 400, мяса — 780 центнеров, вместо 500 по плану. Годовой доход колхоза превысил 1,5 миллиона рублей. Чистая прибыль достигла 430 тысяч рублей. Из этой суммы 126 тысяч рублей было выплачено членам артели в виде дополнительной оплаты. Колхозники получили на трудодень по 5 руб. 30 коп.

Когда колхозники собрались на годовое отчетное собрание, они сказали нам, членам правления: «Хорошо товарищи! Сделано немало! — Но тут же добавили: — Но меньше, чем можно было сделать».

И это действительно так. В работе правления, в произ-

Герой Социалистического Труда
В. Пеллер

двухлетнем плане 27 400 центнеров. Мяса за это же время продано 2 362 центнера. Это на 1154 центнера больше двух-летнего плана.

И по растениеводству окончательные итоги будут известны к концу года. Но одно несомненно: урожай выращен хороший, и планы, как и обязательства, успешно выполнены. Картофеля отправлено государству 934 тонны, овощей — капусты, лука, редиса, огурцов, помидоров — 3651 тонна. И хлеба выращено в 1967 году значительно больше прошлого года. Средний намолот зерна превысил 19 центнеров с гектара. Еще к 10 августа колхоз продал государству 107 тонн хлеба нового урожая. Это в 2,2 раза больше, чем намечалось годовым планом-заказом. Как мы и обещали, к началу уборки хлебов колхоз успешно завершил план сенокоса — в стогах и скирдах к этому времени имелось 2 000 тонн хорошего сена раннего укоса.

Так выглядит наш сегодняшний день. А завтрашний? Еще лучше, еще краше.

Чтобы выполнить пятилетний план в четыре года, — а это

водственной деятельности комплексных, тракторно-полеводческих, овощеводческих бригад, животноводческих ферм еще немало недостатков, промахов и ошибок, мешающих делу. И сейчас мы серьезно, а главное всей нашей большой колхозной семьей, взялись за их преодоление.

Иначе и нельзя: от этого зависит судьба принятого колхозом обязательства — выполнить двухлетний план заготовок сельскохозяйственных продуктов к 50-летию Советской власти, а пятилетний план — за 4 года. Коллектив уверенно идет к этому рубежу, а по отдельным отраслям хозяйства уже достиг и даже превзошел его. К 1 декабря, за год и 11 месяцев, государству отправлено 39 272 центнера молока при

наше твердое намерение, — правление и партком колхоза при самом широком участии колхозного актива разработали колхозную четырехлетку. Она-то и определяет наш завтрашний день.

Вот только некоторые основные цифры из этого плана. К 1969 году посевная площадь составит 2800 гектаров. Планируемая урожайность зерновых — 15 центнеров, сои — 9,5, овощей — 146 и картофеля — 95 центнеров.

Государству продадим 50 тонн хлеба, 500 тонн сои, 420 тонн картофеля и 2900 тонн овощей. Причем, имеется в виду продавать, как минимум, 20—25 процентов ранних овощей и до 40 процентов раннего картофеля.

В животноводстве завтрашний день колхоза — в интенсивном развитии молочного стада. Количество крупного рогатого скота в 1969 году доведем до 1800 голов, в том числе коров — до 1000 голов. Средний годовой надой от коровы запланирован 2700 килограммов, что позволит продать государству 2 325 тонн молочной продукции, а за все годы четырехлетки — 7540 тонн. Мяса планируем продать 250 тонн.

Я подчеркиваю: планируем продать. А продадим, несомненно, больше. Ведь природа советских людей уже так устроена, что они всеми силами стремятся перевыполнить намеченные планы. Наши колхозники не составляют в этом исключения. Итоги первого и семи месяцев второго года пятилетки в полной мере убеждают в этом.

И если говорить о перспективах нашего хозяйства, то для нас куда острее, чем рост производства продукции стоит сейчас проблема ее качества, ее ассортимента, ее себестоимости. Пока что ни одним из этих трех показателей похвастать не можем. И естественно, что вопросы экономики все настойчивее просятся у нас на первый план.

В колхозной четырехлетке это нашло широкое отражение. На производство центнера зерна планируем затратить в 1969 году 4 руб. 50 коп. против 6 руб. 87 коп. в 1966 году, первом году пятилетки. На центнер картофеля затратим 4 руб. 80 коп. против 6 руб. 84 коп., овощей — 5 руб. 60 коп. против 7 руб. 65 коп., сои — 6 руб. 40 коп. против 10 руб. 26 коп., молока — 17 руб. против 23 руб. и т. д. Это значит, что резко возрастут и выручка от реализации продукции и прибыль. Расходы артели на оплату труда колхозников поднимутся с 255 тысяч рублей в 1965 году до 640 тысяч в 1969 году.

Чтобы все эти цифры стали реальностью, правление наметило и осуществляет многие конкретные мероприятия: по-

строены и строятся новые животноводческие помещения с комплексом механизмов. К концу 1967 года завершим механизацию труда во всем молочном стаде, и животноводы не только первой и третьей комплексных бригад, но и всех бригад перейдут на двухсменную работу.

В животноводстве продолжается большая работа по улучшению стада и направленному выращиванию молодняка крупного рогатого скота. За счет отбора и выращивания телочек от высокоудойных коров дойное стадо уже получило почти 400 коров, которые дают не только много молока, но и повышенной жирности — 4,3 процента. К концу 1969 года полностью обновим стадо.

И в полеводстве становится больше производственной культуры. Широкая механизация труда, применение комплекса органических и минеральных удобрений, высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур, применение минеральных подкормок и стимуляторов роста, гербицидов и других химических средств борьбы с сорняками, с болезнями и вредителями — все это делает труд земледельца все более эффективным, целенаправленным.

Нам грех жаловаться на наш сегодняшний день и еще меньше оснований с тревогой смотреть в день завтрашний. Он ясен и светел, и мы многого от него ждем!

Не единым хлебом жив человек

Это старая и мудрая истина, и она давно пришлась по душе нашим колхозникам и колхозницам. Хорошо обеспеченные материально, они всей душой тянутся к культуре, к знаниям. Правление колхоза, партийная, профсоюзная и комсомольская организации всячески поддерживают и развивают это стремление, не жалеют для этого ни времени, ни сил, ни средств.

Мы считаем, что решающим шагом в этом направлении должно стать всемерное облегчение труда колхозников, переложение наиболее трудной части работы на полях и фермах на машины. Иначе и нельзя: люди должны иметь и время, и силы, и условия для учебы, для чтения, для занятия спортом. Разумеется, что в наших селах еще не все для этого сде-

лано. Но делается немало и с помощью государства будет делаться все больше и больше.

Во всех четырех селах колхоза имеются школы, клубы со стационарными киноустановками, библиотеки, медицинские пункты, а на центральной усадьбе, в селе Валдгейм, — районная больница и целый школьный городок: большая и отлично оборудованная средняя школа, такая же хорошая школа-интернат для детей из других сел Биробиджанского района. В Доме культуры с большим зрительным залом, широкоэкранный киноустановкой и просторным фойе расположилась библиотека с книжным фондом в 14 тысяч томов. Запланировано строительство нового клуба в селе Пронькино, где располагается вторая комплексная бригада артели. Этот клуб обойдется нам в 50 тысяч рублей.

Во всех селах имеются детские сады и ясли. Колхоз щедро снабжает их продуктами питания, топливом, содержит квалифицированных дошкольных и медицинских работников. По годовому плану намечалось израсходовать на содержание дошкольных детских учреждений 20 500 рублей. Но, по всему виду, эта сумма значительно возрастет.

Очень важно, на наш взгляд, как можно скорее освободить людей от изнурительного домашнего труда. Путь к этому —

Студенты Бабстовского сельскохозяйственного техникума на практических занятиях

постепенный перевод колхозников из неблагоустроенных домиков в каменные дома со всеми коммунальными удобствами.

Практика соседних с нами совхозов показывает, что многоэтажные и многоквартирные дома не совсем удобны в условиях села. Поэтому мы решили строить одноэтажные двухквартирные дома из силикатного кирпича. В них будут все удобства и в то же время колхозник сохраняет приусадебный участок для огорода, сада, надворных построек. В текущем году построим 6 таких домов общей стоимостью в 65 тысяч рублей.

Стремление к учебе характерно сегодня не только для молодежи. У нас учатся многие. А. Б. Коробко закончил финансово-экономический институт и сейчас работает главным экономистом колхоза. Заочниками Благовещенского сельскохозяйственного института являются бригадир овощеводческой бригады В. А. Пожилов и тракторист Ф. И. Клименок, а брат и сестра Ефим и Бетя Рак учатся в этом институте очно. Колхоз платит им стипендию. Механизатор Б. И. Рак, главный бухгалтер А. А. Панич и его заместитель И. К. Сорокин, овощевод Г. М. Файман и некоторые другие — заочники Бабстовского сельскохозяйственного техникума. Многие колхозники, в том числе люди средних лет, как, например, бригадир Семен Вициникин, учатся в вечерней общеобразовательной школе.

Редкая колхозная семья не имеет телевизора. Только в 1966 году их приобрели 63 семьи. Все без исключения дома радиофицированы и электрифицированы. Каждое утро почтальоны доставляют подписчикам сотни экземпляров различных газет и журналов. Стиральные машины имеются почти у всех, многие имеют мотоциклы. Колхозники, и не только молодые, хорошо, со вкусом одеваются. Наших девчат и парней ничто не отличает от городской молодежи.

Люди — вот наше главное богатство!

В центре села Валдгейм стоит дом Лейба Эльевича Резника. Он уже стар, Лейб Эльевич, очень стар. 74 года за плечами. Но еще строен и крепок, и никак не сидится ему дома.

Впрочем, как и всем другим нашим старикам-пенсионерам. То на колхозный зерновой ток зайдут они, то на ферму заглянут, то в колхозной конторе появятся. Ко всему, что делается в артели, у них самый живой интерес.

И то сказать, они, эти старики, — живая история колхоза, его основатели и строители. Тот же Лейб Эльевич еще в 1931 году бригадировал в колхозе. Монсей Исаакович Пархин был тогда трактористом. Немного их осталось в селе. Теперь здесь работают их дети и внуки. У Лейба Эльевича Резника, например, в артельном производстве трудятся дочь и зять — Фаня Лейбовна и Григорий Моисеевич Файман, внуки Мося и Изя. И как трудятся! Старательно, в полную силу! Фаня Лейбовна — передовой овощевод, партгрупорг овощеводческой бригады, агитатор, член бюро райкома партии.

А семья старейшего переселенца Ихиила Рак?! Сам старик в прошлом году умер. Но четверо его детей — члены колхоза. Двух из них, я уже говорил об этом выше, колхоз направил на учебу в Благовещенский сельскохозяйственный институт, как своих стипендиатов. Борис Рак — один из лучших механизаторов колхоза, а Арон Рак занял место покойного отца — возглавляет третью комплексную бригаду артели.

Да, на место стариков, главным и единственным оружием которых был энтузиазм, встала молодежь, у которой, кроме энтузиазма, имеются глубокие знания сельскохозяйственного производства, высокая культура. Сейчас в колхозе работает 4 агронома, в том числе заслуженный агроном РСФСР Рахиль Григорьевна Фрейдкина, 5 зоотехников и ветеринарных работников, в том числе заслуженный зоотехник РСФСР Бася Менделевна Пискун, 3 механика, высококвалифицированный финансовый и экономический аппарат и т. д.

Хозяйство ведется на основе передовой агрономической и зооветеринарной науки и передовой практики. В этом, в первую очередь, и кроются причины того, что в последние годы у нас резко возросла урожайность сельскохозяйственных культур, значительно выше стала продуктивность скота. В 1966 году, например, мы получили в среднем по 13,7 центнера зерна с гектара, а нынче, как я уже говорил, намолачиваем почти по 20 центнеров с гектара на круг. Хозяйство давно превысило годовые планы продажи государству молока и мяса.

Эти показатели лучше всяких слов характеризуют уровень наших кадров — полеводов, механизаторов, животноводов. 12 лучших колхозников в последние годы отмечены высокими

правительственными наградами. Два человека, в том числе знатная доярка Мария Иосифовна Покатыло, удостоены звания Героев Социалистического Труда; доярка Анна Михайловна Клышта и овощевод Мария Петровна Браханова награждены орденами Ленина; бригадир Василий Иванович Елютин, соевод Владимир Васильевич Мервицкий и доярка Анна Михайловна Оверченко отмечены орденами «Знак почета», доярка Фрида Куперман, овощевод Анна Логвинская, доярка Анна Кавун и некоторые другие награждены медалями.

И еще одна деталь, о которой хочется сказать: трижды за послевоенные годы из числа наших колхозников избирались депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР от Еврейской автономной области. Это — старейший наш овощевод Шифра Марковна Кочина, агроном Рахиль Григорьевна Фрейдкина и овощевод Рива Евсеевна Вишникина.

Накануне славного юбилея Советской власти колхозу было вручено Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В числе членов артели имеются представители 12 различных национальностей: русские, украинцы, белорусы, евреи, татары, мордвины и т. д. Много лет работают рядом на ферме русские доярки Иванова и Фролова, украинка Клышта, еврейки Куперман, Рабинович и Файман, мордвинка Мелешникова. И работают замечательно, дружно. Так же успешно заседают в правлении колхоза русские товарищи — Елютин, Пожилов, Кулакова, евреи Ходос и Рак, украинцы Курганский и Пахнющий.

Напряженный труд колхозников уже принес немало хорошего. Мы верим, что впереди — еще большие успехи! К ним мы и идем!

В. ПЛАСТУНОВ,
главный врач курорта
„Кульдур“

Курорт „Кульдур“

Из поколения в поколение передавалась эта легенда.

Старый охотник целую неделю бродил по глухим таежным тропам в поисках изюбра.

Идти было трудно, путь то и дело преграждали то буреломы, то болотистые топи, а вокруг возвышались остроконечные сопки — крутые, лесистые, неизведанные.

Около быстрого горного ключа охотник остановился. Нагнулся напиться воды и вдруг прямо перед собой увидел на склоне сопки изюбра. Охотник осторожно поднял ружье, прицелился, но стрелять медлил. Зверь стоял в густой чаще. Однако искать лучшую позицию было уже поздно. Раздался выстрел. Изюбр вздрогнул, застыл на мгновение и бросился в чашу. «Подранил», — подумал охотник и, взвалив на плечи котомку, поспешил на то место, где только что стоял зверь. Охотник убедился — зверь ранен. Тогда, не торопясь, он присел на поваленную бурей лесину, закурил трубку и задумался: «Теперь зверь далеко не уйдет, где-то ляжет».

Через час он пошел по следу раненого

зверя. Миновал ложбину, поднялся по склону сопки, снова спустился в долину, где след был отчетливо виден; то и дело попадались на траве капли крови. Охотника все больше охватывало волнение: «Где же он?» Неожиданно перед его глазами открылась небольшая поляна, которая, как островок, омывалась двумя рукавами быстрой горной речки.

Над поляной поднимался пар. Острые глаза охотника сразу заметили изюбра, который лежал, опустив свой раненый правый бок в ямку, заполненную водой. «Что это, — подумал охотник, — зверь пришел сюда на исцеление?» Но еще больше изумился он, когда увидел на поляне и других зверей — волка, медведя. Как видно, они тоже лечили свои раны в теплой воде.

Многие годы прошли с тех пор. Сколько тысяч людей исцелил этот источник, считавшийся священным, мы можем только догадываться.

В пятидесятых годах прошлого столетия дорога к Кульдур стала известна русским. Первые печатные сведения о кульдурских источниках появились в 1897 году в журнале «Природа и охота» и в 1910 году в «Трудах Амурской экспедиции».

Слухи о сказочной целебной силе кульдурской воды быстро разнеслись. Претерпевая большие трудности, при полном отсутствии дорог, больные кое-как добирались к горячим источникам. Они строили себе временные жилища, рыли ямы для купания и принимали лечение.

Так продолжалось до 1918 года, когда кульдурские источники были национализированы Советской властью. В конце этого года в Амурской области состоялся съезд, на котором было принято решение:

«1. Кульдурский минеральный источник есть общенародное достояние, почему и должен быть оборудован и устроен на государственные средства...

2. При оборудовании курорта принять во внимание главным образом интересы беднейшего населения, сделать курорт доступным для трудового народа, путем устройства дешевой столовой, молочной фермы, бесплатной медицинской помощи и устройства дешевых жилищ».

В 1923 году «Кульдур» официально зачисляется в курорты и передается в ведение Далькрайздрава. С 1929 года здесь начинается круглогодичное лечение больных, назначается постоянный штат медицинских работников.

Сейчас «Кульдур» популярен во всех уголках нашей не-

Курорт «Кульдур»

объятной Родины. Сюда приезжают шахтеры из Караганды и рыбаки с Камчатки, хлеборобы с Украины и добытчики алмазов из Якутии, оленеводы с Чукотки и машиностроители с Урала. Многих и многих советских людей спас курорт «Кульдур» от инвалидности, помог вернуться в строй. Достаточно сказать, что за 44 года существования курорт принял более 200 000 человек.

Особенно бурно растет и развивается дальневосточная здравница в последнее десятилетие. Неузнаваемо изменился ее облик, во много раз увеличилась пропускная способность. Если в 1956 году здесь лечилось не более четырех тысяч человек, то в 1966 году курс лечения прошли более 15 тысяч трудящихся.

Прекрасные спальные корпуса, столовая с первоклассным современным оборудованием, жилые дома с коммунальными удобствами для врачей и обслуживающего персонала — это далеко не полный перечень того, что сделано в первый период реконструкции.

В юбилейном году Советской власти развернулось строительство второй очереди курорта. С каждым днем растут стены нового ванного корпуса, идут отделочные работы в 48-квартирном доме, подготавливаются к сдаче в эксплуатацию другие объекты.

Основному лечебному фактору курорта «Кульдур» — горячей минеральной воде — сопутствуют отличные климатические условия, которые позволяют с успехом применять климатолечение. Кроме того, на курорте широко применяются

новейшие достижения медицины. Для этого имеются поликлиника, многочисленные кабинеты, которые оснащены по последнему слову техники.

Но, как и в любом другом деле, главную ценность составляют люди. Много сил и труда для восстановления здоровья трудящихся отдают врачи В. Т. Вовчок, Г. Ф. Сыченко, Р. В. Маркина, Ю. С. Сердюкова, Е. С. Смирных, медицинские сестры В. А. Семушкина, П. И. Юдина, О. П. Напрасникова, рентгенолаборант Н. А. Романов, санитарки Е. П. Некрасова, Е. А. Шипицина, Т. Ф. Бударина и многие другие.

Что же иное, как не постоянная забота о здоровье людей заставляет Викторину Тимофеевну Вовчок вот уже четыре года трудиться над научной проблемой лечения облитерирующих энтеритов кульдурской минеральной водой. В настоящее время Виктория Тимофеевна близка к завершению этой научной работы. А это значит, что сотни и тысячи людей переносящие мучительные боли вследствие закупорки глубоких сосудов, получают значительное облегчение или полное выздоровление.

В 1966 году творческий коллектив врачей разработал новые методы комплексного лечения заболеваний суставов и периферической нервной системы, кожных и гинекологических заболеваний. Дальневосточный территориальный Совет по управлению курортами профсоюзов утвердил эти методики, и они уже применяются и на некоторых других курортах страны.

...Сейчас, когда пишутся эти строки, я гляжу на корпуса, что раскинулись по склонам гор. Вот в вечернем сумраке промелькнули зеленые и красные огни автобуса — это новая группа советских людей, прибыла в нашу здравницу. Через несколько минут они пройдут по бетонным дорожкам и лестницам, а на пороге корпусов их встретят добрая улыбка санитарок и медицинских сестер, чистота и уют, заботливый уход.

Пройдет всего 26 дней — и многие из тех, кто не может сейчас обойтись без посторонней помощи, демонстративно бросят костыли и скажут спасибо этим живописным склонам и лесу, этому живительному воздуху и воде, нашим врачам и медицинским сестрам за восстановленное здоровье, за возвращение к труду и жизни.

Рабочий

С сопки город как на ладони. От центральной площади в обе стороны убегают вдаль ровные улицы. Возраст домов определить не трудно. Старые здания окружают высокие деревья. У недавно построенных зеленъ ниже, скромнее. Таких в Биробиджане больше. В последние годы областной центр строится особенно быстро. Давно ли на всей площади от электростанции до завода «Дальсельмаш» можно было насчитать два—три десятка домов. А сейчас здесь целый город. Поднялись громадины корпусов чулочно-трикотажной фабрики, кварталы многоэтажных домов, детские учреждения, школы, магазины.

Рафаил Хаймович Херсонский часто любит свой город. На его глазах из захолустного поселка вырос современный промышленный центр. Уже тесно стало городу на левой стороне Биры, и он перешагнул реку. Выросли в Заречье промышленные предприятия, рабочие поселки. Нет, не таким был Биробиджан в суровом военном году, когда прибыл солдат Херсонский на Дальний Восток. На месте теперешнего «Дальсельмаша» стояли два—три цеха обозного завода.

Кругом либо пустыри, либо болота, где местные мальчишки удили карасей. Сейчас от этих мест остались одни воспоминания. Из заводских ворот вместо повозок выходят самоходные гусеничные комбайны, прозванные хлеботорами «степными кораблями». Две тысячи таких машин ежегодно уходят в колхозы и совхозы. В 1966 году самоходка, сделанная руками биробиджанских машиностроителей, получила на выставке сельскохозяйственной техники похвальный диплом.

Инженерная улица летом тонет в зелени садов. Только шиферные крыши выглядывают из-за густых ветвей. Ранним утром, задолго до начала смены, из калитки одного из таких домиков выходят мужчина и женщина. Оба одеты в простенькие, но удобные рабочие костюмы.

— И чего это Херсонские в такую рань на завод идут? — говорят иногда соседи. — Больше других надо им, что ли?

Спросил я об этом Рафаила Хаймовича. Тот выключил станок, долго молчал, уставившись на меня своими спокойными внимательными карими глазами. Потом ответил:

— Надо, дорогой. Понимаешь, надо. Из-за меня люди в цехах стоять будут. А они план выполняют...

И вновь в бешеном ритме вращается заготовка, из-под резца синеватой спиралью ползет стружка. Под умелыми руками мастера рождается новая деталь. С пустяками к Херсонскому не идут. Если уж заказ — значит вышла из строя важная и сложная часть.

— Что это будет? — пересиливая шум, кричу Рафаилу Хаймовичу.

— Шток к молоту. Вчера у штамповщиков поломка произошла. Надо к началу смены пустить агрегат.

Сын портного из Херсона, Рафаил рано стал думать, как скорее стать помощником в семье. Не успел на ноги встать — война началась. Пришлось отложить резец, взять в руки винтовку. После ранения послали на Дальний Восток охранять границу.

...Просторный, светлый зал заседаний облисполкома еле вместил всех прибывших из разных районов области машиностроителей, каменщиков, маляров, хлеботоров. Председатель облисполкома Андрей Иванович Оковитов зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР. «За достигнутые высокие показатели наградить...» — слышится в притихшем зале.

Из-за стола поднимается токарь Р. Х. Херсонский. По поручению Президиума Верховного Совета СССР он вручает

награды. Вот он прикалывает на лацкан пиджака Золотую Звезду Героя Социалистического Труда и орден Ленина машинисту вращающейся печи Теплоозерского завода Виктору Врублевскому, орден Ленина — токарю завода и большому своему другу Ефиму Вольвовскому.

— От имени Советского правительства и от себя лично поздравляю с высокой наградой, — тепло улыбаясь, говорит своим товарищам депутат Верховного Совета СССР Рафаил Хаймович Херсонский.

На завод в этот день Рафаил Хаймович вернулся поздно. Не на смену, ее он отработал, зашел просто узнать, как идут дела в цехах, нет ли ему писем.

— А вас только что спрашивал начальник цеха, — встретила его секретарша.

— Что там стряслось?

— Просил, чтобы вы зашли к нему.

Ремонтный цех не то, что механический или сборочный. По сравнению с ними он малыш. Тесно от различных станков. Начальника цеха нашел у расточного станка. Тот что-то растолковывал пареньку.

— Хорошо, что зашел. Срочная работа есть. Штамповочный пресс на ремонт остановили.

— Где чертежи?

— На столе у меня. Возьми сам.

Уже давно над городом опустилась ночь, давно кончилась вторая смена, а над станком все еще колдовал немолодой с усталыми глазами рабочий.

— Теперь пока не выточит, домой не уйдет наш Херсонский, — проговорил мастер.

— Может быть, завтра доделаешь? — спросили его.

— Можно и завтра, только ведь целую смену простоят агрегат. За это время на нем сотни заготовок сделать можно.

Рафаил Хаймович заканчивал проточку цилиндра к молоту, когда к нему подошел начальник цеха.

— Ученика тебе привел, — сказал он, наклоняясь к уху токаря, — выучи мальчика.

Сняв последнюю стружку, Рафаил выключил станок.

— Звать-то тебя как?

— Николай, Чичикин Николай.

— Уж не нашего ли крановщика сын?

— Да.

Перед ним стоял ладно сбитый паренек с любознательными серыми глазами. Позже узнал, что Николай закончил два

курса механического техникума и теперь будет проходить производственную практику. Нет, не таким пришел первый раз в цех он сам тридцать три года назад. Немногим больше тринадцати было тогда ему. Отец, Хаим Херсонский, страстно любил свое мастерство. Часто говорил старик непоседливому сыну: «Слушай, Рафаил, я из тебя сделаю замечательного портного». И, подняв указательный палец, поучал: «Пан передает своему сыну в наследство именье; а бедняк — уменье. Учись все делать так, чтобы люди говорили: «Херсонского работа».

Сам Хаим Херсонский был лучшим портным Херсона. Кличка в фамилию перешла. В редкие свободные минуты больше всего любил старик смотреть на прохожих. Бывало улыбнется радостно и скажет:

— Я шил ему пальто, видишь, как игрушка. — И гордо поднимал указательный палец.

Но у Рафаила не было любви к швейному делу. Тянуло к машинам. Часами мог простаивать в уголке, наблюдая, как из бесформенной болванки в умелых руках мастера рождается сложная деталь. «Вырасту — в токари пойду», — заявил он своим друзьям.

Сбылась мечта мальчугана в 1934 году. После профтехшколы встал он к станку на Херсонском мотороремонтном заводе. Горы металла переточил с тех пор, но и до сих пор не забыл, как принес сдавать своему учителю Федору Савельевичу Фролову первую самостоятельно сделанную деталь — цилиндр для движка. Долго крутил его в руках старый мастер, потом сказал: «Любовно сработал. Молодец парень!»

Когда в сорок первом фашисты напали на нашу Родину, пришлось токарю оторваться от любимого дела. Война. Он стал воином. На всю жизнь врезались в память фронтовые дороги. Навсегда запомнился и самый счастливый день — День Победы. Застал он Рафаила Херсонского на дальневосточной границе.

Полюбилось солдату вольное Приамурье. Стал он дальневосточником, биробиджанцем. Сдал старшине автомат, в чемодан положил на память погоны и снова за токарный станок. Так и до сего дня не отходит от него. Восемь его учеников рядом в цехе трудятся. Каждый — мастер не хуже учителя.

Херсонский вздохнул и сказал пареньку:

— Учись, Николай Чичикин. Что знаю сам, — тебе передам. Только запомни накрепко — наша профессия людям

счастье несет. Любить ее надо. Без любви к металлу не ходи.

Что заставило рабочих завода «Дальсельмаш» выдвинуть в Верховный орган государственной власти простого рабочего?

Чтобы понять это, нужно знать Рафаила Херсонского. Немногословный, сосредоточенный. Про таких говорят — слов на ветер не бросает. В дни подготовки к празднованию 50-летия Октября выступил с инициативой — выполнить двухлетний план к юбилею Родины. Не о себе думал депутат — сам он постоянно нормы перевыполняет. Важно, чтобы во всем коллективе не было рабочего, не выполняющего норму.

Ответственность за работу всего завода, за его развитие — вот чувство, которым руководствуется токарь, коммунист, депутат Верховного Совета СССР Рафаил Хаймович Херсонский. Эти заботы заставили простого рабочего срочно отправиться в Москву, чтобы там, в Министерстве сельскохозяйственного машиностроения, решили вопрос о расширении завода. Из Москвы Рафаил Хаймович прилетел ночью. Устал, дорога не близкая и не легкая. Но утром уже был на заводе. Товарищи окружили:

— С приездом, Рафаил!

— Каковы результаты?

Улыбается Херсонский:

— Не без толку съездил. В министерстве сказали, что обязательно дадут средства на строительство.

Рассказал и о том, как прошел всесоюзный актив сельских машиностроителей. Он, токарь из Биробиджана, участвовал в выработке социалистических обязательств на юбилейный 1967 год и от лица своих товарищей заявил — биробиджанцы дадут сверх плана десять комбайнов.

Много забот у депутата Херсонского. Письма, приемы трудящихся. Рафаил Хаймович очень внимательно относится к жалобам трудящихся. Зашел как-то к нему Михаил Ванштейн, рабочий кондитерской фабрики.

— Семья у меня большая, дети взрослыми становятся. Мала стала квартира. А на производстве не дают жилья.

Пришлось депутату сходить в горисполком, подумать вместе с председателем. Выход был найден. Встретил как-то Михаила: доволен, на новоселье приглашает.

У председателя уличного комитета с их заводского поселка своя забота — дороги надо ремонтировать. Опять Рафаил

Хаймович идет, добивается автотранспорта. И вот уже на воскреснике все жители сообща приводят улицы в порядок.

А у директора завода сегодня приемный день. Рабочие со своими заботами идут к своему руководителю. Все ли жалобы правильно решаются, нет ли волокиты — и тут дело депутата. Пришел, сел в сторонке, что-то записал в блокнот. Многолетняя работница просит устроить младших в ясли. Надо помочь женщине. День угасает. На заводе уже давно работает вторая смена, когда Рафаил Хаймович вернулся домой. Дочери Лена и Аня уроки сделали.

— Папа, идем на стадион?

Страстный футболист, теперь не менее страстный болельщик, Рафаил Херсонский и сейчас не забывает спорта, хотя ему давно за сорок. Когда на заводе молодежь завела разговор о строительстве своего стадиона, первым поддержал комсомольцев депутат Верховного Совета СССР Херсонский. Для нового стадиона облюбовали красивый остров. За лето оборудовали футбольное поле, площадки для волейбола и баскетбола, теннисный корт. Рафаил Хаймович помог подобрать команду, первое время сам тренировал футболистов. Ну, а зимой на заводском стадионе хозяева — хоккеисты, любители голубой дорожки.

...Давно опустилась над Биробиджаном ночь. А в домике на заводском поселке не гаснет свет. За столом над письмом склонился депутат Верховного Совета, рабочий Рафаил Хаймович Херсонский.

Машинист Рудольф Керв

Ночью был дождь. На кустах смородины, на молодой, прозрачной листве слив искрится в утренних лучах солнца жемчужная роса. От влажных грядок, на которых ровными рядками уже обозначились всходы, дружно вытянулись изумрудные стрелы лука.

Рудольф Иванович вышел из дома, радуясь бодрящей утренней свежести. Минуту-другую постояв на крыльце, он прошел в сад. Высокий, по-юношески стройный, с широким разлетом мускулистых плеч, он легко вонзает лопату в затвердевшую землю, тщательно рыхлит, разбивает каждый комочек. И в этой тщательности, в четком ритме движений, в какой-то особой аккуратности — он весь, человек, для которого любой труд — радость.

Вот он распрямился, откинул с чистого лба светлую прядь волос и еще раз залюбовался живописными склонами, которые казались ближе в ярких солнечных лучах. Это на редкость погожее утро первого дня лета не совсем обычно для машиниста Облученского локомотивного депо Рудольфа Ивановича Керв. Каждое первое июня он отмечает, как

праздник. И сегодня будто сама природа решила поздравить ветерана с тридцать третьей годовщиной его труда на дальневосточной стальной магистрали.

...То были годы невиданного энтузиазма. Строились Днепрпрогэс, Магнитка, Уралмаш... Молодежь отправлялась в пустыни, тайгу, на самые далекие окраины страны, чтобы строить новые города и заводы. Не хотел оставаться в стороне и двадцатилетний комсомолец Рудольф Керв, только что окончивший фабзауч.

— Поеду на Дальний Восток, — сказал он товарищам из великолукского паровозного депо, где работал.

— Куда тебя несет? Там же вечная мерзлота, медведи по улицам разгуливают.

— А кто строит город на Амуре? Молодые парни и девчата. Да еще как строят!

И поехал. Сначала в Москву. Здесь собралось немало таких же смелых, молодых ребят, начинающих машинистов. В наркомате путей сообщения им сказали:

— Поедете в Хабаровск, а там получите назначения.

И вот уже поплыли за окнами цветущие сады Подмошья, дохнул теплом в раскрытые окна ласковый ветерок Поволжья, промелькнул обелиск «Европа—Азия», и потянулись бескрайние равнины Сибири. С каждым днем все суровей становилась природа.

В Хабаровске Рудольфу Керву сказали:

— Будешь работать в Облучье. Но помни, это самый трудный участок на нашей дороге. Там составы водят спаренными паровозами.

Неприветливой показалась ему эта небольшая в то время станция. «Правильно говорили — объехать лучше», — подумал Рудольф, глядя на несколько рядов одноэтажных построек да на подслеповатые домишки внизу за линией. Куда ни кинь взгляд — лес, болота, непривычные глазу сопки с ключьями тумана на вершинах. Но на завтра он уже поднялся в будку маневровой «овечки».

Это было 1 июня 1934 года.

Вскоре на станцию прибыли новые паровозы отечественного производства.

— Мне и моему напарнику Анатолию Ределину, — рассказывает Рудольф Иванович, — доверили новую машину. Как сейчас помню ее номер 740-22 — комсомольский паровоз. Потом Анатолия сменил Тихон Михалкин, затем Ерошенко, а я все оставался на этом паровозе. Не люблю менять.

Машинист Керв

Комсомольский паровоз 740-22 знали на всем отделении. То он доставил состав с опережением графика, то вес поезда превысил норму. Керв и его помощники знали: все, что они везут, очень нужно для новостроек края.

И вдруг война. Враг рвется к Москве. С каждым днем машинистов в Облучье становится все меньше. «Плечо» увеличилось в два раза. Теперь облученцы водят поезда на дистанции Хабаровск и Архара.

...Зима 1942 года. После утомительного многочасового рейса Рудольф Иванович забылся на кровати в хабаровской «бригадке». Вот уже двое суток его непрестанно знобило, побаливала голова. «Продуло, наверное. Ничего, пройдет, — решил он. — Вот посплю, и станет лучше». Кажется совсем мало отдыхал, когда услышал:

— Машинист Керв, в поездку!

«Будто и вправду легче стало», — подумал он, одеваясь. Но, выйдя на улицу, пошатнулся. «Ничего, сейчас пройдет... Это от слабости голова закружилась...» — и оттолкнувшись от стены, преодолевая себя, он пошел. Когда взялся за поручни, острая боль пронзила спину и грудь. Потемнело в глазах. Усилив воли он опять удержался на ногах, тяжело поднялся по ступенькам и встал на свое место.

— Ты заболел? — спросил помощник.

— Кажется, да.

— Может, попросить замену? Ты бы отдохнул пока.

— А на фронте отдыхают?..

Когда паровоз, лязгнув буферами, остановился в голове эшелона с бойцами, в будку поднялся военный в полушубке.

— Я комиссар соединения, кто машинист?

— К отправлению готовы, товарищ комиссар. Поезд ведет машинист Керв.

— Мы простояли пять минут, и еще простоишь столько же. Но мы должны наверстать эти десять минут и еще столько, сколько возможно.

— Сделаем! — четко по-военному ответил Керв.

В Архаре врач сказал:

— Температура около сорока. Как же ты выдержал?

— Надо — выдержал... — прошептал Рудольф Иванович.

Рука машиниста — на пульсе жизни. Рудольф Иванович Керв водит самые мирные — пассажирские поезда на самом трудном участке Бира—Архара. Он видел, как росли корпуса Теплоозерского цементного завода, как взбирались на сопку кварталы многоэтажных домов в поселке цементников, видел, как выходили из вагонов геологи... Машинист Керв радуется, когда в родном городе, ставшем большим и красивым, на бывших пустырях, на месте подслеповатых хибар вырастают новые кварталы многоэтажных домов.

Но больше всего радует Рудольфа Ивановича то, что растет и развивается, становится все мощнее родная железнодорожная держава. Он и сам старается не отставать от этих стремительных темпов. Когда в Облучье пришли первые тепловозы, он, несмотря на возраст, стал учиться на курсах и успешно выдержал экзамены на машиниста тепловоза.

Взглянув на трудовую книжку Рудольфа Ивановича, в первую минуту удивишься: два вкладыша, так бывает у людей, часто меняющих места работы. Но тут вкладыши потребовались, чтобы занести многочисленные сведения о поощрениях, — благодарностях, премиях, наградах.

Рудольф Иванович приближается к пенсионному возрасту. Но уже подросла, окрепла молодежь. Взять хотя бы ребят из комсомольской колонны тепловозов, которую возглавляет В. В. Тонких. Они в сравнительно короткий срок освоили сложную профессию тепловозников, научились водить тяжеловесные поезда, экономя при этом тысячи килограммов дизельного топлива.

— Поезд номер один сообщением Владивосток—Москва отправляется с третьего пути, — разнеслось над вокзальной суетой. Рудольф Иванович легко поднялся по ступенькам, привычно встал на свое место. И кажется, не состав двинулся, продолжая свой неблизкий путь, а вокзал и фонарные столбы, и лестница виадука плавно подались, поплыли мимо зеркальных окон вагонов. Вот легонько качнуло на первом стыке рельс, загремело на стрелках — все быстрее, быстрее. Подмигнули вслед зеленые огни светофоров, глухо простучали

колеса по посту над стремительными водами Хингана, и поезд, выгибаясь, длинным зеленым телом пошел по знаменитой на всей дороге крутой петле.

Нет, почему у нас не заведен такой обычай! На узловых станциях, где сменяются локомотивные бригады, перед отправлением сообщить пассажирам, кто ведет поезд, и сказать несколько теплых слов о машинисте. Если бы, преодолев строгую, сухую служебную официальность, железнодорожники ввели такой обычай, то сегодня пассажиры услышали бы из вокзальных репродукторов приблизительно такую речь:

— До отправления вашего поезда осталось две минуты. Уважаемые товарищи, пока вы занимаете свои места, мы познакомим вас с машинистом Рудольфом Ивановичем Керв, который ведет поезд до станции Архара. За тридцать три года он прошел на паровозе без аварий космический путь — более двух миллионов километров, что равно приблизительно пяти расстояниям до Луны. Ваше благополучие в надежных руках. Счастливого пути!

Что остается с нами

Помню Иосифа Гедалевича Ройтмана в военные годы. 14-летние мальчишки, мы всем классом поступили на работу в Биробиджанский зерносовхоз.

Нас определили в ученичество к слесарям, токарям, сварщикам. В ремонтной мастерской — массивном закопченном здании — стоял полумрак и пахло перекаленным железом, соляркой, углем. Мастерскими заведовал И. Г. Ройтман. «Гедалич», как его привыкли называть.

Смуглое лицо Гедалича постоянно выглядело озабоченным, лохматые брови сходились на переносице. Неулыбчивый, поглощенный своими мыслями, он молча присматривался к мальчишкам, неловко сжимавшим в озябших руках тяжелые напильники. Диски тракторных барабанов плохо поддавались им. Временами сталь тонко взвизгивала, и напильник срывался, расшибая посиневшие пальцы.

Гедалич стоял рядом, угрюмый, и мы поначалу не на шутку побаивались его.

Говорил он мало. Фразы произносил на редкость невнятной скороговоркой.

Но постепенно мы привыкли и стали понимать Гедалича. И еще мы сделали важное открытие: заведующий мастер-

скими только с виду суров, а вообще он не вредный. Даже наоборот. Только доброта у него не показная. Возьмет молча злополучный напильник, ловко, со звоном вонзит в ставший сразу податливым металл и, пробормотав свое «понял?», удаляется.

У Гедалича мы перенимали недостающую нам рабочую хватку, смекалку, главное, терпение.

Появлялся Ройтман в мастерской затемно и уходил последним. Еще он был членом совхозного парткома, ведал профсоюзными делами, занимался распределением топлива, возглавлял комиссию по сбору подарков для фронта. Кажется, ни одно дело не обходилось без рассудительного Гедалича.

На собраниях он строго посматривал из-под кустистых бровей. Ораторским искусством природа его обделила ничто, и он брал слово лишь в случае крайней нужды, когда бывал с чем-либо принципиально не согласен. Но говорил он дельно, и с его мнением считались.

Забывая подремонтировать обветшалый забор и расплывшиеся половицы своего неказистого домика, он в то же время вечно хлопотал о чьих-то пенсиях, организовывал кому-то жилье. О ком хлопотать — было тогда с избытком. И вообще весь наш изрытый огородами, освещавшийся керосиновыми лампами поселок производил весьма тягостное впечатление.

А до войны было хорошо! Улицы пахли свежеструганым тесом. Магазиновые полки ломились от товаров. В клубе ставили Чехова, Шолом-Алейхема. Поселковые футболисты позабирали все районные кубки. В воскресенье целыми семьями отправлялись загорать на песчаную отмель широченного в этих местах Амура.

Недавно образованный Биробиджанский совхоз распахи-вал бескрайние целинные земли. Сюда по комсомольскому призыву устремились скорые на сборы парни. Они ехали с Украины, Белоруссии, Смоленщины.

Редактор совхозной многотиражки Петр Слонимский писал патетические корреспонденции, прославлял ударников — комсомольцев Давида Рогинского, Наума Халфина, Мишу Когана, Шаю Гуннера, Колю Яковлева, Арона Горенберга, Хошу Шапиро, Мишу Футоряна.

Иосиф Гедалевич Ройтман приехал в совхоз молодым пареньком в 1930 году из украинского местечка Монастырище. Он обучался там ремеслу шапочника у кустика еврея, обремененного дюжиной горластых детей и больше всего на свете боявшегося своей дородной властолюбивой старухи.

Гедалич не столько учился, сколько бегал в лавку за продуктами, топил печь, колол дрова.

Наконец он плюнул на это, выпросил у отца немного денег и с очередным эшелонном переселенцев махнул на Дальний Восток.

Курсы трактористов окончил в Благовещенске. Потом его увез к себе директор Биробиджанского зерносовхоза. В ту же осень Ройтман убирал комбайном хлеб.

А вскоре на фанерном щите у совхозной конторы появился приказ директора: «Ройтману принять тракторную бригаду». Назначение он принял, внешне не проявив никаких эмоций, и окружающие не знали, рад он ему или огорчен.

Женился Гедалич на хетагуровке Анне Василенко. Свадьбу играли скромно. Пришли друзья-трактористы. Вина припасли маловато, зато не было недостатка в полевых цветах и цветистых речах с пожеланиями благополучия, любви и согласия. В 1937 году в семье появился сын, черноглазый Юрик.

Гедалич в ту пору уже работал участковым механиком. Он вступил в партию.

В июне 1941 года Ройтман попросился добровольцем на фронт. На руках у него уже почти было назначение в танковую часть. Но вмешался обладавший значительной властью начальник политотдела совхоза.

— Ройтман должен остаться здесь, — решительно заявил он командиру из вонкомата с тремя кубиками в зеленых петлицах. — Мы послали в армию почти всех трактористов. Надо кому-то и хлеб сеять. Нет, Ройтман должен остаться здесь!

Впервые Гедалич тогда с жаром отстаивал право распорядиться своей судьбой по собственному разумению. Он доказывал, что молодой здоровый мужчина должен находиться там, на фронте, и колотить немцев, что механизатор — это почти готовый танкист, а танкисты, ого, как нужны фронту! Ничего не помогало.

Гедалич принял ремонтные мастерские. Остались также искуснейшие мастера своего дела токари Иван Бабич, братья Людвиг и Тадеуш Свianтковские, кузнецы Федор и Антон Чередниченко, сварщик Денис Попов, слесарь Матвей Баранов, неторопливый, покладистый жестянщик Айзик Файзильберг. Некоторые из них по сей день работают в совхозе. Другие на пенсии. А кое-кого уже нет в живых.

Хозяйство по тем временам считалось крупнейшим в Приамурье. На девяти тысячах гектарах (Биробиджанского сов-

хоза теперь нет, его земли отошли к Октябрьскому и Самарскому совхозам) возделывали сою, пшеницу и овес.

Нам, зеленым юнцам, наскоро растолковали принцип работы двигателя внутреннего сгорания, натаскали малость в вождении трактора и к осени сорок второго года отправили на самое большое отделение.

Мастерские пока пустовали, и Гедалич наведывался к нам частенько. Ему был поручен технический досмотр за тракторным парком. Иногда он задерживался здесь на целую неделю, дня и ночуя на полевом стане. Мы поражались его работоспособности, неутомимости, непритязательности в пище и быту. Подстелив под голову линялую куртку, он засыпал мертвецким сном на дощатых нарах, а среди ночи вскакивал, седлал свою неказистую монгольского типа лошадку и скакал на дальнюю загонку, где несколько тракторов пахали зябь.

Забот у него хватало выше головы. Затасканные, страдающие каким-то скрытым недугом тракторы, ни во что не ставили нашу почерпнутую на скоротечных курсах «ученость». Словно норовистые кони, они упирались тупыми рылами в недопаханную борозду и безмолвствовали, несмотря на наши старания, мольбы, а порой и горючие слезы.

Выручить мог только Гедалич. Как сейчас помню его точку сгорбленную фигуру в седле. Он не спрашивал, почему стоим, что случилось. Да и вряд ли мы могли что-нибудь толком ему объяснить. Недовольно ворча, он запускал руки в перемазанные грязью и солидолом стальные внутренности и копался там, требуя подать ключ, отвертку. И всякий раз мотор начинал блаженно тарыхтеть, а из выхлопной трубы, совсем как у заядлого курильщика, выскакивали и таяли в вышине темные дымные круги.

Гедалич, хмурия брови, прислушивался к двигателю, вытирал руки ветошью и в двух-трех словах растолковав, отчего случилась поломка, снова взбирался в седло. Лошадка, проваливаясь в жидкой грязи, покорно везла его к очередному горемыке.

Да, военный хлеб давался нелегко. Каждая его пригоршня была в полном смысле слова полита соленым потом.

Прошли годы. Затихла жестокая война. Гедалича послали на курсы повышения квалификации. По возвращении он стал главным механиком совхоза, а затем управляющим того самого второго отделения, входящего теперь в Самарский совхоз. В этой должности Иосиф Гедалевич Ройтман работает и по сей день.

Какой ты теперь, Гедалич? Счастлив ли ты, скромнейший из встреченных мною людей?

Я всматриваюсь в знакомое с детства лицо. От крупного носа ко рту пролегли две глубокие складки. Взлохмаченные брови потеряли свой антрацитовый блеск и заснежены седьной. Чисто выбритые, впалые, но не утратившие упругости щеки обгорели под степными ветрами и солнцем. За окном, вздымая клубы пыли, проносятся автомашины, слышен детский смех. А Гедалич кого-то отчитывает по телефону.

— Что ты заехал туда! А? Мы же договорились пахать за крутым логом. Там, конечно, сухо. А ты заехал аж вон куда! Конечно, переезжай! Что за вопрос?

Мы сидим в обращенной к югу небольшой рабочей комнате управляющего отделением. Сюда заходят без стука, и порой тут оказываются сразу бригадир с фермы, заведующая детсадом, тракторист и ученик. Только и слышно: «Гедалич, как думаете? Иосиф Гедалевич, посоветуйте?»

В перерыве между телефонными разговорами и очередным посетителем я напоминаю ему полузабытую смешную историю. Гедалич вскидывает свои густые брови, глаза его теплеют, и он улыбается застенчиво, как ребенок, уголками губ.

Часам к десяти утра комната пустеет. Все реже позванивает телефон. Ройтман засовывает под настольное стекло полученную из района бумагу и отодвигает стул. Пора в поле. Сегодня наконец установилась сносная погода, и надо проследить, чтобы к агрегатам подбросили вдоволь семенной сои.

Мы идем широкой улицей. Какие тут применить эпитеты. Ходовые, вроде «огромные перемены», «неузнаваема», от частого употребления поистерлись. А надо бы найти что-то необычное, потому что совхозный поселок сегодня — это совершенно не то, что стояло здесь в ту военную осень.

Гедалич помогает восстанавливать в памяти былое. Вмesto вот этого квартала двухэтажных сложенных из светлого кирпича домов уютилась тогда крытая ржавой соломой конюшня. Умаявшись за день, мы взбирались по сбитой из жердей лестнице на верхотуру. Чердак конюшни служил нам спальней. Белокаменный корпус магазина со столовой возник на месте изрытого гусеницами тракторов пустыря.

Дома — с нарядными палисадниками, фруктовыми деревьями, ягодниками. Тарахтит у калитки мотоцикл. И совсем рядом с улицей, словно море, подступившее к скалистому берегу, перекатывается под ветром пшеница.

— Живут у нас люди хорошо, — негромко рассказывает Ройтман. — Прилично зарабатывают. Во всяком случае, дорогие вещи в магазине не залеживаются.

Второе отделение по-прежнему специализируется на выращивании сои и зерновых. Только урожай, само собой, не идут ни в какое сравнение с тем, что собирали здесь в прошлом. Потому что и техника другая, и удобрений больше, и методы обработки земли совершенно изменились.

Соевые и пшеничные массивы доверены отрядам Николая Вологина и Виктора Панькова. Утром они тоже заходили к управляющему. Вологин — высокий, богатырского сложения, с круглым рыжеватым лицом и узкими добрыми глазами. А Паньков скроен полегче, худощав и стремителен в движениях.

Отряды самостоятельны: у них техника, люди, на каждое поле составлена технологическая карта. Но все же не грех посоветоваться лишний раз с управляющим. Для верности.

Под началом у Ройтмана еще больше тысячи голов скота. Отстроены типовые фермы, на которых машины заменили тяжелый физический труд. Удоя на фермах, особенно с выходом на пастбища, довольно высокие. И вообще, по расчетам Гедалича, и его отделение, и Самарский совхоз в целом сумеют в нынешнем юбилейном году стать рентабельными.

У животноводческого городка нам встретился смуглолицый Юрий Ройтман. Работает в совхозе, учится в сельскохозяйственном техникуме.

Другой сын Гедалича, Володя, механик. Он закоперщик в комсомольских делах, был делегатом XV съезда ВЛКСМ.

Двое из семьи Гедалича — студенты. Леня — четверокурсник Хабаровского политехнического института, учится на круглые пятерки. Самая младшая, Танюша, занимается в Бабстовском сельскохозяйственном техникуме.

Когда наступают каникулы, в отцовском доме с утра до ночи царят смех и веселье. Заметно постаревшая, но не утратившая живость Анна Тарасовна откровенно счастлива. Она не знает, куда усадить гостей, достает прибереженные к приезду студентов лакомства.

Гедалич всматривается в смуглолицых крепких сыновей и узнает в них себя. Простые, работящие, к родителям и вообще к старшим уважительны. И дай бог, чтоб прожили они свой век, как он, их отец, как их мать. И чтобы они выдержали испытания, которые, возможно, выпадут на их долю, с той же стойкостью, как он, Гедалич, как его сверстники, о ко-

торых тридцать с лишним лет тому назад восторженно писал местный корреспондент.

Где они сейчас, друзья-товарищи далекой молодости? Бывшие трактористы Давид Абрамович Рогинский и Михаил Сидорович Футорян все эти годы трудятся в нашей области. Они стали инженерами. Юрий Меерович Шполянский прошел путь от тракториста до директора МТС. Михаил Лазаревич Коган — директор Биробиджанской ТЭЦ, Николай Ермолаевич Яковлев — управляет отделением «Сельхозтехники» в Октябрьском районе, Арон Абрамович Горенберг — управляющий отделением Гаровского совхоза. Закадычный друг Гедалича, Шая Абрамович Гуннер, перед уходом на пенсию был механиком в том же Гаровском совхозе.

Нет уже в живых Наума Давыдовича Халфина, бывшего начальника межрайонного управления сельского хозяйства, талантливого организатора сельскохозяйственного производства. Начинаешь вспоминать, и многих недосчитываешься.

Уходят годы. Уходит молодость. Неумолимое время се-ребрит виски, расписывается морщинками на лице. Но остаются с нами воздвигнутые в степи совхозы, распаханые под хлеба массивы. Остается преображенная земля. И остаются сыновья, которые сэберегут и еще больше украсят эту разбу-женную подвигом отцов землю.

Б. МИЛЛЕР

Земля зовет

Верболозы

— Пришлось ли вам в последние годы бывать в Верболозах?

— Нет, — отвечает невысокий, плотно сложенный человек с очень густой седой шевелюрой, и в больших, черных и молодо искрящихся глазах его появляется мгновенная грусть. — Нет, — повторяет он. — Все как-то не получалось...

Верболозы — так называлось небольшое, домов на тридцать, село, заброшенное в глухой угол Житомирщины, на Украине. Называя это село, человек как бы ощущает на губах горьковатый и терпкий привкус своего детства. Было оно не легким, но вспомнишь, и все-таки отзвуком каких-то давнишних радостей защемит сердце. Первая зелень на земле, политой вешними ливнями, голубеющий за селом лес, казавшийся тогда огромным, нескончаемым... Все это впитал он в себя на всю жизнь. Оттуда она, жизнь его, и пошла.

Но до чего же, особенно поначалу, была она трудной. Лишь одна единственная десятина этой земли, которая простиралась далеко вокруг, принадлежала отцу его. Да и не принадлежала вовсе, — отец арендовал ее у местного кулака

Мозалевского. Был еще в селе помещик Скрижицкий. Они-то и поделили между собой всю землю вокруг села, а остальные — украинцы, поляки — на них батрачили. Жали помещичий хлеб с десятой копны, сено косили — с третьей.

То же делал и Иосиф Закон.

Было их в селе три еврейских семьи. Дед по матери когда-то давно приехал сюда, работал на строительстве винокурного завода, да тут и остался. Выдал дочь за бедного, но крепкого парня из соседнего местечка, Иосифа Закона. И пустила семья глубокие корни в Верболозах. Десять детей родилось здесь — семь дочерей и три сына.

Исаак, о ком речь, был десятым. Дали ему двойное имя. По-еврейски оно звучало так: «Ицхок-Айзик». Мать суеверно полагала, что это к счастью.

Маленький Ицхок-Айзик и впрямь оказался счастливец своих сестер и братьев. Ему было всего одиннадцать, когда грянул Октябрь. Со временем и над бывшим помещичьим домом, из которого владелец бежал, взметнулся алый флаг. Здесь заседал «комбед», а в нем не из последних был Иосиф Закон.

Младший всего с год походил в подпасах.

Отец ему сказал:

— Ни братья твои, ни сестры не могли учиться. Неграмотные они, как и я. Ты же теперь можешь учиться, для тебя открыты все дороги, учись, сынок!

И он стал учиться.

Пришло ему время служить в Красной Армии. Это было в конце двадцатых годов. Страна нуждалась в специалистах. Из числа красноармейцев было отобрано три тысячи лучших на специальные курсы по подготовке в высшие учебные заведения. Попал в их число и Исаак Закон.

В какой пойти институт, он решил давно. Его влекла земля. Он не представлял себе большего счастья, чем умело, со знанием дела хозяйничать на земле и добиваться от нее высоких урожаев. По окончании курсов и службы в армии поступил в Харьковский сельскохозяйственный институт, на агрономический факультет.

Бурное это было время — начало индустриализации, коллективизации. Крутой новью перепахивалась жизнь, и на переднем крае ее были коммунисты.

Исаак Закон к тому времени был кандидатом в члены партии. В институтской парторганизации он числился среди тех, кто не подведет, кого можно посылать на самые трудные

участки, с уверенностью, что он с заданием справится. И посылали — по разным важным, неотложным делам.

— А с учебой как?

— С учебой? — легкая улыбка трогает углы припухлых губ. — С учебой было так: за время, пока находился в командировках, появлялись, конечно, «хвосты». И накопится их, бывало, немало. Вернешься и начинаешь сдавать. Просиживаешь ночами.

Институт он окончил в 1934 году и получил диплом агронома.

Волга или Амур

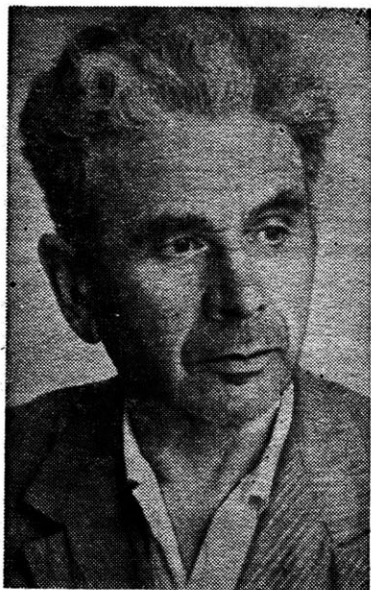
Закон не собирался ехать на Дальний Восток. Ему мало приходилось слышать об этом крае, и о нем он почти ничего не знал. Влекли его к себе богатые земли Поволжья, тут мечтал он приложить свои силы. Сюда и получил направление в институте. Но когда прибыл в Москву, в Наркомат, для дальнейшего оформления, ответственный товарищ, принявший молодого агронома, отложив направление в сторону, рассказал, что на Дальнем Востоке, на базе Биробиджанского национального района, создана Еврейская автономная область. Там закладываются новые колхозы, машинно-тракторные станции. По мнению ответственного товарища место Исаака Закона было там, на Амуре.

Молодой агроном попытался возразить, но что ж, — он был дисциплинированным бойцом.

В Биробиджан приехал летом 1934 года. В кармане лежало наркомземовское назначение — старшим агрономом в Переселенческую МТС. Был у МТС и директор — недавно окончивший комвуз — Шавинский, и старший инженер Менахин, и зам. по политчасти Камень. Не было лишь самой МТС. Им и предстояло ее создать.

— Поначалу, — рассказывает Закон, — для МТС выделили один-единственный маленький домик. В нем мы и жили. Там же складывали и прибывающие запчасти.

Принимали технику, занялись комплектованием кадров, подобрали трактористов, шоферов. Начали поднимать целину. Условия работы были трудными, в переувлажненной почве тонули тракторы. Но люди все преодолевали. И вот уже отвоеваны первые триста гектаров для колхоза имени Кирова и столько же для другого, соседнего колхоза.

Заслуженный агроном
РСФСР И. Закон

Теперь в этих местах, до неузнаваемости изменившихся, расположен большой Бобринский совхоз, обрабатывающий тысячи гектаров пахотной земли, имеющий большие животноводческие фермы. Тут широко раскинулось село Бирофельд, где сейчас уже возвышаются светлые, красивые из силикатного кирпича дома.

А ему, Исааку Иосифовичу Закону, каждый раз, когда приходится бывать здесь по делам, все еще вспоминается, как однажды, в те далекие первые дни освоения этих мест, пробираясь в поле на лошади, он чуть не утонул вместе с нею в зыбучем таежном болоте...

Переселенческая МТС была началом. Затем были Усть-Сунгарийская, Биджанская. И там те же трудности освоения, становления. Они преодолевались волей, трудом людей,

среди которых был и он, молодой агроном Закон. В 1955 году Исаак Иосифович стал главным агрономом Биробиджанской МТС. Тут он особенно увлекся выращиванием сои. Дальневосточная земля — прекрасная колыбель для этой «богатой невесты» растительного мира. На этой земле в Еврейской автономной области она располагается теперь на 43 тысячах гектаров. Но еще каких-нибудь 10—15 лет тому назад картина была совершенно иной. В 1952 году, например, посевы сои на полях области были в два с лишним раза меньше.

Обработка сои сопряжена со многими трудностями. Поздняя культура, она требует исключительно организованной работы, особенно во время уборки. Не успеешь убрать, и она уходит под снег. Велики потери урожая и от того, что соевые бобы внизу стебля, у корня, не захватываются хедером комбайна, остаются в поле, а они составляли до 25 процентов урожая.

Над всем этим долго и упорно думали многие специалисты сельского хозяйства области. Думал об этом и Исаак Иосифович Закон. Думал над тем, как бы заставить сою созреть раньше, чтоб не страшна была ей ранняя дальневосточная зима, как уменьшить потери. И вот однажды, в период своих самых напряженных дум и поисков, Исаак Иосифович на областной сельскохозяйственной выставке надолго застыл у стенда Биробиджанской станции юннатов. Станция на небольших своих участках сеяла и несколько сортов сои. Один из этих сортов и привлек его внимание — бобы на стебле были расположены гораздо выше, чем у других сортов. Вот ведь решение проблемы о ликвидации значительных потерь при уборке! Еще не зная других свойств этого сорта сои, Закон решил:

— Это — находка!

Выпросил у руководителей станции пять килограммов заинтересовавшего его сорта. Для страховки (не в одном, так в другом месте получится) раздал их поровну агрономам двух колхозов, наказал: посадить отдельно, так же убрать, ни в коем случае с другими сортами не смешивать. Получилось это в одном из колхозов, но последующий урожай ухитрились и здесь смешать. Пришлось начинать сначала.

Шло время, менялись места работы. В 1958 году с ликвидацией машинно-тракторных станций Исаак Иосифович направляют на работу главным агрономом Биробиджанской инспекции сельского хозяйства, затем агрономом в колхоз имени Аникеева, потом — главным агрономом треста совхозов.

Но все это время он не прекращает работы над размножением найденного сорта сои. Наконец в 1963 году, когда его накопилось уже в достаточном количестве, он распределяется между лучшими агрономами, дается областной опытной станцией.

А в 1966 году в селе Желтый Яр, где теперь одна из бригад колхоза «Заветы Ильича», соей нового сорта уже было посеяно 300 гектаров. Стали ее сеять и совхозы «Амурский» и «Пограничный» Октябрьского района.

И самое интересное: когда Исаак Иосифович решил проконсультироваться по поводу этого сорта с Дальневосточным научно-исследовательским институтом сельского хозяйства, он узнал, что на станцию юннатов сорт этот был послан знаменитым, ныне покойным соеводом Золотницким, который назвал его «Находка»... Сейчас найдены более урожайные сорта сои, но все же «Находка» занимает достойное место.

Главная основа

Восхитительный натюрморт: нежные, ломкие и сочные, в бледных прожилках, светлые листья ранней капусты, так и готовые брызнуть соком ярко-красные помидоры; продолговатые, в зябких пупырышках, зеленые огурцы...

Или картофель. Впрочем, клубни картофеля довольно неказисты на вид. Вряд ли они пригодны для натюрморта. Зато как пригодны в пищу! Второй хлеб...

А всем ли известно каких трудов стоит выращивание живописных помидоров, огурцов, капусты и неказистого на вид картофеля? Сколько, в частности, потребовалось этих трудов на нашей дальневосточной земле?

И об этом может много поведать Исаак Иосифович Закон. С 1963 года он снова работает в областном сельхозуправлении и «профиль» его здесь — картофель, овощи.

В 1963 году картофель в области снимали в среднем всего по 35 центнеров с гектара.

— Да и трудно было ожидать большего, — замечает Закон. — Землю не удобряли, обработка была обезличена. Одни сажали, другие кое-как обрабатывали, третьи убирали «урожай»...

За картофель взялись всерьез. Уже под посадку в 1964 году внесли по 30 тонн органических удобрений на каждый гектар. Хозяином на картофельных полях стало звено, оно за все в ответе — от посадки до уборки.

Виды на урожай были отменные, да не смогли уберечь от болезней, — они и погубили половину урожая. Сняли на круг по 46 центнеров с гектара.

Стало ясно — нужен сортовой картофель. Занялись селекцией. В дальневосточном научно-исследовательском институте сельского хозяйства получили малую толику сортовых семян — по 5—8 килограммов на хозяйство. Всего на область 305 килограммов.

Взялись за размножение. К весне 1967 года уже было в области 1 420 тонн клубней лучших сортов «Пионер», «Дальневосточный», «Матвеевский». Через сортоучастки стали также внедрять и размножать сорта «Прикульский ранний», «Петровский», «Любимец», «Столовый-19».

И вот результаты: урожай 1965 года был против урожая предыдущего, 1964 года, в полтора раза больше. А 1966 год дал в среднем 92 центнера с гектара.

То же с овощами: изучение и распространение лучших сортов; расширение парникового хозяйства, умелое применение перегнойных горшочков — все это дало возможность довести урожайность до 120 и больше центнеров с гектара на больших площадях.

Горячо, увлеченно, как обычно, когда говорят о любимом деле, обо всем этом рассказывая, Исаак Иосифович вдруг делает отстраняющий жест, — как бы вы не подумали, что во всем этом есть какие-то особые его личные заслуги.

— Все — люди, люди! — говорит он. — До чего же чудесные люди работают у нас!

Он многих тут же перечисляет. Это и Рахиль Григорьевна Фрейдкина — заслуженный агроном РСФСР из колхоза «Заветы Ильича», и заслуженный агроном Софья Карабанова — заведующая Октябрьским сортоиспытательным участком, и бригадир-овощевод из Смидовичского совхоза Лидия Дмитриевна Трунова, избранная депутатом Верховного Совета СССР, и звеньевой-соевод Виктор Мервицкий и многие, многие другие.

— Люди, их преданный труд, умелое применение агротехники — вот основа наших успехов в последние годы, — говорит Исаак Иосифович. И, подумав, добавляет: — Но под этой основой есть еще одна — она-то и главная: те меры по улучшению планирования и экономического стимулирования сельскохозяйственного производства, которые наметил Плenum Центрального Комитета в марте 1965 года и которые одобрил XXIII съезд партии. Уровень рентабельности — вот что теперь стало главным мерилom при оценке работы любого хозяйства, а это дает широчайший простор для творческой инициативы людей. Все делается для того, чтоб было как можно больше выгоды и государству, и коллективу, и каждому отдельному труженику.

— Намного ответственной, зато интересней и эффективней стала и наша работа — сельских специалистов, — говорит далее Исаак Иосифович. — Что греха таить, приедешь, бывало, раньше в колхоз или совхоз, предлагаешь одно мероприятие, другое, и все — для пользы дела, а тебя и слушают-то вполуха. Заинтересованности настоящей не было. А теперь как еще слушают, и переспрашивают, и просят помочь скорее применить новое. Ясное дело, — чем лучше сделаешь, тем выше урожай, и всем от этого выгода!

— Проработал я свыше тридцати лет агрономом, — говорит наш собеседник, — но лишь в последние годы

Доверие

по-настоящему почувствовал как много надо еще и можно сделать!

— Да, вот, — добавляет он с грустной улыбкой, — а мне как раз время подоспело на пенсию...

В прошлом, 1966 году ему стукнуло шестьдесят.

— Ну, и как?

В глазах молодо блеснули веселые искорки:

— Еще поработаем! Куда же в такое время на отдых? Пенсионную книжку взял, конечно, но пока она мне без надобности. Тружусь.

1966 год ознаменовался важным событием в жизни Исаака Иосифовича Закона — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено звание заслуженного агронома республики.

Такова она — высшая точка на пути этого человека, начавшего когда-то свою трудовую жизнь подпаском в украинском селе Верболозах. Быть бы ему подпаском, а потом, может, и пастухом чужого стада; унаследовать бы ему на свою долю десятую часть той единственной десятины земли, которую отец его, для прокорма десяти душ детей, арендовал у помещика.

Но на одиннадцатом году его жизни грянул Октябрь и все изменил, как и в жизни миллионов таких, как он.

Он не собирался жить на Дальнем Востоке, но приехал сюда. И полюбил эту землю, которую поднимал, вместе с которой рос, на которой изведаль трудности и счастье. Здесь он женился, построил дом, посадил сад и взрастил детей.

Весной весь сад в белом нежном цвете, а осенью — в плодах.

И такова жизнь этого человека и жизнь детей его — она вся в цвете и предвещает радость новых урожаев.

Ивана Федоровича Слабоуса я знаю шестнадцать лет. Знаю, как умного руководителя, душевного человека, хорошего товарища. Много раз мне приходилось встречаться с ним, видеть в различной обстановке. Но я расскажу лишь о трех встречах.

Это было в августе 1951 года. По заданию редакции я приехал в Ленинский район, чтобы написать статью о передовом хозяйстве на уборке и хлебозаготовках. Зашел к первому секретарю райкома.

— Видите, что делается на дворе? — спросил он и, не дождавшись ответа, сказал: — При такой погоде все пропадет.

За окном как из ведра лил дождь. Шел он с небольшими перерывами уже более полумесяца. Нетрудно было предположить, что делалось в эти дни на полях. Прицепные комбайны стояли на лыжах, их тянули за собой два, а нередко и три «ДТ-54». И все же задание редакции оставалось заданием. Об этом я и сказал секретарю райкома.

— Что ж, езжай к Слабоусу! — решительно заявил он и, встретив мой недоумевающий взгляд, спросил: — Не знаешь Слабоуса? Вот тебе раз!

Я и в самом деле не знал тогда Слабоуса.

Секретарь райкома взялся было рассказывать о нем, потом махнул рукой:

— Приедешь в Кирово, сам все о нем узнаешь.

И вот я в селе Кирово. Ночью здесь прошел дождь, а сейчас, в полдень, ярко светит солнце.

Слабоус был на одном из дальних пшеничных массивов. Здесь работало несколько комбайнов.

Иван Федорович был явно расстроен. На мои вопросы он отвечал одним—двумя словами, часто задумывался о чем-то.

— Давайте поговорим вечером, а теперь, если хотите, побываем на других полях, — предложил Слабоус.

Почти весь день председатель пробыл в поле. Он переходил от одного комбайна к другому, нередко поднимался на штурвальный мостик, чтобы переговорить с комбайнером и его помощником, потом снова шагал по стерне. За весь день я не услышал, чтобы он повысил на кого-либо голос, даже когда был недоволен работой механизатора.

Уже к вечеру мы добрались на поле, где работал Иван Калмыков.

— Двадцать лет за штурвалом комбайна! — сказал Слабоус. — Подсчитайте, сколько им убрано и обмолочено хлеба!

Комбайн Ивана Калмыкова работал на сильно переувлажненном массиве. Два «ДТ-54» натужно тянули за собой машину. Заметив нас, комбайнер и штурвальный спустились на землю.

— Ну, как идут дела? — спросил Слабоус.

— Гектаров двенадцать будет сегодня, — заверил Калмыков. — Было бы больше, да с отвозкой зерна задержка.

— Завтра пошлем к тебе тракторные тележки, — обещал Слабоус.

Поздним вечером в небольшой кабинет председателя собрались агрономы, бригадиры. Коротко, деловито доложили они об итогах дня, сообщили, как будут расставлены силы на завтра, высказали свои просьбы. Слабоус слушал молча, лишь изредка уточнял отдельные факты. Потом так же немногословно подвел итоги планерки.

Когда все разошлись, Слабоус заметил:

— Денька через два—три рассчитаемся с государством по хлебозаготовкам.

Так оно и случилось. Кировцы первыми в районе рапортовали о выполнении плана продажи хлеба.

Побыл я тогда в колхозе три дня. Мне хотелось узнать секреты кировцев. Честно скажу: ничего особенного я не увидел. Просто и председатель, и бригадиры, и специалисты, и колхозники хорошо выполняли порученное дело. Каждый на своем посту. Конечно, дирижировал всем этим Иван Федорович Слабоус.

Зимой, в феврале, мне снова довелось быть в Кирове. Теперь на отчетно-выборном собрании. И хотя минувший год выдался неблагоприятным, кировцы закончили его с заметными успехами. Колхозники не без основания видели в этом немалые заслуги председателя, его напористость, умение увлечь за собой людей.

Но вот слово попросил секретарь райкома.

— Райком решил рекомендовать Ивана Федоровича Слабоуса председателем в Венцелевский колхоз. Сами знаете, хозяйство это отсталое, и мы надеемся, что новый председатель поправит там дела. Так что просим освободить его от обязанностей председателя правления.

Минуто-другую стояла тишина. Потом заговорили все сразу. Два часа шли прения. Суть разговора сводилась к одному: при Слабоусе колхоз пошел в гору, зачем же отпускать такого председателя? Все же колхозники согласились с мнением райкома: надо помочь соседнему колхозу выйти из прорыва. Так в феврале 1952 года закончилось четырехлетнее пребывание И. Ф. Слабоуса на посту председателя колхоза имени Кирова.

Село Венцелево раскинулось на пологом склоне сопки. Если выйти на крыльцо председательского дома, все село, как на ладони. Но это днем, а сейчас, в феврале, в пять часов утра, ничего этого не видно.

Подняв воротник короткого черного полушубка, Слабоус шагает в сторону животноводческих ферм. Я едва поспеваю за ним.

Через несколько минут Иван Федорович открыл дверь свинарника. Навстречу ему шагнул невысокого роста человек с фонарем «летучая мышь» в руке.

— Андрей Сидорович, ты? Здравствуй!

— Доброго здоровья, Иван Федорович!

— Что это ты — вместо сторожа свиней караулишь?

— Нет, что вы, сторож тут. Не спится.
— Что-то уж часто не спится тебе.
— А вам?
— Ну, я другое дело. Давай лучше посмотрим твое хозяйство.

Председатель колхоза и заведующий фермой Плотников идут вдоль клеток, изредка обмениваясь словами. Чистота, порядок на свиноферме. И Слабоус не может не вспомнить того, что было здесь еще год назад. Грязь, холодище, падеж поросят. Почти на каждом общем собрании колхозников и на собрании партийной организации один и тот же вопрос:

— До каких пор правление колхоза будет мириться с безобразиями на свиноферме?

Во главе фермы стоял безвольный, нетребовательный да к тому же и ленивый человек. Думал, думал Иван Федорович, кого бы поставить заведующим фермой, и на очередном партийном собрании, когда речь вновь зашла о положении на свиноферме, предложил:

— Давайте пошлем туда Плотникова.

По тому, как в комнате стало тихо, по обращенным к нему взглядам коммунистов Слабоус понял, что его предложение оказалось крайне неожиданным.

— Лучшего комбайнера района да к свиньям, — говорили отдельные коммунисты. — А правильно ли мы сделаем, решив так?

Но председатель стоял на своем. Плотников — инвалид Отечественной войны, ему трудно работать на комбайне, да и к тому же комбайнеров хватает, ущерба для дела не будет.

— А как ты сам думаешь, Андрей Сидорович? — спросили у Плотникова коммунисты.

— Я согласен с председателем колхоза, — ответил он. А потом добавил: — Надо нам выправлять дела на ферме? Непременно. А кто же это сделает, если не мы, коммунисты?

Так и стал А. С. Плотников заведовать свиноводческой фермой. Прошло немного времени, и все убедились, насколько правильным был выбор. На ферме остались прежние работники, почти не прибавилось кормов, а дела пошли заметно лучше. Вскоре свиноферма вместо убытков стала давать хозяйству доход.

...Рабочий день председателя колхоза начинается в пять часов утра зимой и летом. В контору он приходил часам к десяти, побывав до этого на всех производственных участках.

И кто знает, может быть, это трудолюбие председателя

подтянуло и самих колхозников. Потому что даже приезжему человеку нетрудно было заметить какую-то собранность людей, их заинтересованность в подъеме общественного хозяйства.

А начались перемены в колхозе именно с той поры, когда во главе ферм и бригад, по предложению председателя, стали знающие дело люди, умеющие повести за собой коллектив. Слабоус старался всеми силами поддерживать таких командиров производства, помочь им найти ключ к сердцу людей.

Когда Иван Федорович Слабоус стал председателем венцелевского колхоза, его доходы составляли около трехсот тысяч. В сентябре 1958 года его отозвали на партийную работу. Тогда колхоз был уже миллионером, слава о его делах далеко перешагнула границы района и области.

Поздний вечер. Тихо в конторе Партизанской птицефабрики. Только в кабинете директора ярко горит свет. Иван Федорович Слабоус что-то старательно пишет. Время от времени он откладывал в сторону ручку, пододвигая к себе счета. Потом снова брался за ручку, и на бумаге появлялись четырех и пятизначные цифры. Признаться, мне нечасто приходилось видеть Ивана Федоровича за таким занятием. Я спросил, не пишет ли он статью в газету, которую мы уже давно заказали ему.

— Нет, не угадал, — ответил Слабоус, — готовлюсь к докладу.

Оказывается, в ближайшие дни в Красноярске созывалось зональное совещание по птицеводству. Приедут туда ученые, специалисты, руководители хозяйств. И вот на таком большом ответственном совещании предстояло выступить с докладом директору Партизанской птицефабрики Ивану Федоровичу Слабоусу.

Ему есть о чем рассказать. Ведь возглавляет он птицефабрику с первых дней ее образования.

Вот передо мною брошюра И. Ф. Слабоуса «Наш опыт выращивания птицы», изданная Хабаровским книжным издательством в 1963 году. В ней был обобщен двухлетний опыт работы.

«По плану, — писал автор, — мы должны были произвести 1645 центнеров мяса птицы, а производили 1659 центнеров. Продали же его государству 1627 центнеров. Хорошо вышло и с выполнением плана производства и продажи яиц

По плану совхоз должен был получить за год (речь шла о 1962 году) 630 тысяч яиц, а получил 1 миллион 117 тысяч; продали мы государству 863 тысячи яиц вместо 250 тысяч по плану».

Теперь в докладе директора птицефабрики фигурируют иные цифры. И говорят они о большом скачке вперед, который сделал коллектив фабрики. Посудите сами. В 1966 году при плане 6 миллионов 110 тысяч продано 8 миллионов 724 тысячи яиц.

А вот как идут дела в юбилейном году. С первых дней птицеводы взяли хороший разбег. И вот результат: при обязательстве 9660 тысяч фабрика продала государству к началу декабря 13 087 тысяч яиц. Это на четыре миллиона яиц больше, чем было продано за такое же время 1966 года. Есть в хозяйстве и молочная ферма. Она тоже досрочно выполнила годовой план продажи молока.

Ко всему этому надо добавить, что в 1966 году фабрика получила 288 тысяч рублей прибыли. Нынче этот показатель будет намного выше.

Так что не с пустыми руками ездил в Красноярск Иван Федорович Слабоус. Ему не пришлось там краснеть перед птицеводами Сибири и Дальнего Востока.

Растет и поселок птицефабрики. Появляются новые дома, производственные помещения, строится Дом культуры. Сдан в эксплуатацию новый магазин. И во все это вложена энергия и сердце Ивана Федоровича Слабоуса.

Вот, пожалуй, на этом и можно поставить точку в рассказе о директоре Партизанской птицефабрики Иване Федоровиче Слабоусе. Добавлю лишь, что Иван Федорович является членом бюро Смидовичского райкома КПСС, депутатом краевого Совета депутатов трудящихся, кандидатом в члены Хабаровского крайкома КПСС. Большое доверие!

Дети и цветы

Весна вершит ежегодное свое колдовство. Нынче она в наших краях раньше обычного объявила природе побудку. Начало мая, а все уже цветет, зеленеет.

Шумом зеленых крон привлекает и этот уютный, тихий уголок на восточной окраине города. И переливчатой трелью звонка. И оживленными детскими головами.

— Здравствуйте, здравствуйте! Как живется, ребята? Чем занимаетесь?

— Уроки кончились, сейчас деревья садим, клумбы разбиваем. Правда, красиво у нас?

— Очень красиво! Просто чудесно.

— Тут у нас, видите, разные-разные породы. Мы их из тайги сюда привозим. Прямо с корнями высаживаем. Правда, хорошо прижились?

— Еще бы не прижиться! Им же интересно в такой веселой компании.

Ребята смеются. Только одна, кареглазая, вздыхает:

— Елочку одну не уберегли. Под Новый год кто-то через забор перелез и срубил. Такой бессовестный.

— А вот там, в автобусе, ребята куда собираются?

Хором несколько голосов:

— На подсобное, картошку сажать.

— Большое оно у вас?

— Большое. Кажется, пять гектаров. Мы туда тоже скоро поедем. Там у нас пионерский лагерь.

Учителя, воспитатели стоят в стороне, тихо переговариваются, улыбаются, слушая ребячье интервью.

— Зеленую нашу комнату видели? А музей «По ленинскому пути»? А Ленинскую комнату? А спальни? Раньше школа размещалась в деревянном доме, сейчас — в большом, красивом, каменном.

Много достопримечательностей в Биробиджанской школе-интернате, за целый день все как следует не осмотришь.

Действительно, есть зеленая комната, хотя и невелика, а сколько здесь дивного для детского ума и глаза. Маленький ботанический сад, где мирно сосуществуют обитатели жарких тропиков и нашей родной дальневосточной тайги.

Хороши комнаты, где ребята живут, занимаются. Тут тоже обилие воздуха, простора, красок, цветов. Во всем чистота, порядок, но без того казенного привкуса, который нагоняет тоску. Порядок, за которым ощущается стиль жизни детского коллектива, направляемого ненавязчивой, умной педагогической рукой. Порядок, приучающий сознательно соблюдать правила общежития, подчиняться им, не теряя при этом чувства внутренней свободы. Это вообще очень важно, особенно в тех случаях, когда формирование человека школьного и юношеского возраста протекает большей частью вне семьи.

Гордость школы — комната-музей «По ленинскому пути». Сюда не только ребят — взрослых водить на экскурсии. И пусть пояснения дают юные экскурсоводы Валя Окопская, Света Черногорова, Иосиф Бибергал, Тома Ефимова... Чудесное достояние детства — непосредственность придает особое очарование тому, как они видят, чувствуют Ленина, как говорят о нем, как любят его.

Все-все здесь пронизано этой любовью. Все — стенды, витрины, монтажи, электрифицированные карты, схемы, рисунки, плакаты — сделано самими же ребятами. Со вкусом, талантом, с душой. И обширная переписка, которая принесла и приносит комнате-музею замечательные, порой уникальные материалы и документы, связанные с жизнью и деятельностью Владимира Ильича, с выполнением его великих заветов, ими же, красными следопытами, ведется.

Во всем светлом, просторном школьном городке эта ком-

ната — самая солнечная. Отсюда тянутся нити-лучи к классам и кабинетам, где ребята учатся, к комнатам, где они готовят уроки, проводят пионерские сборы, занимаются техническим творчеством и художественной самодеятельностью, к станкам, верстакам и машинам учебных мастерских, к школьному пионерскому лагерю и созданному при нем подсобному хозяйству. Всю многообразную жизнь школы пронизывает клятва-девиз: по-ленински учиться, трудиться, жить!

Воспитание детей на образе Ленина, на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа — политическое, идейное воспитание — самое ценное в опыте Биробиджанской школы-интерната. В этом, если вдуматься, главный «секрет» всех успехов.

При несколько сложном составе учащихся преобладающее большинство ребят хорошо успевает, регулярно переходит из класса в класс. Разумеется, методика, умение преподнести знания, закреплять их — дело великое. Но ум тем восприимчивее, чем жарче бьется сердце. Скучными бывают всходы на невозделанном, невзрыхленном поле. Трудно, а порой просто бессмысленно ковать холодное железо.

Учение и воспитание как единый, взаимосвязанный, взаимопроницающий процесс — вот главное. И это под силу только коллективу — дружному, сплоченному, работающему на высоком накале. В одиночку, будь ты даже опытным педагогом, ничего или очень малого достигнешь.

Обо всем этом мы разговариваем с директором школы-интерната, заслуженной учительницей школы РСФСР Верой Яковлевной Глейзер. Но уже в другой обстановке — в воскресный вечер, в ее небольшой уютной квартире.

Здесь тоже — и в комнате и на балконе — много растений, цветов.

— Люблю детей и цветы, мне хорошо среди них...

Сказано это мимоходом, ненароком, но запоминается и кажется очень важной чертой в характере человека, который десятки лет отдал детям, делу народного просвещения.

С Верой Яковлевной очень легко разговаривать о школе, о детях, об учителях и очень трудно о ней самой. Пытаясь ограничить разговор профессионально-деловыми рамками, она ссылается на авторитет великого поэта, шутливо перифразируя его слова:

— Я педагог, тем и интересна. Разве неверно?

Верно, конечно, да не совсем. Мне, ее собеседнику, и тем, кому я собираюсь о ней рассказать, она интересна не только

как мастер своего дела, но и как человек нелегкой и вместе с тем светлой, ясной судьбы. Да и можно ли вообще отделить одно от другого? Слагаемым в педагогическое мастерство входят не только специальные знания, навыки, опыт. Воспитатель (и это касается почти каждого из нас, потому что все мы кого-то воспитываем, на кого-то влияем) воздействует на воспитываемого всей своей человеческой сущностью, всем приобретенным в многотрудных университетах жизни.

Простите же меня, Вера Яковлевна, если я, вопреки вашим настояниям, кое-где перейду грань обычной биографической справки.

...Всю жизнь — с детьми, а собственное детство как-то не задалось. Большая семья, очень рано стала по дому помогать и по складу своего характера — неугомонного, самозабвенного — все больше и больше брала на себя. Любовь к природе, к красе земной впитывала как-то незаметно, непринужденно. А места-то кругом чудесные были! Помните:

Славное море — священный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалеко.

Вот откуда она родом, Вера Яковлевна, из Баргузина. А в 1931 году, одиннадцатилетней девчонкой, приехала с родителями на Дальний Восток. Поселились в Надеждинске, в Амуро-Бирском, как он тогда назывался, совхозе. Училась в школе и одновременно работала на совхозной животноводческой ферме.

Может, отсюда — от прибайкальского и приамурского раздолья — и то чувство близости к природе, которое осталось на всю жизнь. И когда спустя много лет она поступила заочно в педагогический институт, то выбрала своей специальностью ботанику. И сейчас (хотя это иногда и вызывает добродушные попреки учителей: «Ну что это вы, Вера Яковлевна, делать вам больше нечего!») она не может отказать себе в удовольствии вместе с ребятами деревья сажать, клумбы разбивать, поехать с ними на подсобное хозяйство картошку сажать.

Ей хорошо среди детей, и это ее качество тоже проявилось очень рано. Недаром же школа и комсомольская организация ее, успевшую закончить только семь классов, рекомендовали на учительскую работу. С этой путевкой в са-

мостоятельную жизнь и приехала она в 1937 году в Биробиджан.

— Представьте, — оживает Вера Яковлевна, вспоминая свои первые шаги на педагогическом поприще, — пришла я в четвертый класс на пробный урок с волнением, но без страха. Ребята, те рты пораскрыли, удивляются: что за пигалицу им в учительницы предлагают? Маленькая я была, шуплая. Но ничего, думаю себе, публика знакомая, знаю, как с ней разговаривать... — Улыбнулась, вздохнула: — Тридцать лет с тех пор прошло. Сколько уроков сама провела, на скольких присутствовала, а этот не забывается. Каждый раз о нем вспоминаю, когда представляю ребятам молодого учителя. Кстати, кто скажет, отчего так получается: иной старый, десятки лет проработавший в школе учитель классом никак не овладеет, дисциплина — горе одно. У другого же ни солидности, ни опыта — совсем зеленый, а ребята с первого же урока, с первой встречи охотно* и с радостью слушают его, работают с ним, подражают и становятся организованным коллективом. Попроси такого счастливицу поделиться опытом борьбы за дисциплину, он только плечами пожмет: какая там борьба? Никаких особых приемов он не знает и не применяет. Разговаривает с ребятами просто, естественно, вот и все.

Да, много еще неразведанных тайников в мудрой науке педагогике!

Овладевала Вера Яковлевна этой наукой без отрыва от производства: работала в школе и училась заочно в Биробиджанском педагогическом училище.

Юности благословенная пора! Вот фотокарточка тех лет. Тонкое, слегка скуластое лицо под свободно взбитой прической. Смелые, дерзковатые глаза. Комсомолка тридцатых годов.

И вторая фотография. Военный в летной форме. Лицо молодому округлое, но в выразительных, крупных чертах — воля и характер. Взгляд открытый, улыбчивый.

Заслуженная
учительница РСФСР
В. Глейзер

Те, кто работали и учились в те годы в Биробиджанской школе № 1, помнят коренастого, веселого Зяму Эльясова. Он тоже родом из Баргузина. Сперва просто земляк и хороший знакомый, с которым молодой учительнице приятно было проводить свободное время. Потом самый близкий и дорогой человек.

Закончив школу, поступил в летное училище. Позвал Веру к себе. Там, в Ростове-на-Дону, и встретили они войну. Он принял боевое крещение в первые же дни. Потом три года на тяжелых бомбардировщиках летал в глубокий вражеский тыл.

Вера Глейзер добровольно вступила в то же летное соединение. Насмотрелась всего, побывала в таких переплетах, что и живой остаться не чаяла.

Будучи однополчанами, они с мужем накоротке несколько раз встречались. Служба у него была отчаянная. Бывало, улетит и месяцами о себе вести не подает. Потом появится, словно с того света. В подробности не вдается — не полагается. Так, между прочим, расскажет: отбомбились, а назад не дотянули. Сколько времени зря потеряли, пока выбирались! Но однажды он улетел и больше не вернулся. Как в воду канул. Без вести пропал.

Она ждала. Долгие годы ждала. Он и сейчас для нее живой...

...Вера Яковлевна просила: «Не надо об этом! Это — личное, интимное». Потом согласилась: надо. Нельзя даже из соображений скромности хранить про себя, только в сердце своем то, что мы знаем о боевой доблести наших родных и близких. Многие так поступают. И это неправильно. На этом мы много теряем. Память о тех, кто отдал жизнь за Родину, не может блекнуть в семейных альбомах и связках писем. Она — достояние народа и удел ее — вечность.

...Как ни настаивала Вера Яковлевна на возвращение в действующую армию, ей после ранения пришлось довольствоваться службой в эвакогоспитале.

После всего пережитого, после трудных лет разлуки — здравствуй, Биробиджан! Здравствуй, школа! Здравствуйте, дети — самое прекрасное, что есть на свете!

Всю свою неистощимую энергию и нерастраченную любовь отдает с тех пор Вера Яковлевна Глейзер педагогическому труду. Активная комсомолка, а с 1948 года — член Коммунистической партии, она работает завучем, директором

школы, семь лет возглавляет Биробиджанский городской отдел народного образования.

В январе 1957 года ее посылают во вновь созданную школу-интернат. Дело новое, тропа непроторенная, по ней и трудно и интересно идти.

Усилиями дружного, слаженного коллектива, в котором есть такие мастера, как заслуженный учитель школы РСФСР Тамара Михайловна Мариловцева, Александра Ефимовна Яганова, Надежда Васильевна Репина, Надежда Ивановна Колобова, Полина Павловна Толстопят, Татьяна Семёновна Шпак, Цивилия Федоровна Витенсон, Мэра Александровна Кохман и другие, Биробиджанская школа-интернат стала на уровень лучших учебных заведений этого типа в стране. Ее опыт получил широкое распространение в области и крае. С рассказом о нем Вера Яковлевна ездила и на совещание в Москву.

Званием заслуженного учителя и высшей наградой Родины — орденом Ленина отмечен самоотверженный труд педагога-коммуниста. И еще одна великая честь: четыре года Вера Яковлевна Глейзер была депутатом Верховного Совета СССР.

— Нас там много было, работников народного просвещения, — рассказывает она, вспоминая Москву, Большой Кремлевский дворец, работу высшего органа власти в стране — Сессии Верховного Совета СССР. — И мы видели в этом доверие к тем, кто воспитывает его подрастающие поколения. Каждый раз по возвращении домой я говорила об этом нашему учительскому коллективу. Это поднимало дух, помогало в работе.

У Веры Яковлевны и сейчас немало общественных обязанностей. Она — депутат городского Совета, председатель постоянной комиссии горсовета по народному образованию, член областного и городского комитетов партии. При ее правиле — ничего не делать наполовину, в полсилы, сутки порой кажутся коротковатыми. Но это уже чисто авторский домysel. Ни пишущему эти строки, ни кому-либо другому она никогда не жаловалась на чрезмерную загруженность. Совершенно не в ее это натуре. Совершенно!

— Может, все-таки еще поговорим на темы воспитания?

В этом вопросе — прозрачный намек на корреспондентскую настырность, на привычку журналистов обязательно залезть в душу человека. И я спешу согласиться:

— Давайте, давайте...

Разговор переходит от общих положений к деталям, к тем бесчисленным «почему», «отчего» и «как», которые поминутно встают перед учителем-воспитателем. О поучительных ошибках и педагогической самокритике. О том, что учебно-воспитательный процесс потому и называется процессом, что не терпит шаблона и застоя. То, что было хорошо вчера, уже не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Во всем нужен творческий подход.

— Возьмите школьное самоуправление. Мы его раньше строили строго «по-макаренковски»: отряды, командиры отрядов, совет командиров. А ведь у Макаренко совсем другая обстановка была. Сейчас у нас всей жизнью детского коллектива управляет совет пионерской дружины. Это укрепляет ее авторитет, поднимает у ребят интерес к пионерской работе и вообще больше соответствует всей атмосфере в школе.

Не новый, повсеместно и многократно повторяемый принцип индивидуального подхода. Такой подход предполагает изучение особенностей каждого ребенка. Пока единственный для этого аппарат — разум и сердце учителя. Ведь не только ребенок на ребенка — день на день не похож. И это надо очень тонко чувствовать.

Вера Яковлевна приводит случай, который ей принес горькие минуты угрызения совести. Ездил мальчик на праздники домой, вернулся и рассказал ей о постигшем семью тяжком горе. Она с ним долго говорила, постаралась утешить, успокоить, но потом чем-то отвлеклась и учительницу сразу не предупредила. А та, как на грех, именно этого парнишку вызвала к доске, за невыученный урок поставила двойку да еще отчитывать стала.

— Я как раз вспомнила, зашла в класс и вижу эту картину. Долго не могла себе простить свою забывчивость.

Случай, разумеется, исключительный, но выводы из него были сделаны на первом же педсовете.

Однако, если изучение и учет индивидуальных особенностей — дело столь тонкое и сложное, как же строить воспитательный процесс, чтобы доходить до каждого? Тут, когда думаешь об опыте этого школьного коллектива, напрашивается сравнение: игра на всех струнах.

Да, да, всех струн детской души касаются умелые педагоги, и какая струна в ком больше развита, та звонче отзовется. Сколько «трудных» ребят помогло выправить увлечение живой природой, художественной самодеятельностью,

спортом, общественными поручениями. А превыше всего — и это относится уже ко всем без исключения — воспитание трудолюбия, любви к Родине, гражданских чувств.

Мастеру воздают должное по его творениям. Честь и славу школы создают те, кто вышел из ее стен в большую жизнь.

Где бы ни работали или учились питомцы Биробиджанской школы-интерната, ни о ком из них никто худого слова не скажет. Только хорошее.

Всех не назовешь. Вот отдельные, но характерные примеры.

— Побольше бы таких приходило к нам молодых работниц. Замечательная девушка, воспитанная, культурная, комсомолка активная.

Так отзываются на Биробиджанской текстильно-швейной фабрике о Берте Швеи. Закончив школу-интернат и поступив на работу, она продолжала учиться в школе рабочей молодежи, готовится для поступления в институт.

— Ну, с Бертой у нас особых хлопот не было, — говорит Вера Яковлевна, — а вот Виктор Самойлов! Вот это твердый был орешек. Прибыл он к нам издалека, помотался до того по белу свету. С этим действительно пришлось повозиться по-макаренковски. Зато... В общем прочтите вот это.

Аккуратно скрепленная булавкой стопка писем. Кто умеет ценить простые человеческие документы, тому трудно будет оторваться от этих листков, исписанных постепенно крепнущей мужской рукой. После нескольких лет работы на производстве Виктора призвали в армию. Здесь он стал младшим командиром, за отличную службу неоднократно поощрялся. И о каждом шаге своей жизни, как перед матерью родной, отчитывался перед Верой Яковлевной Глейзер, перед коллективом родной школы.

Письма, телеграммы. Их с каждым годом становится все больше и больше. В памятные и праздничные дни они поступают сотнями.

Вот стопка писем от Зои Олькиной — «нашей актрисы». Зоя после школы-интерната закончила Хабаровское театральное училище и сейчас играет на сцене Барнаульского драмтеатра. Первой ступенькой к искусству стала для нее детская художественная самодеятельность. Но не только за это благодарит она школу, учителей. «Теперь, — пишет она, — я поняла, как это важно, что вы помогли мне выработать силу воли со школьной скамьи».

Еще одно армейское письмо, от Анатолия Совенко:

«Служу в рядах нашей армии честно и добросовестно. Принимаю активное участие в художественной самодеятельности и вообще в общественной жизни полка. Увлекаюсь спортом... Часто вспоминаю с теплотой в душе нашу школу. Все же хорошо нас воспитали в ней».

И наконец нежное, трогательное:

«Вера Яковлевна! Я Вам выслала фотографию. Мне уже шестнадцать лет. Уже почти самостоятельная...

Желаю Вам отличных успехов в вашей благородной работе и долгих лет жизни. Целую вас, как мать родную. Ваша воспитанница Ида Шве́ц».

Что и говорить, нелегко труд учителя. Может быть, самый сложный и ответственный на свете. И все же невольно позавидуешь тем, кто получает такие письма.

Доктор Автухов

Простое, приветливое русское лицо, внимательные вдумчивые глаза... Каждое утро можно встретить этого человека на улице Ленина, неторопливо шагающего по направлению к больнице. Встречные почтительно раскланиваются с ним:

— Здравствуйте, Александр Ефремович!

Многие — бывшие пациенты доктора Автухова. И он не забывает справиться о состоянии их здоровья, пригласить, если нужно, на консультацию.

Сегодня Александру Ефремовичу некогда, он торопится. Сегодня у него операционный день.

Больную Ш. машина «скорой помощи» доставила в хирургическое отделение областной больницы с острым приступом печени. На консилиуме врачей был поставлен диагноз: закупорка общего желчного протока. Пациентку стали готовить к сложной операции. Промедление может привести к непоправимым последствиям.

Автухов мысленно представил себе картину заболевания, до мельчайших подробностей «прорепетировал» ход будущей операции. Все, кажется, ясно, все учтено. Но надо было быть готовым к лю-

бым непредвиденным неожиданностям. На ум пришли слова, сказанные когда-то одним немолодым уже, довольно опытным врачом: «Хирургу что? Ему легче. Раскрыл полость — картина ясная. Все в дальнейшем зависит от его мастерства. Вот нам, терапевтам, куда труднее. Попробуй безошибочно установить диагноз».

Александр Ефремович мягко улыбается: «Конечно, хирург в какой-то степени контролирует работу терапевта. Но ведь и не без его участия устанавливается диагноз. И если ошибка — тем труднее ему во время операции».

...Больная была в забытьи. На бледном выпуклом лбу выступили капельки пота. Правая рука хирурга делает короткие выразительные движения в сторону операционной сестры:

— Скальпель!

— Пинцет!

— Зажим!

Ассистируют опытные врачи — Ида Исааковна Кусенок и Алла Георгиевна Спирина. Наркоз осуществляет Виталий Алексеевич Путинцев.

Вот он, злополучный жечный проток. Так и есть. Камешек с добрую орешину прикрыл вход. Следует серия местных ювелирных операций. Но тока желчи нет. Чуткие пальцы хирурга прощупывают так называемый терминальный отдел, соединяющийся с двенадцатиперстной кишкой. И здесь камешек! Снова требовательные движения руки:

— Скальпель!

— Пинцет!

Еще один «орешек» звякнул о таз. Что за чертовщина! Не идет желчь, и все тут! Крупные капли пота выступили на лбу хирурга. Он мельком глянул на часы — шел уже второй час операции. Напряженно работает мысль, видимо, в результате воспаления где-то сузился желчный проток. И Александр Ефремович принимает решение: создать искусственное соустье. Снова трудная филигранная работа — края двенадцатиперстной кишки герметично соединить с общим желчным протоком. Диаметр соустья всего... 8 миллиметров.

Третий час, четвертый... Хирург работает молча, сосредоточенно. Каждое его движение четкое, точно рассчитанное. И вот он уже накладывает последний наружный шов, облегченно вздыхает:

— Кажется все, будет жить.

Доктор медленно стягивает с пальцев резиновые перчатки, устало направляется к раковине. Он долго и сосредоточенно

моет руки, о чем-то своем, затаенном думает. На лице блуждает еле заметная улыбка...

Трудная это была операция. Тысячная по счету...

Помню я и первую операцию Александра Ефремовича Автухова. Было это четырнадцать лет тому назад. Приехал я тогда в Бираканскую поселковую больницу с заданием редакции написать очерк о старом, опытном хирурге Рабиновиче.

— У Иосифа Захаровича сегодня операционный день, — сказала мне медсестра. — Не скоро освободится.

Со скальпелем в руках в этот день у операционного стола стоял недавний выпускник Хабаровского медицинского института Александр Автухов. Рабинович был у него ассистентом.

Вечером все собрались в небольшой квартире старого хирурга. На улице трещал сорокаградусный мороз, а здесь было тепло, уютно. Иосиф Захарович был в хорошем настроении:

— Отметим этот день, друзья. Саша провел сегодня свою первую операцию. И очень удачно!

— Ну зачем так торжественно, Иосиф Захарович? — запротестовал Автухов. — Рядовая операция аппендицита.

— Верно, операция несложная. Но и ее нужно сделать умело.

Когда Автуховы ушли, Иосиф Захарович не без гордости сказал:

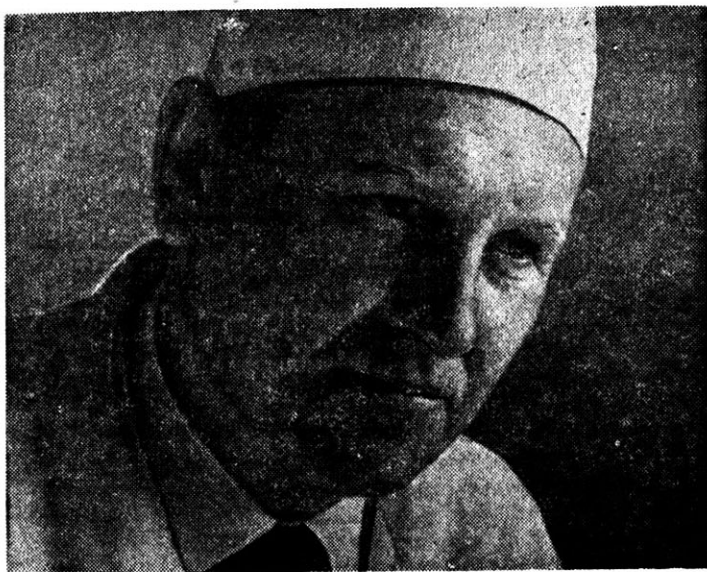
— Хорошего помощника мне прислали. Толковым хирургом будет. Нравится мне в нем вдумчивое, серьезное отношение к делу, стремление все узнать, до всего докопаться.

Трудно тогда приходилось Александру Ефремовичу. Только что с институтской скамьи, а тут назначили главным врачом. Специалистов не хватает, медикаментов мало, помещение тесное, требует капитального ремонта. Приходилось быть и хирургом, и терапевтом, и педиатром. Он жадно учился, перенимал опыт своего учителя. И многому научился.

Больница обслуживала большой район. Пациенты поступали из близлежащих сел, таежных заимок, геологоразведочных партий. Нередко приходилось самому выезжать по срочным вызовам в тайгу — к лесорубам, охотникам, геологам.

Нелегко приходилось, но были радости вдохновенного труда. Не раз добрым словом вспоминали в Облученском районе молодого хирурга.

Сейчас Александр Ефремович возглавляет крупное лечебное учреждение — областную больницу. В шести отделениях работают пятьдесят врачей всех специальностей, сто семьде-

Заслуженный врач РСФСР А. Автухов

сят медицинских сестер и фельдшеров. Ежедневно возникают десятки различных вопросов и проблем. И решать их нужно быстро, оперативно. Ведь на попечении находятся более 300 больных. И каждый ждет выздоровления. Обследования, консультации, консилиумы, сложные операции — этим почти полностью заполнен рабочий день главного врача.

— Словом, дел хватает, — говорит Автухов. — Только успевай.

Сегодня, кажется, у Александра Ефремовича выдался спокойный день. Он охотно, обстоятельно отвечает на мои вопросы. Да, в больнице есть медицинский совет. Он собирается один раз в месяц, обсуждает работу отделений, регулярно проводятся клинические конференции; есть и научное общество врачей — руководит им невропатолог Семен Иосифович Вайнберг. Врачи всех специальностей выступают с докладами на различные темы, используют материалы своей лечебной практики; регулярно собирается совет медицинских сестер.

Всю работу надо планировать, следить за своевременным проведением мероприятий. Сам Автухов руководит теоретическим семинаром «Философские проблемы в медицине». За-

нятия, как правило, интересные, врачи принимают активное участие в обсуждении изучаемых вопросов.

Автухов возглавляет также комиссию по народному здравоохранению областного Совета депутатов трудящихся и многое делает для улучшения медицинского обслуживания населения всей области. Комиссия регулярно собирается, обсуждает различные вопросы организации здравоохранения, входит с предложениями в облисполком.

Живописны окрестности села Желтый Яр. Бира причудливо изгибается меж сопок, где-то теряется в зеленой чаще... Здесь родился и провел свое детство Александр Ефремович. Нет-нет да заедет в родное село, побродит по местам, где каждый кустик, каждое деревцо знакомо. Вот здесь когда-то стояла отцовская пасека. У этой березки впервые объяснился в любви молодой учительнице математики... Из этого села уходил на фронт, сюда вернулся после войны лечить земляков.

Много воды утекло в Бире с той поры. Сейчас Александр Ефремович всеми уважаемый в области хирург, на счету которого не одна сложная операция, умелый организатор народного здравоохранения. На последних выборах в местные Советы избиратели оказали Автухову большое доверие, избрали его депутатом в областной Совет.

Письма, письма, письма... Сколько их принесла почта! Сегодня субботний вечер. После хлопотливого операционного дня Александр Ефремович решил присесть к письменному столу, ответить своим многочисленным бывшим пациентам. Вскрыт первый конверт. «Дорогой Александр Ефремович! Я чувствую себя бодро, снова работаю. Чем отблагодарить Вас за это?» «Спасибо, Александр Ефремович, за то, что вернули мне здоровье, счастье. Такое никогда не забывается». А вот и письмо больной Ш. — той самой, которую «скорая помощь» когда-то доставила в больницу с воспалением печени. «Сегодня, — пишет она, — у меня большой радостный день — я вышла на работу. Если бы Вы видели, дорогой Александр Ефремович, как тепло встретили меня мои ученики! Милые мальчики и девочки, они тронули меня до слез своей заботой. Они благодарны Вам, дорогой мой доктор, за то, что вернули им свою учительницу. Ну, а о моих чувствах писать не стану. Нет слов, чтобы выразить их мне Вам...»

В другом конце комнаты сынишка возится с магнитофоном, жена проверяет ученические тетрадки (она преподает математику в средней школе № 10), старики — отец и мать — смотрят телевизор. Тихо, уютно в доме.

Александр Ефремович заклеивает последний конверт, потом, немного подумав, крупным размашистым почерком выводит адрес Ш. Пусть строго соблюдает все предписания врача, бережет себя. Ей нельзя еще много работать, волноваться.... Он встает из-за стола, достает из шкафа книгу специальной хирургии. Завтра ему предстоит сложная неотложная операция. Он еще и еще раз обдумывает каждую деталь, каждый вопрос. Все должно быть предельно ясно. Он снова вступает в сражение за жизнь человека...

Навстречу жизни

Летнее солнце щедро шлет свои лучи в уютный зеленый двор. В центре двора большая качалка. В ней полно детей. Маленькие, беспокойные, они ни минуты не хотят посидеть на месте. Одному хочется покачаться, другому — перелезть через барьер, третьему сделать на зыбком дне первые шаги. Но... непослушные ноги подкашиваются, потеряно равновесие...

И в этот момент нежные женские руки подхватили малыша, подняли высоко вверх. И все прошло. Забыта неудача, засияла радостная улыбка на щеках, и малыш готов продолжать свои первые шаги по твердой земле.

Рядом шагает другой. Даже когда родители на работе, ему нужна добрая улыбка. Именно такая, как у заведующей детскими яслями Веры Сергеевны Кашеевой. Она делает лицо этой женщины очень молодым и красивым. А какие у нее руки! По-матерински ласковые и нежные. Недаром каждому из двадцати четырех малышей так хочется побывать в этих руках.

Но дети малы и откуда им знать, что эти руки когда-то также нежно припод-

нимали раненых солдат, накладывали повязки. От их прикосновения боль не казалась такой нестерпимой. И потрепавшиеся губы шептались:

— Спасибо, сестричка.

...На Алтае, недалеко от Барнаула, есть село Петровка. Окружают его большие поля. А дальше лес. Алтайский, красивый. Грибов там уйма. Вот в этом селе росла быстроногая веселая девчонка. Бегала с подругами на речку Безымянку, плескалась подолгу в холодной воде, ходила в лес за грибами, ягодами. Помогала по хозяйству.

Летом в страдную пору носила к матери в поле маленького братишку. Женщины часто говорили:

— Хорошая дочь растет у тебя, Ольга, доброй помощницей будет.

Мать соглашалась, а в душе грустно вздыхала. Ни раз слышала она, как шепталась Вера в уголке с любимой подружкой. Говорили о больших далеких городах.

И еще любила девчонка мечтать. Отложит, бывало, в сторонку любимую книгу и видит себя в белоснежном больничном халате, то у операционного стола, то с доброй улыбкой, склоненной у постели больного. Всегда появлялась она вовремя, спасала людей от тяжелого недуга, а порой от смерти. Так было в мечтах. А жизнь складывалась по другому.

В один из летних дней покинула девчонка свое родное село. В маленьком самодельном чемоданчике под немудреными девичьими нарядами лежал табель с отметками за восьмой класс, комсомольский билет и зачитанный томик Николая Островского «Как закалялась сталь». И еще везла девчонка с собой заветную мечту во что бы то ни стало стать врачом.

Но как? В Барнауле медицинского института не было. Устроилась на меланжевую фабрику. А вечерами бежала на курсы медицинских сестер.

Вскоре в далекий алтайский город пришла грозная весть о войне. С нею в город пришла тишина. Молодежь уходила на фронт, уносила с собой звонкий смех, веселье. Притихли и девчонки. Лишь вечерами дольше обычного засиживались за учебниками.

Занятия на курсах подходили к концу, когда подруги узнали новость: несколько девушек берут на фронт, а остальным предлагают остаться в городе при больнице. Девчонки возмущались, спорили, шумели. Потом пошли в военкомат.

Там тоже пытались голос поднять, но уставший военный посмотрел внимательно и махнул рукой:

— Ладно, на фронт так на фронт. Только пожалели бы себя: война вам не вечеринка.

Вскоре на запад ушел эшелон. В одном из вагонов увозил он двух подружек в подогнанной по росту форме с санитарными сумками на плечах.

Поезд шел к Волге. Сталинград, опаленный первым горячим дыханием войны, встретил пополнение сотнями беженцев.

Местами дома были разрушены, местами зияли пустыми глазницами окон. Улицы были пустыми и притихшими. Это было короткое затишье перед бурей.

Буря двигалась с запада. Огненным смерчем, грохотом орудий обрушилась она на улицы волжского города. Часть, с которой приехала Вера, быстро занимала оборону на территории тракторного завода.

На фронте нет легких должностей, везде трудно, везде опасно. Но есть должности героические. Они достались мужчинам. В короткие минуты передышки они считали свои победы, говорили об удачно сбитых «мессерах», о выведенных из строя боевых точках, об убитых немцах.

А задача Веры — вовремя прийти на помощь раненому. Скольких вынесла из-под непрерывного огня, под градом осколков и пуль, Вера сейчас не помнит. Имена одних стерлись из памяти, других не успела узнать. В памяти остались отяжелевшие тела, воспаленные глаза, пересохшие губы...

Раненых переносили в огромные доменные печи. Это было надежным укрытием от осколков, не пробивали их и снаряды. Но был здесь другой враг: печи застыли, а вентиляционная система действовала. Непрерывные сквозняки забирали пос-

Герой Советского
Союза В. Кашеева

леднее тепло у измученных людей. И Вера собирала все, чем можно было укрыть людей, уберечь их от простуды.

— Тяжелые это были дни, — вспоминает Вера Сергеевна. — Грохот временами сливался в непрерывный гул. Было страшно. Помню, как-то сидим перед боем, притихли. Смотрим, замполит батальона к нам пробрался.

— Вы что, — говорит, — девчата, носы повесили, о мамах соскучились. — И рассказал какую-то забавную историю. Все весело рассмеялись. А потом вздохнул и добавил: — Домой бы сейчас, на сына да на жену взглянуть, они у меня... — грохот разорвавшегося снаряда прервал его.

— Ладно, потом доскажу, — махнул он рукой и направился дальше в окопы.

Пошли и мы на свою «работу». Много было в этом бою раненых, едва успевали выносить. И вдруг смотрю лежит наш замполит. Голова как-то странно откинута в сторону, а лицо спокойное-спокойное. Кажется, что улыбка на нем застыла. Только глаза тусклые. Прижала ухо к груди, а сердце не бьется.

Долго не могла поверить, что нет больше нашего веселого замполита. Хоронили его сурово, по-солдатски. И после этого прошел у меня страх, вместо него появилась ненависть дикая, неудержимая. Никакие снаряды не могли удержать на месте. Днем собирали раненых, перевязывали, помогали, чем могли, а ночью переправляли через Волгу.

Так продолжалось долгих двести дней и ночей. Потом радость большой победы на Волге. Короткий отдых, и снова трудные фронтовые дороги. Как и для всех солдат, для санинструктора гвардии сержанта Веры Кашеевой это были обычные фронтовые будни с радостями побед, с тяжестью потерь близких. Шли они навстречу смерти, и по их следам возрождалась жизнь.

...Осенью 1943 года группа солдат получила задание переправиться через Днепр, занять оборону на берегу и поддержать до подхода основных частей. Санинструктором послали Кашееву.

Лодки одна за другой отчалили от берега. Та, в которой была Кашеева, плыла четвертой. До середины Днепра добрались благополучно, но тут немцы заметили движение и открыли огонь. Снаряд вырвал бок у лодки, и она начала тонуть.

— Прыгайте в воду, берег — рядом, — крикнула девушка солдатам и сама первой бросилась в холодные волны.

На берегу командир группы подозвал девушку.

— Нужно установить расположение немецких батарей; пошлите двух опытных солдат! — приказал он сержанту Кашеевой.

Вера Сергеевна несколько секунд перебирала в уме имена бойцов; кого послать? Многие ранены, есть убитые.

— Можно, я сама пойду?

Командир кивнул.

И она пошла в ночь, навстречу смерти.

Медленно текло время. Казалось, продолжался вечность, а девушка не возвращалась. Начали беспокоиться. Наконец в небольшую пещеру на берегу вошла Кашеева. В шинели, потемневшей от черной крови, она едва держалась на ногах. Но лишь после того, как рассказала о батареях противника, дала себя перевязать.

Через несколько минут новый грохот потряс землю. Это наши орудия били прямо в цель. Бой продолжался весь день и только на следующую ночь пришло подкрепление. В живых осталось пятеро участников подвига. Измученных, израненных отправили их в тыл. Родина высоко оценила подвиг участников операции. Всех представила к званию Героя Советского Союза. В том числе и Веру Сергеевну Кашееву.

Залечила раны в госпитале и снова на фронт. На передовую не пустили. Но подвиг продолжался и здесь. Сколько раз ассистировала хирургам, держа одной рукой переносную лампу, другой подавала инструмент. Сколько раз рвались рядом бомбы...

Кончилась война, и бывшая комсомолка, рядовая сани-тарка Вера Кашеева возвратилась в свои родные края членом Коммунистической партии и Героем Советского Союза. На ставенькой застиранной гимнастерке ярким пламенем горел Золотая Звездочка, орден Ленина, а рядом медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Сразу же поступила в медицинский техникум. Окончила, стала фельдшером. Работала в детской консультации в Барнауле. В 1953 году приехала в нашу область. С тех пор и живет в поселке Бира.

Полюбили ее в поселке за скромность и большую доброту, за любовь к людям. И вскоре доверили самое дорогое — своих детей. Четырнадцать лет заведует В. С. Кашеева детскими яслями. Много изменилось здесь за эти годы. Прежде всего помещение. Раньше, где был старенький при-

способленный под ясли дом, сейчас сверкает стеклом многочисленных окон большой добротный дом. В появлении этого дома большая заслуга Веры Сергеевны. Сумела таки доказать, что новые детские ясли нужны поселку. Все остальное делали своими руками. Сейчас это учреждение сияет белоснежной чистотой, а вокруг шумит сад из слив, смородины. Все это тоже вырастили своими руками. Дети под присмотром Веры Сергеевны растут крепкими, здоровыми. Выжили отсюда коклюш, скарлатину, дифтерию да и другие инфекционные заболевания.

Выросли первые воспитанники, но нет-нет да и заглянут они к Вере Сергеевне, особенно первоклассники. То игрушки самодельные принесут, то во дворе помогут порядок навести, а то и просто так посидеть рядом с этой доброй женщиной. За эти годы своих двоих сыновей вырастила. А чужих сотни. Да как назвать их чужими, если в каждого вложена частица души, частица своего характера.

За добротой идут к ней не только дети. Приходят нередко люди с большим житейским опытом за советом, за помощью. Много лет эта женщина депутат Бирского поселкового Совета. Три года одновременно с заведованием детскими яслями была председателем поселкового Совета.

И еще одна большая общественная нагрузка у этой женщины. Каждый день почтальон приносит ей пачку писем. Пишут пионеры, комсомольцы из родных мест, с Приднепровщины, пишут молодые солдаты из части, в которой когда-то воевала Вера Сергеевна. В каждом письме расспросы о войне, о подвиге, о мирных делах. Всем хочется получить ответ и обязательно с фотографией. И всем она отвечает.

— Вот видите, за делами и о старости некогда подумывать, — говорит Вера Сергеевна.

...На меня смотрит женщина точно такая, какой видела я ее на снимках военных лет: молодая, энергичная и красивая. Красивая той особой внутренней красотой, которая навсегда остается с человеком.

Забота его такая...

— А ну-ка, парень, отойдем в сторонку... — сказал Николай Иванович и пошел, перешагивая через половые рейки, беспорядочно разбросанные по полу. Федька, худой, с давно не стриженными льняными космами, робко шагнул за бригадиром. В коридоре остановились.

— Что, Николай Иванович?

— А вот что. Во-первых, почему на твоём рабочем месте беспорядок такой?

Федька лукаво сощурился. Знамо дело, плотник строит — щепки летят.

— Убрать. А во-вторых... — бригадир положил руку на плечо паренька, — во-вторых, давай начистоту поговорим. Вижу я, в последние дни с тобой что-то неладное творится.

Федька нахмурился:

— Ничего, дядя Николай... Все в норме.

На том разговор и кончился. Вернее, не вышло разговора. «Ну что ж, не вышло сегодня, завтра получится» — решил про себя бригадир и пошел по секциям. Работы много. Везде надо побывать, посмотреть, подсказать, решить на месте текущие вопросы...

В УНР-254 Николай Иванович Рыбин

пришел пять лет назад. Приняли его с радостью. Еще бы! Передовой рабочий, орденоседец. Вскоре вызвал его начальник УНР.

— Принимай, Николай Иванович, бригаду плотников.

Плотники в это время работали на строительстве общежития «Дальсельмаша». Вернее, считалось, что они работают. Фактически они больше простаивали.

Назавтра в бригаде состоялся короткий разговор. Строго, категорично Рыбин отрезал:

— Чтобы это было в последний раз. Кому жаль веселой жизни — пусть пишет заявление...

Их было пятнадцать в бригаде. Ушел один. Ушел, когда понял, что не в шутку новый бригадир такие условия поставил. Четырнадцать осталось. Их новый порядок устраивал.

А теперь в бригаде около пятидесяти человек. Из плотницкой она выросла в комплексную бригаду. И если раньше у Николая Ивановича только о плотниках голова болела, теперь много забот еще и о малярах, штукатурах. Нелегко было на первых порах. На помощь пришли книги, журналы, газеты... Вечерами, когда, набегавшись за день, крепко засыпают Володька с Сашкой, Николай Иванович присаживается к кухонному столу и вполголоса читает, читает... Жена тут же, не отрываясь от починки ребячьих носков, нет-нет да и вставит свое слово:

— А почему бы и тебе, Коля, в бригаде форсунку такую не наладить? Вон ведь черным по белому пишут: и легче работать, и выгодней...

— Да думал я уже об этом. Козырева, штукатур, все на левую руку жалуется. «Болит», — говорит. «Кем, — спрашиваю, — до стройки работала?» — «Дояркой». Думаю, вот от чего боль. А других штукатуров поспросил — тоже на левую жалуются. Ведь каждому за день этой самой рукой машину раствора приходится перерабатывать. Я и предложил им форсунку. Они в один голос: не хотим ее! А того не хотят понять: с форсункой секцию за два часа оштукатурить, а вручную — на два дня работы. И раствору сколько экономится!

Но как ни упирались в бригаде, а форсунку все-таки ввел. Надел защитные очки, повязал лицо марлевой маской и пошел по секциям тархтеть. Целый месяц изо дня в день за форсунщика работал. Доказал-таки. Прижилась форсунка.

То же самое и с малярами было. Приехала девушка из Хабаровска. В соседней бригаде она все про кружку Ерошина толковала. Не поняли ее, что ли, а только не стали с той

кружкой работать. А Рыбину всякая новинка на стройке — радость. Взял да и попробовал эту кружку. Красит двери, панели быстро, но... плохо. Текут по стенам слезы масляные. Нервничают маляры: катись, мол, со своей механизацией! Не одну ночь ворочался с боку на бок бригадир и все же раскусил орешек. Понял, в чем гвоздь. Изменил режим давления воздуха — и пошло, как по-писаному. Теперь маляры и с кружкой Ерошина не расстаются.

— Больно смотреть, — говорит Николай Иванович, — когда человек вручную выполняет тяжелую физическую работу. А ведь в других городах на этих работах людям уже давно машины помогают.

И он ищет эти сведения в строительных журналах в брошюрах, газетах, а потом не дает покоя главному механику управления. Подай кран для подъема на этажи полевой рейки. Сделай механические сжимы нашим плотникам. Нужны затирочные машины, машины для шпаклевки и очистки полов. Пожалуй, во всем управлении нет бригады, в которой так хорошо внедрялась бы малая механизация. И вот результат: раньше, чтобы справиться с таким объемом работ, в бригаде было 25 маляров. Теперь только двенадцать. Но двенадцать теперешних штукатуров вполне управляют за 45 прежних. Вот как механизация выручает!

Зато какие люди в бригаде! Недавно семнадцать рабочих освоили вторые профессии. Да где там вторые! Вот Василий Кирильчук. Он плотник, штукатур, маляр, плиточник, стекольщик, столяр. Мастер на все руки! Да разве он один? Анна Евстафьевна Козырева — отличный штукатур и маляр. А какие руки у Николая Михайловича Полянского и его жены Ольги Дмитриевны? Всех разве перечислишь?

Недавно произошел такой разговор. Подошел к Рыбину строитель из другой бригады.

Строитель Н. Рыбин

— Возьми, Николай, к себе. Ты же меня знаешь. Работы никакой не боюсь.

— Знаю, — ответил Рыбин, — работник ты отличный. Взял бы тебя с удовольствием. Только так ведь все бригады «разграбить» можно. Порядок у нас, говоришь? Кто вам мешает у себя такой же завести?

Рыбин — председатель совета бригадиров. Хорошее, нужное это дело на стройке. Раз в месяц собирает Николай Иванович всех бригадиров, и идет разговор по совести, по душам. Обо всем, что за месяц наболело, накопилось. Недавно разбирали одного бригадира за скверное отношение к людям. Крепко всыпали! Долго думал Рыбин об этом случае, все никак не мог понять, откуда берутся в людях равнодушие, наплевательское отношение к окружающим? И поймал себя на мысли: Федьки вчера на работе не было. Что случилось?

Утром на разнарядке спросил:

— А Федьки опять нет?

И как только уладились дела, помчался Рыбин к парню домой. Знал: в бригаде не прогуливают. Что-то случилось. И точно. В доме стоял шум. Пьяный Федькин отец все пытался ударить заплаканную испуганную женщину. Федька, взъерошенный, как воробышек, прыгал между ними.

— Что тут происходит, Федя? — спросил бригадир.

Глаза пареньки предательски блеснули, ответил:

— Разводятся...

— А ну иди, прогуляйся... — попросил Федьку Рыбин.

Тот нерешительно поплелся к двери.

О чем говорил Рыбин с отцом Феи, осталось тайной для всей бригады. Мало кто вообще знал об этом визите бригадира. Только Федька еще больше привязался к этому невысокому, коренастому человеку с добрыми синими глазами. Недоумевал паренек, зачем бригадиру в такое вмешиваться?

А тот просто и строго ответил:

— Забота моя такая, сынок...

Да, такая уж у Рыбина забота — быть человеком, хорошим, добрым, строгим.

СОДЕРЖАНИЕ

Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении Еврейской автономной
области Хабаровского края орденом Ленина 3

Г. ПОДГАЕВ
Наша орденосная область 5

Л. ГАМАНЮК
Этих дней не смолкнет слава 16

М. ГОНЧАРУК
Город на Бире 22

И. БРОНФМАН
Улица Шолом-Алейхема 32

В. БЫКОВ
Дорогой отцов 35

С. КАДИНЕР
Наш завод 40

Д. ШАВЕР
Поселок цементников 52

В. ПЕЛЛЕР
По заветам Ильича 59

В. ПЛАСТУНОВ
Курорт «Кульдур» 69

А. ШЕГИЛЬДЕЕВ
Рабочий 73

Л. ЖУРАВЕЛЬ
Машинист Рудольф Керв 79

И. АИЗМАН	
Что остается с нами	84
Б. МИЛЛЕР	
Земля зовет	91
Я. ГУРЕВИЧ	
Доверие	99
И. ФРИДМАН	
Дети и цветы	105
Е. КОРСУНСКИЙ	
Доктор Автухов	115
А. АВДОШИНА	
Навстречу жизни	121
А. ПАТАШОВА	
Забота его такая...	127

**В СЕМЬЕ
ЕДИНОЙ,
ДРУЖНОЙ**

Хабаровское книжное издательство.
г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.

Редактор **М. П. Белов.**

Художники **А. В. Колесов,
А. Н. Посохов.**

Художественный редактор
А. Н. Посохов.

Технический редактор
Н. Ю. Ведерникова.

Корректор **П. К. Мельницин.**

Сдано в набор 3/X 1967 г.
Подписано к печати 10/I 1968 г.
ВЛ 01016. Бумага типографская № 2.
Формат 60×84/16=4,25 б. л..
7,93 п. л., 6,57 уч.-изд. л.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 6986.
Цена 20 коп.

Типография № 1 Краевого управления по печати,
г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.